

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

16+

9 2024
ЧАСТЬ IV

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 9 (508) / 2024

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Култур-Бек Бекмуратович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен Панини (около V в. до н. э. — около 460 г. до н. э.), древнеиндийский лингвист, представитель северной школы в древнеиндийском языкознании, один из основоположников современной структурной лингвистики, порождающей грамматики, семиотики и логики. Автор санскритской грамматики «Аштадхьяи».

Панини жил в государстве Гандхара на севере Индии. Учился в городе Таксила, известном богатыми традициями языкознания. Составил первую в истории Индии нормативную грамматику санскрита «Аштадхьяи» («Восьмикнижие») — кратко сформулированные сутры (правила), исчерпывающе описывающие фонетику, морфологию и синтаксис языка.

При этом Панини использовал такие понятия, как фонема, морфема, корень, суффикс, части речи. Древние индусы причисляли Панини к ведийским мудрецам риши. Позже они утверждали, что большую часть своих произведений он написал по прямому внушению бога Шивы. Как гласит легенда, в детстве Панини был будто бы так глуп, что его исключили из школы, но милость Шивы к нему поставила его в науку впереди всех.

Датировка жизни учёного крайне приблизительна. Он определённо родился после VII века до н. э. и умер до III века до н. э. По отдельным словам в его труде можно заключить, что у Панини не было достоверных знаний о Греции, то есть он жил до эпохи Александра Македонского.

Панини упомянут в знаменитом романе Дандина «Дашакумарачарита» («Приключения десяти принцев», VIII век).

Грамматика Панини — ранний образец системного описания языка. Древнеиндийские лингвисты Патанджали и Катйаяна (Вараручи) создали сочинения, интерпретирующие правила грамматики Панини. В современном языкознании существует особая область знаний — паниниведение.

Система Панини состоит из 3959 очень коротких правил. Каждое из них — это три-четыре слова. И хотя сам Панини старался разъяснить все последовательно, две с половиной тысячи лет никто не мог расшифровать его труды.

В чем же была главная проблема расшифровки? Дело в том, что санскрит — очень сложный язык, в котором существует конфликт правил, затрагивающий миллионы слов, включая определенные формы «мантры» и «гуру». Панини описал метаправило для решения этой проблемы, но ученые не могли правильно его истолковывать, что приводило к грамматически неправильным результатам при переводе текстов.

Доктор Риши Раджпопат, аспирант Кембриджского университета, считает, что проблема заключалась в том, что каждая новая попытка расшифровки вносила новые идеи в правила Панини. А «чем больше мы возмемся с грамматикой Панини, тем больше она ускользает от нас».

Ученый отверг предыдущие работы по расшифровке, так как традиционно они предполагали, что в случае конфликта между двумя правилами равной силы побеждает тот вариант, который появляется позже в своде правил. По мнению Раджпопата, древнеиндийский лингвист вкладывал другой смысл: надо выбирать правило, применимое к правой стороне слова. Используя эту интерпретацию, Раджпопат обнаружил, что «языковая машина» Панини производит грамматически правильные слова почти без исключений.

Сегодня на санскрите говорят около 25 000 человек. С расшифрованными правилами Панини грамматике этого языка смогут научиться компьютеры.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Алибекова У. З.

Особенности правотворческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации 213

Андронов К. А.

Представительная демократия в местном самоуправлении: теоретико-правовые аспекты, перспективы развития 215

Байшимова А. С.

Выселение граждан: правовые аспекты и судебная практика 218

Бунькина А. Б.

Международно-правовой механизм трансграничной воздушной перевозки коммерческого груза посредством беспилотной авиационной системы 220

Володин М. О.

Особенности стадии пересмотра дел об административных правонарушениях 222

Воронина И. В.

Правовое регулирование порядка отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства 224

Гильмутдинова А. А.

Роль Государственного совета в системе публичной власти Республики Татарстан 226

Гордюшко И. Л.

Перспективы развития особого производства в гражданском процессе 227

Даниленко В. А.

Функции правового сознания федеральных государственных гражданских служащих 229

Захарова Е. И.

Государственная наградная система Российской Федерации 231

Иванова В. В.

Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования 233

Искандарова Д. А.

Реализация принципа презумпции невиновности в аспекте прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям 235

Кожурина А. Г.

Понятие конституционных прав и свобод человека и гражданина 237

Козловцев Д. В.

Совершенствование налогового контроля путем введения единого налогового счета 241

Коновалова Е. С.

Административно-правовая защита прав и законных интересов участников дорожного движения 243

Котов Е. А.

Нормативно-правовые основы логистики в России: состояние и проблемы 245

Ластов С. А.

Дети трудовых мигрантов в Москве 247

Мазлов Т. А.

Особенности следственных действий при расследовании получения взятки 250

Малахова Н. Ю.

Эволюция налоговой политики России: от истоков к современности 251

Меланьин А. Г.

Строительство как сфера предпринимательства в рамках состава преступления «Незаконное предпринимательство» (статья 171 УК РФ) 253

Мордвинов Ю. А.

Преступления экстремистской направленности и уголовно-правовые меры противодействия 255

Новикова В. С.

Структура проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации 257

Поправко О. Е. Проблема размещения нестационарных торговых объектов..... 261	Солошенко Н. А. Общая проблематика в противодействии терроризму на фоне эволюции кризиса международных отношений..... 268
Резаева К. А. Виды гражданского судопроизводства: сравнительный анализ их особенностей..... 263	Солошенко Н. А. Гражданско-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев 271
Савина Г. С. Проблемы правового регулирования государственного оборонного заказа 265	Солошенко Н. А. Феномен западной демократии как атрибута американского мышления 273
Сагитзянова А. М. Уголовная ответственность в жилищной сфере. Характеристика статьи 215.1 УК РФ 266	Солошенко Н. А. Современная специфика института гражданства в российском законодательстве 275

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Особенности правотворческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации

Алибекова Умухайбат Зугумовна, студент
Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(г. Красногорск)

В данной статье рассматриваются особенности правотворческой деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации и иных органов внутренних дел. Анализируется содержание правил подготовки нормативных и иных правовых актов в центральном аппарате МВД России и территориальных подразделениях.

Ключевые слова: правотворчество, органы внутренних дел, нормативные правовые акты, законодательство.

Features of law-making activity of the internal affairs departments of the Russian Federation

Alibekova Umuhybat Zugumovna, student
Moscow Regional Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Krasnogorsk)

This article discusses the features of law-making activities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and other internal affairs bodies. The content of the rules for the preparation of normative and other legal acts in the central apparatus of the Ministry of Internal Affairs of Russia and territorial divisions is analyzed.

Keywords: law-making, internal affairs departments, regulatory legal acts, legislation.

Органы внутренних дел Российской Федерации осуществляют правоохранные, правоприменительные и контрольные функции в сфере обеспечения общественной безопасности, контроля за оборотом наркотических и психотропных веществ и их прекурсоров, в сфере миграции, в сфере обеспечения безопасности дорожного движения. В связи с выполнением своих профессиональных задач органы внутренних дел реализуют правотворческие полномочия, цель которых — формирование правового инструментария деятельности органов внутренних дел, а также регламентация их работы.

Федеральным органом внутренних дел является Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России). Как центральный орган, МВД России реализует правотворческую функцию в наиболее полном спектре, а именно осуществляет выработку и реализацию государственной политики

и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел [2]. Правотворчество МВД России заключается в принятии подзаконных нормативных и ненормативных правовых актов.

Согласно Положению о Министерстве внутренних дел Российской Федерации, можно объединить полномочия МВД России в следующие категории:

- 1) Разработка мер по реализации государственной политики в сфере внутренних дел, в т.ч. разработка государственных программ;
- 2) Разработка проектов федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере внутренних дел;
- 3) Подготовка по поручению Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации проектов от-

зывают и заключений на проекты законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации;

4) Осуществление нормативно-правового регулирования вопросов, относящихся к сфере внутренних дел, если эти вопросы не являются предметом регулирования Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации;

5) Разработка и утверждение порядков и форм документов, необходимых для реализации полномочий МВД России, а также используемых при предоставлении государственных услуг и выполнении государственных функций в сфере внутренних дел, утверждение которых нормативными правовыми актами Российской Федерации отнесено к компетенции МВД России, и требований к этим документам;

6) Определение порядка реализации прав и обязанностей территориальных органов внутренних дел, если этот порядок не является предметом регулирования федеральных законов, актов Президента Российской Федерации или Правительства Российской Федерации [2].

Приказом МВД России от 27.06.2003 № 484 утверждены Правила подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России (далее — Правила). Согласно Правилам, нормативным правовым актом является письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме должностным лицом МВД России в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм, рассчитанных на многократное применение и относительно неопределенный круг лиц. Правом издания нормативных правовых актов в МВД России обладает Министр внутренних дел Российской Федерации или лицо, исполняющее его обязанности. Кроме того, МВД России может издавать нормативные правовые акты совместно или по согласованию с другими федеральными органами исполнительной власти, иными государственными органами и организациями.

Издаваемые МВД России нормативные правовые акты имеют форму приказов, директив, положений, уставов, инструкций, правил, наставлений и иных нормативных правовых актов. Все указанные формы, кроме директив, утверждаются приказами МВД России [3].

Порядок планирования нормотворческой деятельности МВД России также утвержден Правилами и включает в себя различные факторы внутренней и внешней политики. В целом, можно сказать, что планирование подготовки проектов нормативных правовых актов осуществляется с учетом:

- приведения нормативных правовых актов в соответствие с Конституцией Российской Федерации и иным законодательством;
- приоритетности нормативного урегулирования основных видов деятельности органов внутренних дел и внутренних войск законодательными, президентскими и правительственными нормативными правовыми актами;
- сосредоточения усилий на разработке комплексных нормативных правовых актов, сведения до минимума количества частных нормативных правовых актов;
- устранения пробелов и других выявленных недостатков, имеющих в правовом регулировании организации и деятельности органов внутренних дел и внутренних войск.

Правилами регламентируется порядок подготовки проектов нормативных правовых актов [3].

Исходя из формулировки нормативного правового акта, к ненормативному правотворчеству МВД России можно отнести принятие Министром внутренних дел России правовых актов, не содержащих правовых норм и не нуждающихся в последующей государственной регистрации, о признании утратившим силу нормативного правового акта МВД России (в случае отказа в государственной регистрации нормативного правового акта министерства), а также о признании утратившим силу ранее изданного нормативного правового акта МВД России (в случае возврата нормативного правового акта

Рис. 1. Порядок подготовки проектов нормативных правовых актов органами внутренних дел

Минюстом России в МВД России без государственной регистрации в связи с нарушением порядка представления акта на государственную регистрацию).

Приказом МВД России от 26 декабря 2018 г. № 880 утверждены Правила подготовки правовых актов в территориальных органах МВД России, закрепившие основы их творчества. Нормотворческие полномочия у территориальных органов внутренних дел отсутствуют. Все правовые акты, принятые на уровне субъекта РФ, приводятся органами вну-

тренних дел в соответствие с нормативно-правовыми актами центрального аппарата МВД России [4].

Данный документ был разработан с учетом современных тенденций электронного правительства, поскольку отражает различия бумажной и электронной форм документов. Также Правила подготовки правовых актов в территориальных органах МВД России отражают особенности правовой экспертизы, порядок подготовки проектов правовых актов и его согласования с вышестоящими органами.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
2. Указ Президента РФ от 21.12.2016 N699 (ред. от 17.07.2023) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
3. Приказ МВД России от 27.06.2003 N484 (ред. от 01.08.2022) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.
4. Приказ МВД России от 26.12.2018 N880 (ред. от 04.09.2023) «Об утверждении Правил подготовки правовых актов в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.consultant.ru/>.

Представительная демократия в местном самоуправлении: теоретико-правовые аспекты, перспективы развития

Андронов Кирилл Андреевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Михеева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Статья посвящена изучению действующего законодательства в сфере осуществления представительной муниципальной демократии; проведен анализ правового регулирования представительной демократии в местном самоуправлении, рассмотрены перспективы развития и возможные способы решения практических проблем с целью максимальной реализации права народа на осуществление местного самоуправления.

Ключевые слова: органы местного самоуправления, представительная муниципальная демократия, депутат выборного органа.

Местное самоуправление — это способ реализации власти народа. В Конституции РФ закреплен основополагающий принцип о том, что власть народа — это единственный источник власти. В соответствии со ст. 3 Конституции РФ народ осуществляет свою власть как непосредственно, так и через органы местного самоуправления. В ст. 32 Конституции РФ указано, что любой гражданин Российской Федерации имеет право осуществлять управление делами государства как непосредственным участием, так и участием через своих представи-

телей [1].
Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее — Федеральный

закон № 131-ФЗ) является основополагающим нормативным правовым актом, регулирующим правовые отношения в сфере демократии в местном самоуправлении, а также необходимой законодательной базой, которая позволяет населению активно участвовать в решении возникающих вопросов и проблем местного значения. В соответствии со ст. 1 Федерального закона № 131-ФЗ местное самоуправление представляет собой форму народовластия, обеспечивающую в соответствии с Конституцией РФ и иной законодательной базой самостоятельное решение вопросов и проблем местного значения с учетом интересов населения муниципального образования [2].

С. Арзуманова считает, что прогрессивное развитие и эффективная деятельность муниципальной демократии являются

главными факторами, определяющими степень доверия народа к системе российской публичной власти [3, с. 129].

На сегодняшний день одной из основных форм осуществления конституционного механизма народовластия в российском местном самоуправлении выступает представительная демократия; с ее помощью реализуется суверенитет народа. Представительная демократия представляет собой механизм осуществления власти местным населением через выборных полномочных представителей — депутатов и должностных лиц представительных органов местного самоуправления, которые принимают решения, отражающие интересы и проблемы населения конкретного муниципального образования. Таким образом функционирует механизм выборного представительства, при формировании которого создаются местные органы власти, избираемые народом. При этом избранные депутаты имеют конкретные полномочия, принимают определенные властные решения, несут ответственность за соответствующую сферу деятельности. Полномочия, права и ответственность депутатов, формы их взаимодействия с избирателями, запреты и ограничения в депутатской деятельности закреплены в ст. 40 Федерального закона № 131-ФЗ.

По мнению И. Олейник, представительный орган муниципального образования, избираемый народом, представляющий интересы населения, принимающий решения от имени каждого гражданина муниципального образования, является одним из главных институтов в системе местного самоуправления [4, с. 12].

Представительная демократия дает возможность местному населению наиболее оперативного принятия и реализации решений по широкому кругу проблемных вопросов, однако она крайне подвержена проявлениям коррупционных интересов, злоупотреблениям должностным положением.

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе население муниципальных образований недостаточно активно использует формы непосредственного осуществления местного самоуправления, что связано и со значительным разобщением и отсутствием принципов самоорганизации у жителей городов, и с желанием передать функции защиты своих интересов различным представителям, которые по мнению обывателя являются более сведущими и компетентными в определенной сфере.

В связи с этим значительно возрастает роль представительных органов местного самоуправления, имеющих ряд следующих особенностей: избрание представителей народа (депутатов) непосредственно местным населением, коллегиальность в принятии решений депутатами по вопросам в пределах их компетенции, решение самых насущных проблем местного значения, отнесенных законодателем к их компетенции (принятие устава муниципального образования, утверждение его бюджета и планирования развития в перспективе и т.д.).

Логично предположить, что депутаты представительных органов должны руководствоваться и максимально адекватно выражать интересы местного населения, избравшего их, и сосредоточиться, в первую очередь, на решении проблемных вопросов жителей муниципального образования. Но на сегодняшний день российская муниципальная демократия пока

имеет бюрократические черты централизованной системы управления. Практика местного самоуправления показывает, что имеющийся разрыв между проблемами населения муниципальных образований и приоритетами представительных и других органов местного самоуправления, а также отдельные случаи противодействия этих структур попыткам жителей участвовать в их деятельности, контролировать исполнение решений важных вопросов на практике, либо решать их непосредственно, приводят к некоторому снижению гражданской активности российского населения. С другой стороны, известны факты, когда вопросы, связанные с градостроительством в пределах муниципального образования, зонированием его территории, приоритетами расходования бюджетных средств, состава и порядка формирования органов местного самоуправления, приводят к принятию непопулярных решений, с которыми местное население не согласно и вынуждено оспаривать их в судебных инстанциях. Муниципальная власть должна учитывать подобные ситуации и способствовать тому, чтобы у населения подкреплялась вера в возможность своего реального влияния на решение проблем. В этом случае граждане не будут самоустраиваться от участия в осуществлении муниципального самоуправления. Как справедливо считает А. Иванов, успехи в деятельности представительной демократии на уровне местного самоуправления неразрывно связаны с высокой степенью активности граждан [5, с. 81].

Необходимо отметить, что в некоторых вопросах муниципального значения воля местного населения не всегда совпадает, а иногда и противоречит воле народных избранников в отношении принимаемых решений определенного уровня. Представительные органы местного самоуправления, являясь самой распространенной формой осуществления власти народом, значительно подвержены этой проблеме. Формирование народного представительства начинается с очень важной процедуры — выборов депутатов местных органов власти, и для того, чтобы представительный орган был подлинно народным, он должен отражать интересы всех слоев общества, а значит, включать в депутатский состав представителей различных политических партий. На деле же среди депутатов нередко превалирует большинство членов одной-двух партий, что в дальнейшем приводит к возникновению сложных практических проблем. Кроме того, необходимо учитывать интересы национальных меньшинств и обеспечивать их участие в принятии решений путем создания специальных комиссий, состоящих из представителей различных групп и интересов [6, с. 204].

Таким образом, можно сформулировать представление о концепции представительной системы народовластия в муниципальной демократии: формирование представительного органа с учетом способов и степени выражения воли населения, главенствующая роль представительного органа, включающая в себя формирование, координацию деятельности и контроль за исполнением функций других органов местного самоуправления и их должностных лиц [7, с. 4].

На современном этапе развития российского демократического общества необходимо оценить место муниципальной демократии в системе публичной власти. И. Балицкий рассма-

тривает представительную демократию в местном самоуправлении не только как одну из форм осуществления народовластия, но и характеризует ее роль как основы конституционного строя для дальнейшего перспективного развития местного самоуправления в различных его формах [8, с. 34].

На сегодняшний день происходит реформирование системы местного самоуправления, начало которому было положено в 2020 году закреплением в ч. 3 ст. 132 Конституции РФ нормы о вхождении органов местного самоуправления наряду с органами государственной власти в единую систему публичной власти России. Следующим шагом стало внесение в 2021 году в Государственную Думу законопроекта № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» (далее — Законопроект), широко обсуждаемого и претерпевшего с тех пор много поправок [9].

Применительно к функционированию представительной муниципальной демократии хотелось бы отметить следующие моменты: во-первых, в соответствии с п. 2 ст. 19 законопроекта предполагается возможность избрания главы муниципального образования представительным органом из числа кандидатов, предложенных главой субъекта РФ, во-вторых, в связи с укрупнением имеющихся муниципальных образований и объединением их в муниципальные округа неизбежно формирование нового представительного органа, депутаты которого будут иметь свое видение главных направлений и перспектив развития крупного муниципального образования. При этом не исключается возникновение противоречий между мнением предста-

вителей депутатского корпуса и мнением жителей отдельных населенных пунктов в пределах вновь сформированного муниципального округа, что может привести к зарождению конфликта между местной властью и народом.

В заключение хотелось бы отметить, что необходимо развивать и совершенствовать механизмы реализации права населения муниципальных образований на осуществление местного самоуправления в полном объеме. Для расширения практики использования представительной муниципальной демократии и повышения ее эффективности в решении проблем местного уровня современное законодательство нуждается в дальнейшем совершенствовании по следующим основным направлениям:

- укрепление демократических принципов, способствующих активному гражданскому участию в осуществлении местного самоуправления;
- развитие муниципальной демократии, позволяющей принимать решения, отвечающие уникальным потребностям местного населения;
- повышение эффективности принимаемых решений благодаря участию представителей различных сообществ и учету мнений различных групп и интересов;
- повышение информированности граждан, способствующее выражению личного мнения и возможности влияния на принятие решений;
- разработка и реализация программ и проектов развития, отражающих реальные потребности местного населения и повышающих качество жизни.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс].— Режим доступа: справ.-правовая система «Гарант». (дата обращения: 20.02.2024).
2. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 25 декабря 2023 г.) [Электронный ресурс].— Режим доступа: справ.-правовая система «Гарант». (дата обращения: 20.02.2024).
3. Арзуманов С. К вопросу о консультативных институтах муниципальной демократии в призме реформирования законодательства о местном самоуправлении // Вопросы российского и международного права.— 2023.— Т. 13.— № 1А-2А.— С. 128–134.
4. Олейник И. Парламентаризм в системе народного представительства [Электронный ресурс] // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу.— 2019.— № 1.— С. 11–22.— Режим доступа: <http://electronic.ruzh.org/?q=ru/node/1420>. (дата обращения: 20.02.2024).
5. Иванов А. Концепция представительской системы народовластия на уровне местного самоуправления: теоретический аспект // Образование и право.— 2023.— № 8.— С. 79–83.
6. Артюхин О., Крицкая А., Чеченов Х. Представительские функции местного самоуправления в системе организации российской публичной власти: политико-правовой анализ // Наука и образование; хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление.— 2023.— № 3 (154).— С. 202–208.
7. Олейник И. Соотношение парламентаризма и конституционного принципа народовластия: теоретико-правовой аспект // Право и политика.— 2020.— № 1.— С. 1–24.
8. Балицкий И., Нурлыгаянова И. Конституционно-правовые основы осуществления народовластия на уровне местного самоуправления: Управление изменениями: перспективы нового десятилетия: материалы XI Межвузовской практической конференции (г. Красногорск, 19 апреля 2022 г.) / под ред. И. Выпряхжиной.— Красногорск: Московский областной филиал РАНХиГС, 2022.— 195 с.
9. Законопроект от 16 декабря 2021 г. № 40361–8 «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/40361-8> (дата обращения: 20.02.2024).

Выселение граждан: правовые аспекты и судебная практика

Байшимова Амина Сарсенгалиевна, студент

Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор определяет, что подразумевается под выселением, анализирует законодательство в данной сфере, выявляет цели, условия и порядок выселения, а также приводит примеры из судебной практики.

Ключевые слова: выселение, жилое помещение, нарушение, права, собственник.

Вопрос выселения является одним из самых распространенных среди жилищных споров. Такая мера считается исключением из принципа неприкосновенности жилища, установленного ч. 1 ст. 40 Конституции Российской Федерации: «никто не может быть произвольно лишен жилища» [1, с. 1]. Она предусматривается Жилищным кодексом Российской Федерации (далее — ЖК РФ), иными федеральными законами или договором. Как следует из разъяснений, содержащихся в абз. 4 п. 39 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» (далее — Постановление Пленума ВС № 14), выселение нанимателя и (или) проживающих совместно с ним членов его семьи из жилого помещения без предоставления другого жилого помещения по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 91 ЖК РФ, является крайней мерой ответственности и возможно лишь при установлении факта систематичности противоправных виновных действий со стороны нанимателя и (или) членов его семьи, которые, несмотря на предупреждение наймодателя в любой форме (устной или письменной) о необходимости устранить допущенные нарушения, эти нарушения не устранили [2, с. 1].

Согласно разъяснениям упомянутого Постановления Пленума ВС № 14, данным в абз. 6, 8–9 п. 39, к систематическому нарушению прав и законных интересов соседей нанимателем и (или) членами его семьи следует отнести их неоднократные, постоянно повторяющиеся действия по пользованию жилым помещением без соблюдения прав и законных интересов, проживающих в этом жилом помещении или доме граждан, без соблюдения требований пожарной безопасности, санитарно-гигиенических, экологических и иных требований законодательства, правил пользования жилыми помещениями (например, прослушивание музыки, использование телевизора, игра на музыкальных инструментах в ночное время с превышением допустимой громкости; производство ремонтных, строительных работ или иных действий, повлекших нарушение покоя граждан и тишины в ночное время; нарушение правил содержания домашних животных; совершение в отношении соседей хулиганских действий и др.).

Необходимо отметить, что законодатель не закрепил определения «выселения» ни в Жилищном кодексе, ни в каких-либо иных нормативно-правовых актах. Однако, можно сказать, что выселение фактически означает лишение жилища человека, проживающего в нем постоянно или временно, но не имеющего или утратившего право на дальнейшее проживание в нем.

Первичной целью выселения является освобождение жилого помещения. Дополнительные цели включают в себя следующее:

1. Избежание несчастных случаев (например, в случае аварийности жилья);
2. Восстановление нарушенных прав (например, в случае самовольного захвата общей жилой территории, а также нарушения прав и законных интересов соседей, которое может быть выражено в угрозе их жизни и здоровью, воспрепятствованию спокойному проживанию);
3. Восполнение бюджета (например, в случае выселения за систематическое невнесение платы за пользование жилым помещением и за коммунальные услуги) [3, с. 8].

П. 1 ст. 35 ЖК РФ предусмотрено, что в отношении проживающих лиц может быть произведено принудительное выселение на основании решения суда, если они самостоятельно в установленный срок не освобождают указанное жилое помещение [4, с. 1]. Притом, в отношении собственника и нанимателя жилого помещения предусмотрен различный порядок.

Так, по ст. 90 ЖК РФ, если наниматель и проживающие совместно с ним члены его семьи в течение более шести месяцев без уважительных причин не вносят плату за жилое помещение и коммунальные услуги, они могут быть выселены в судебном порядке с предоставлением другого жилого помещения по договору социального найма, размер которого соответствует размеру жилого помещения, установленному для вселения граждан в общежитие. Однако, и из такого типа жилья возможно выселение без предоставления новой жилплощади (например, если указанные лица используют жилое помещение не по назначению, систематически нарушают права и законные интересы соседей и бесхозяйственно обращаются с жилым помещением, допуская его разрушение, а также если супруги развелись и выселяемый не является нанимателем квартиры).

Порядок выселения собственника сложнее, поскольку данное лицо наделено особыми правами на жилье, гарантированными Конституцией РФ. Примечательно то, что 1 сентября 2022 года ст. 293 Гражданского кодекса РФ утратила свою силу. Ранее в ней содержались положения, разрешающие выселить человека и лишить собственности за использование жилья не по назначению, при нарушении прав и интересов соседей, а также за бесхозяйственное отношение к помещению [5, с. 1]. Данный факт наводит на мысль, что законодатель идет по пути обеспечения конституционного принципа неприкосновенности жилья и защиты собственности. Как результат, суды при разрешении рассматриваемых споров стали еще пристальнее подходить к изучению материалов дела, проверке и исследо-

ванию доказательств, вынесению справедливого, законного и гуманного решения.

Прямо не указан термин «собственник» и в ст. 107 Федерального закона «Об исполнительном производстве» от 02 октября 2007 № 229-ФЗ. Согласно данной статье, должник может лишиться квартиры из-за задолженностей согласно исполнительным документам [6, с. 1]. Представляется, что этим должником может являться и собственник жилого помещения.

Также, разнятся источники правовой информации по вопросу выселения лиц из единственного жилья. Точно можно лишь отметить, что такое выселение возможно из заложенного жилого помещения в силу п. 1 ст. 78 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ [7, с. 1] и п. 1 ст. 78 ранее упомянутого Федерального закона «Об исполнительном производстве».

Существует достаточно разнообразная судебная практика по разрешению рассматриваемого вопроса.

Своим решением Читинский районный суд отказал в удовлетворении исковых требований заявителя, собственника жилого помещения, о выселении лица, законно в нем проживающего. В обоснование заявленных требований истец сослался на те обстоятельства, что ответчик привел жилое помещение в крайне неудовлетворительное техническое и санитарное состояние, злоупотребляет спиртными напитками, приводит в квартиру посторонних людей, не оплачивает коммунальные услуги, нарушает покой и право соседей на комфортное и безопасное проживание. При всех этих обстоятельствах суд указал, что истцом не представлено относимых, допустимых и достаточных доказательств о систематическом нарушении прав и законных интересов как истца, так и соседей, ответчиком, в том числе сведений об обращении в компетентные органы с заявлениями о принятии мер в отношении него, привлечении ответчика к ответственности за указанные нарушения. А также, что не менее примечательно, суд уточнил, что сам по себе факт ненадлежащего содержания жилого помещения не может являться безусловным основанием для выселения ответчика [8, с. 1].

В другом деле, по иску Комитета по управлению муниципальным имуществом администрации городского округа

к двум физическим лицам о расторжении договора социального найма, выселении без предоставления другого жилого помещения, взыскании задолженности, Шарьинский районный суд удовлетворил лишь в последнем, оплате задолженности за наем жилого помещения в размере 44 459 рублей 94 копейки. В удовлетворении исковых требований в остальной части отказал, ограничившись предупреждением о последствиях невнесения платы за жилое помещение в виде выселения из данного жилого помещения как с предоставлением, так и без предоставления другого жилого помещения [9, с. 1].

Рассмотрим еще одно дело, по которому суд все же удовлетворил исковые требования о выселении жильцов. Так, Администрация Заволжского с/п ЯМР ЯО обратилась в Ярославский суд с иском к К. А. В., в котором просила расторгнуть договор социального найма, снять ответчика с регистрационного учета и выселить его из жилого помещения с предоставлением ему другого жилого помещения по договору социального найма. Истец указал, что К. А. В. представляет угрозу жителям и общедомовому имуществу, в частности, по вине ответчика было задымление подъезда, а также самостоятельное подключение электроэнергии. От общения ответчик отказывается, дверь не открывает, на письма, предупреждения не отвечает, оплату задолженности не производит. Суд согласился с доводами истца и удовлетворил исковые требования в полном объеме [10, с. 1].

На основании всего вышеизложенного, можно сказать, что вопросы выселения граждан по различным причинам являются предметом множества судебных споров. Крайне редко такие споры действительно заканчиваются выселением граждан, что свидетельствует о позитивной практике в сторону защиты прав и законных интересов граждан, их собственности и основ конституционного строя в целом. Собственникам и нанимателям в целях недопущения утраты ими права пользования жилым помещением следует своевременно вносить ежемесячные платежи по ипотеке или кредиту, своевременно оплачивать коммунальные услуги и стараться поддерживать хорошие или, как минимум, нейтральные отношения с соседями и не нарушать права других проживающих в доме лиц.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 № 1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.07.2020, № 31, ст. 4412.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 9.
3. Жалолов З. Р. Выселение из жилого помещения: порядок и особенности реализации // Студенческий вестник. 2020. № 19–4 (117). С. 8.
4. «Жилищный кодекс Российской Федерации» от 29 декабря 2004 № 188-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. — 03.01.2005.
5. «Гражданский кодекс Российской Федерации» от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // «Российская газета», № 23, 06.02.1996, № 24, 07.02.1996, № 25, 08.02.1996, № 27, 10.02.1996.
6. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. — 08.10.2007. — № 41. — ст. 4849.
7. Федеральный закон от 16.07.1998 № 102-ФЗ (ред. от 20.10.2022) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ. — 20.07.1998. — № 29. — ст. 3400.

8. Решение Читинского районного суда от 7 июля 2023 г. № 2–1235/2023 2–1235/2023~М-889/2023 // <https://sudact.ru/regular/doc/ZpiSet24ovdC/> (дата обращения: 23.02.2024).
9. Решение Шарьинского районного суда от 12 мая 2023 № 2–424/2023 2–424/2023~М-300/2023 г. // <https://sudact.ru/regular/doc/Uyz22FbobU5x/> (дата обращения: 23.02.2024).
10. Решение Ярославского районного суда от 26 марта 2021 № 2–2125/2020 2–394/2021 2–394/2021(2–2125/2020;)~М-1975/2020 // <https://sudact.ru/regular/doc/JXUNsiuAG1Vr/> (дата обращения: 23.02.2024).

Международно-правовой механизм трансграничной воздушной перевозки коммерческого груза посредством беспилотной авиационной системы

Бунькина Алина Борисовна, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Данная статья посвящена исследованию международно-правового механизма регулирования публичных и частных трансграничных авиационных перевозок коммерческого груза посредством беспилотной авиационной системы, а также анализ актуальных юридических инструментов. Большое внимание уделяется вопросам ответственности и договорно-правовой конструкции при осуществлении таких перевозок.

Ключевые слова: беспилотная авиационная система (БАС), трансграничная перевозка, коммерческий груз, международно-правовой механизм.

Воздушное пространство выступает одной из основных составляющих территории любого государства, данный аспект особенно важен в контексте распространения суверенитета государства. Такое пространство считается национальным [1]. Соответственно, границы воздушного пространства совпадают с границами территории государства и его водных поверхностей.

Неразрешенным остается вопрос о верхней границе воздушного пространства, отметка высоты разнится от государства к государству.

Одним из самых сложных, с правовой точки зрения, вопросов является вопрос об определении международного воздушного пространства. Так как сразу даже не совсем ясно о каком воздушном пространстве идет речь. На первый взгляд, складывается впечатление, что это воздушное пространство, урегулированное нормами международного права. Но если разобраться детально в правовых источниках, то становится ясно, что такая мысль не корректна. К примеру, если два государства захотят заключить между собой договор об использовании воздушного пространства этих государств для определенных целей и закрепить особые привилегии по отношению к третьим государствам. Такое воздушное пространство будет урегулировано так же нормами международного права, но такие нормы не будут универсальными, а лишь частным случаем. Примерами такого регулирования может служить «единое небо» Европейского Союза.

В Конвенции об открытом море 1958 года [2] закреплена свобода открытого моря, которая включает в себя и свободу полетов над ним, соответственно образуя «открытое воздушное пространство», что означает, что в нем не действуют национальные нормы. Именно это наводит на мысль, что «открытое воздушное пространство» оно же может являться и междуна-

родным воздушным пространством, урегулированное универсальными нормами международного публичного права. Данный аспект крайне важен и при осуществлении трансграничных перевозок, ведь при нарушении границ иностранного государства или режима регулирования пространства, такое действие будет являться правонарушением, которое повлечет за собой отрицательные последствия.

Использование беспилотной авиации уже не является новшеством, как это было буквально несколько лет назад. В настоящее время ее использование связывают с военными нуждами, но на самом деле использование беспилотной авиации в гражданских целях становится все более популярным с каждым днем, ведь оно является экономически выгодным.

Беспилотная авиационная система — это воздушное судно и связанные с ним инфраструктурные элементы. К этим инфраструктурным элементам относятся станция внешнего пилота, линии связи, площадки для осуществления взлета и посадки и другие. В настоящее время наличие инфраструктуры уже не является самой серьезной проблемой, препятствующей реализации полетов, ее организуют в регионах с различными климатическими условиями в разных частях мира.

Что касается механизма правового регулирования, то оно разнится от государства к государству. Общепринятого подхода пока сформировать не получилось, однако, Международная организация гражданской авиации (ИКАО) предпринимает попытки к этому, к примеру «Циркуляр 328. Беспилотные авиационные системы» содержит подробный перечень норм декларативного характера, посвященных применению беспилотных авиационных систем. Такие нормы, выпускаемые ИКАО носят рекомендательный характер, но при анализе законодательства разных стран (европейские, американские, российские источники и другие) складывается впе-

чатление, что базовые принципы восприняты государствами и реализуются, но существуют небольшие различия «в деталях».

Сама ИКАО предлагает концепцию интеграции беспилотной авиации в воздушное пространство, ее можно сформулировать так: интеграция беспилотных авиационных систем в воздушное пространство должна происходить максимально безопасно, а поход в регулировании беспилотной и пилотируемой авиации должен быть унифицированным, соответственно нормы для пилотируемой авиации могут быть применены к беспилотной авиации, за исключением когда это невозможно с технической точки зрения и в силу особенностей инфраструктурных и других элементов беспилотных авиационных систем. Такой подход выглядит обоснованным, ведь большинство норм, посвященных регулированию пилотируемой гражданской авиации, не отражают специфику того, что судно обязательно должно иметь пилота на борту. Опять же, важно различать, когда нормы непосредственно не могут быть применены в силу физической невозможности к беспилотной авиации.

Следует отметить, что Организация гражданской авиации (ИКАО) играет ведущую роль в развитии международных норм в отношении беспилотной авиации. Она прикладывает максимальные усилия для адаптации сложной технической и правовой информации на своем сайте, чтобы такая информация была максимально доступной для большого круга лиц, а также поддерживает в актуальном состоянии Стандарты и Рекомендованную практику.

Для реализации правового механизма регулирования наиболее перспективным выглядит применение экспериментальных правовых режимов. Такие особые режимы вводятся в отдельных регионах для апробации работы беспилотной авиации в воздушном пространстве, а самое важное, с правовой точки зрения, что такой режим позволяет отойти от общего регулирования, которое не позволяет реализовать такие полеты, к частному, то есть к альтернативным нормам, которые способствуют запуску в небо беспилотных авиационных систем. Так как установление такого режима — это временная мера, по окончании государственные органы, отвечающие за его реализацию обязаны предоставить отчетность на основании результатов использования и применения норм и совершенных полетов. Такой отчет может послужить «почвой» для внесения изменений в общее регулирование или же для принятия новых правовых норм, формирующих альтернативный подход.

Такая тенденция успешно реализуется на территории различных субъектов Российской Федерации. Особенно результативно такой правовой режим работает в районах с суровыми погодными условиями, более того, он позволяет запустить перевозку коммерческих грузов с помощью беспилотных авиационных систем.

Коммерческий груз — это тот груз, который представляет ценность, имеет стоимостный эквивалент, материален и принят для перевозки. Внутренние и международные перевозки коммерческого груза активно развиты с помощью различного рода транспортных средств. Как сказано было ранее, уже осуществ-

ляются перевозки коммерческого груза посредством беспилотной авиации «внутри» регионов государства.

Международная перевозка — это перевозка багажа, людей или груза с помощью воздушного судна за вознаграждение, где место отправления и назначения находятся на территории различных государств (существует еще вариант остановки в другой стране, а место отправления и назначения находятся на территории одного государства) [3].

При анализе лексического значения слов «трансграничный» и «международный» можно сделать вывод, что они сходны по своему значению, соответственно термин «международная перевозка» и «трансграничная перевозка» обозначают то же самое.

Можно предложить следующее понятие международной или трансграничной перевозки коммерческого груза — это перевозка материального груза, обладающего стоимостью (согласно договору), из пункта отправления на территории одного государства в пункт назначения на территории другого государства (а также при осуществлении полета с остановкой на территории другого государства, когда место отправления и назначения находятся на территории одного государства).

К сожалению, в настоящий момент, трансграничная перевозка груза посредством беспилотной авиационной системы не распространена, но это не обозначает, что она невозможна.

Еще одним неотъемлемым и сложным вопросом выступает договорно-правовая конструкция трансграничной перевозки коммерческого груза посредством беспилотной авиации. Такой договор следует урегулировать нормами международного частного права с обязательным установлением применимого права как национального, так и конвенциональных норм, которые будут применены к этому правоотношению. В данном случае происходит взаимодействие норм международного частного права и международного права. Существует несколько вариантов его реализации, в основном это зависит от роли эксплуатанта беспилотных авиационных систем, в случае если эксплуатант является перевозчиком по договору, или же эксплуатант выступает в качестве фрахтовщика.

Крайне важным аспектом выступают вопросы ответственности сторон по договору. В случае утери груза такое событие можно рассматривать в качестве серьезного авиационного инцидента. Основной санкцией за причинение вреда является компенсация в денежной форме. Но стороны договора вправе самостоятельно установить и дополнительные договоренности, в том числе и прописать положения о компенсации в конкретных значениях, но они не могут противоречить конвенциональным нормам, регулирующих данный вопрос.

Исходя из вышеперечисленного, трансграничная перевозка коммерческого груза посредством беспилотной авиационной системы крайне сложный процесс, как с точки зрения правового механизма регулирования, так и с точки зрения технической составляющей. Большое количество аспектов требуют более детальной разработки и оформления. Осуществление таких перевозок возможно, при использовании аналогии права и необходимом уровне технологического развития государства, способного обеспечить все необходимые инфраструктурные элементы и правовые инструменты.

Литература:

1. Конвенции о международной гражданской авиации от 7 декабря 1944 года.
2. Циркуляра ИКАО 328. «Беспилотные авиационные системы».
3. В Конвенции для унификации некоторых правил международных воздушных перевозок 1929 года.

Особенности стадии пересмотра дел об административных правонарушениях

Володин Михаил Оганесович, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

Статья посвящена особенностям пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях. Пересмотр постановлений заключается в их обжаловании. В статье освещен факт того, что обстоятельства, способствующие осуществлению пересмотра жалобы по делу об административном правонарушении, обладают особой правовой природой и характеристикой.

Ключевые слова: административные правонарушения, пересмотр, обжалование, срок рассмотрения жалоб, установление обстоятельств.

Features of the stages of review of cases of administrative offenses

The article is devoted to the peculiarities of the revision of decisions in cases of administrative offenses. The revision of the resolutions consists in their appeal. The article highlights the fact that the circumstances contributing to the review of the complaint in the case of an administrative offense have a special legal nature and characteristics.

Keywords: administrative offenses, review, appeal, term of consideration of complaints, establishment of circumstances.

Актуальность работы заключается в том, что в современное время система административных правонарушений выступает самым распространенным видом противоправных деяний. Данные деяния оказывают негативное воздействие практически на все сферы жизнедеятельности общества и государства. Несмотря на то, что юридическая доктрина не выделяет в отношении данных правонарушений признака общественной опасности, безусловно, их совершение приводит к определенным ущербам и негативным последствиям.

Целью данной работы является выявление особенностей пересмотра постановлений по делам об административных правонарушениях.

В качестве методологии исследования применяются методы научного познания общественных явлений.

Теоретическая и практическая значимость итогов работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в учебном процессе.

Порядок обжалования постановлений и решений в рамках дел об административных правонарушениях установлен нормами главы 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Данная глава в полной мере регламентирует порядок пересмотра, а также устанавливать те аспекты, посредством которых такой пересмотр осуществляется [3].

Порядок осуществления такого производства строго устанавливается правовыми нормами. Это позволяет рассматривать систему разрешения административных дел в свете

действующих законодательных позиций, а также позиции практики судов, осуществляющих производство по данной группе дел.

Действующие правовые нормы российского законодательства устанавливают особенности ведения административного производства. Так, посредством существования правил ведения административного производства, важным является система непосредственного привлечения лиц к административной ответственности.

В полной мере изучение данной области приводит к необходимости установления ряда мер, при помощи которых лица привлекаются к административной ответственности.

На сегодняшний день российский законодатель предусмотрел не только специфику привлечения к ответственности, но и внесудебный порядок ведения производства по делам об административных правонарушениях [4, с. 125].

Лица, совершившие административные правонарушения должны определенным образом нести ответственности за содеянное противоправное деяние. Этот фактор отражает специфику ведения административного производства в государстве. Уполномоченные органы государственной власти нацелены на разрешение правовых вопросов и задач, которые отражают основные особенности реализации государственной политики в рассматриваемой области.

Прежде всего, деятельность данных государственных органов нацелена на установление признаков и обстоятельств, дающих возможность для установления мер и принципов привле-

чения лиц к административной ответственности [5, с. 144]. Все эти аспекты являются значимыми и основополагающими при построении системы рассмотрения соответствующих жалоб. Также важно отметить и то, что порядок рассмотрения жалобы определяется рядом правовых норм, закрепленных в действующем законодательстве Российской Федерации.

Не менее значимым является установление фактов, которые необходимы и достаточны для пересмотра постановления или решения по делу об административном правонарушении. Поэтому порядок такого пересмотра важен и является значимым в целом для системы установления фактов и обстоятельств в рамках пересмотра. Пределы осуществления пересмотра постановления или решения на основании соответствующей жалобы, определяются конкретными сроками, регламентированными правовыми нормами. Такие сроки устанавливаются в зависимости от характера жалобы и подведомственности ее рассмотрения [1, с. 84].

Сроки рассмотрения жалобы регламентированы Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. При этом такие сроки могут зависеть от определенных критериев относительно поданной жалобы по делу об административном правонарушении. Данные критерии разделяются в зависимости от правовых средств, применяемых законодателем для регулирования данной области.

На сегодняшний день система административного производства подразумевает под собой законодательные положения, а также положения иных нормативных правовых актов, регулирующих рассматриваемую сферу [7, с. 212].

Сроки рассмотрения жалоб зависят непосредственно от обстоятельств, в рамках которых подается такая жалоба. Таким образом, определение срока рассмотрения соответствующей жалобы также зависит от совершенного административного правонарушения, и от того, какое административное наказание вынесено в результате его совершения. В этой связи определение специфики рассмотрения жалоб основывается на ряде правовых факторов, которые подлежат определению вследствие возникновения определенных правовых последствий.

Пересмотр постановлений, вынесенных по делам об административных правонарушениях, является значимым фактором установления мер ответственности и назначения соответствующего наказания за совершение данного противоправного деяния.

Вынесение решения о пересмотре дела об административном правонарушении является значимым. Фактически не всегда дела рассматриваются с должной внимательностью соответствующих органов власти, а также с соблюдением всех процедур такого рассмотрения. Именно поэтому пересмотр решений или постановлений по делам об административных правонарушениях является процедурой необходимой и значимой в целом для системы установления обстоятельств, подлежащих доказыванию при определении специфики данных административно-правовых дел.

В этой связи пересмотр соответствующих решений или постановлений является основополагающим для определения принципов и специфики такого пересмотра. Также не менее значимым является то, каким образом в дальнейшем реализуется процедура пересмотра, если уже вынесено соответству-

ющее определение [7, с. 212]. Копия решения по жалобе на постановление по делу об административном правонарушении направляется в течение трех суток соответствующему лицу, подавшему жалобу.

Специфика рассмотрения дел об административных правонарушениях кроется в том, чтобы должным образом соблюсти процедуру пересмотра такого дела. Именно процедура пересмотра обладает значимым правовым фактором и оказывает воздействие на дальнейшее установление отдельных элементов для рассмотрения конкретного административного дела.

Также нельзя не подчеркнуть и то, что пересмотр соответствующего дела об административном правонарушении, возможно опротестовать со стороны прокурора. Прокурор наделен полномочиями протеста рассмотрения жалобы по делу об административном правонарушении в соответствии с Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации» от 17.01.1992 № 2202-1 [6]. В связи с установлением протеста прокурором, а также проведения данным должностным лицом дополнительных проверок по делу об административном правонарушении, выносится одно из следующих решений в рамках рассмотрения данного дела:

- 1) об оставлении постановления по делу об административном правонарушении в результате протеста прокурора без каких-либо изменений в порядке действующего законодательства;
- 2) об изменении постановления по делу об административном правонарушении;
- 3) об отмене соответствующего постановления в результате вынесения протеста прокурором;
- 4) об отмене постановления и о прекращении производства по делу об административных правонарушениях [2, с. 90].

Результаты рассмотрения жалобы или протеста также установлены соответствующими правовыми нормами.

В **заключение** можно сделать вывод о том, что определение специфики рассмотрения административных дел на сегодняшний день является ключевым фактором установления административной правовой ответственности. В данном вопросе разрешение указанной процедуры возможно посредством установления основных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Также стоит подчеркнуть правовую основу и важность данного дела, его правовую природу и специфику осуществления его пересмотра в свете действующих положений российского административного законодательства.

В целом система пересмотра дел по делам об административных правонарушениях предполагает наличие определенного ряда последовательных действий, совершаемых уполномоченными должностными лицами органов внутренних дел. Стоит определить и то, что такой пересмотр обеспечивается путем качественного установления правовых норм и принципов, согласно которым выносится соответствующее определение или решение.

Также не менее значимым является вопрос о возникающих проблемных аспектах в данной области исследования. Однако при этом выделение проблем и возможных путей их решения позволяет показать существующие на сегодняшний день пробелы в законодательстве Российской Федерации, регули-

рующим данную правовую сферу. Именно поэтому сама процедура пересмотра соответствующих постановлений или решений является основным фактором установления порядка осуществления действий должностными лицами органов внутренних дел, осуществляющих такой пересмотр.

Пересмотр по делам об административных правонарушениях обеспечивается нормами действующего российского законодательства. Нормы, регулирующие порядок осуществ-

ления такого пересмотра, устанавливаются не только одним правовым актом, но также содержатся в правилах, регламентирующих порядок работы соответствующих должностных лиц, наделенных в данной области полномочиями.

Таким образом, обстоятельства, способствующие осуществлению пересмотра жалобы по делу об административном правонарушении, обладают особой правовой природой и характеристикой.

Литература:

1. Ахмедов С. М. Новые реалии пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым обстоятельствам в гражданском и административном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 83–91.
2. Долгопят А. О. Сочетание принципа законности с иными принципами производства по делам об административных правонарушениях / А. О. Долгопят // Право и практика. — 2022. — № 1. — С. 90.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ: офиц. текст по состоянию на 28.02.2023 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2023. — № 7. — Ст. 3470.
4. Косарева Н. В. Понятие срока в производстве по делам об административных правонарушениях / Н. В. Косарева // Труды Академии управления МВД России. — 2021. — № 2 — С. 125.
5. Логинова Е. С. Надлежащее извещение в производстве по делам административных правонарушениях / Е. С. Логинова // Административное и муниципальное право. — 2022. — № 2. — С. 144.
6. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1: офиц. текст по состоянию на 29.12.2022 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2022. — № 45. — Ст. 1788.
7. Топольняк Е. А. Понятие, виды и задачи производства по делам об административных правонарушениях / Е. А. Топольняк // Современные проблемы государственного управления. — 2022. — № 4. — С. 212.

Правовое регулирование порядка отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства

Воронина Ирина Владимировна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья содержит анализ законодательства, регулирующего порядок отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства.

Ключевые слова: преимущественное право выкупа, арендуемое имущество, государственная собственность, субъекты малого и среднего предпринимательства.

В Российской Федерации особое внимание уделяется поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства в целях развития малого и среднего предпринимательства [2].

Правовое регулирование реализации преимущественного права субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение арендуемого недвижимого имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности осуществляется Федеральным законом от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — Закон № 159-ФЗ) [1].

Услуга по предоставлению недвижимого имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства при реализации ими преимущественного права на приобретение арендуемого имущества в собственность включена в перечень типовых государственных и муниципальных услуг [5].

Для реализации преимущественного права приобретения арендованного государственного или муниципального имущества необходимо соблюсти следующие условия, установленные статьей 3 Закона 159-ФЗ:

– арендуемое недвижимое имущество не должно быть включено в перечень государственного или муниципального

имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства;

– арендуемое движимое имущество должно быть включено в перечень государственного или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение и (или) в пользование субъектам малого и среднего предпринимательства;

– на день подачи заявления о реализации преимущественного права выкупа арендуемое недвижимое имущество должно находиться в аренде непрерывно в течение 2 лет и более, движимое имущество — 1 год и более;

– на день подачи субъектом малого и среднего предпринимательства заявления о реализации преимущественного права отсутствует задолженность по арендной плате за движимое и недвижимое имущество, неустойкам (штрафам, пеням), либо в случае включения арендуемого имущества в план (программу) приватизации и согласия арендатора на предложение о выкупе имущества на день заключения договора купли-продажи не должно быть задолженности по арендной плате за движимое и недвижимое имущество, неустойкам (штрафам, пеням);

– сведения о субъекте малого и среднего предпринимательства на день заключения договора купли-продажи арендуемого имущества должны содержаться в едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, отличиями при реализации преимущественного права приобретения арендуемого движимого имущества от приобретения арендуемого недвижимого имущества являются: срок аренды имущества — один год для движимого имущества и два года для недвижимого; обязательность включения в перечни государственного или муниципального имущества, предназначенного для передачи во владение субъектом малого и среднего предпринимательства движимого имущества, в отличие от недвижимого имущества, которое в указанный перечень не включается [1], [5].

Литература:

1. Федеральный закон от 22.07.2008 N159-ФЗ «Об особенностях отчуждения движимого и недвижимого имущества, находящегося в государственной или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Российская газета», N158, 25.07.2008;
2. Федеральный закон от 24.07.2007 N209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 30.07.2007, N31, ст. 4006;
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.08.1998, N31, ст. 3813;
4. Распоряжение Правительства РФ от 18.03.2023 № 632-р «Об утверждении состава и видов движимого имущества, не подлежащего отчуждению в соответствии с Федеральным законом от 22.07.2008 N159-ФЗ» // «Собрание законодательства РФ», 27.03.2023, N13, ст. 2315;
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.09.2019 № 2113-р «О Перечне типовых государственных и муниципальных услуг, предоставляемых исполнительными органами субъектов Российской Федерации, государственными учреждениями субъектов Российской Федерации и муниципальными учреждениями, а также органами местного самоуправления» // «Собрание законодательства РФ», 30.09.2019, N39, ст. 5457/

Следует отметить, что не любое арендуемое движимое имущество подлежит выкупу, так как распоряжением Правительства Российской Федерации от 18.03.2023 № 632-р [4] утверждены состав и виды движимого имущества, которое не подлежит отчуждению.

Заявителем для получения услуги по предоставлению имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности, арендуемого субъектом малого и среднего предпринимательства при реализации ими преимущественного права на приобретение арендуемого имущества, в собственность являются юридические лица и индивидуальные предприниматели, у которых в аренде находится государственное или муниципальное имущество.

Документы для получения услуги предоставляются в бумажном или электронном виде. Результатом оказания услуги является подписанный договор купли-продажи имущества или мотивированный отказ от оказания услуги. Отчуждаемое имущество приобретается по цене, равной рыночной стоимости имущества, определенной независимым оценщиком в порядке, установленном Федеральным законом от 29.07.1998 N135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3].

Важным моментом является то, что оплата имущества может проводиться как единовременно, так и в рассрочку на срок не менее 5 лет.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на то, что процедура приобретения в частную собственность арендуемого государственного и муниципального имущества законодательно постоянно совершенствуется, остается ряд проблемных моментов:

1. отсутствие регулирования на федеральном уровне общего срока оказания услуги, единого порядка предоставления услуги;
2. отсутствие единого утвержденного перечня документов для получения услуги;
3. отсутствие единого административного регламента оказания услуги.

Роль Государственного совета в системе публичной власти Республики Татарстан

Гильмутдинова Аделина Айдаровна, студент магистратуры

Научный руководитель: Михеева Татьяна Николаевна, доктор юридических наук, профессор

Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

В статье рассматриваются правовые характеристики Государственного совета Республики Татарстан, определяется роль законодательного органа в системе публичной власти субъекта Федерации.

Ключевые слова: публичная власть, законодательный орган субъекта Российской Федерации, роль законодательного органа субъекта Российской Федерации.

Из анализа положений статьи 5 и 10 Конституции Российской Федерации [1] следует, что Российская Федерация является федеративным государством, следовательно, публичная (государственная) власть осуществляется как на федеральном уровне, так и на уровне субъекта Российской Федерации, которая осуществляется по принципу разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

При этом, органы публичной власти субъектов Федерации тоже работают по принципу разделения властей, в котором имеется свой законодательный орган, органы исполнительной власти и судебные органы, состоящие из мировых судей [2, с. 223].

Из юридической практики Российской Федерации следует, что термин «публичная власть» впервые нашел свое отражение в постановлении Конституционного суда Российской Федерации, в котором судебный орган определил его как широкое понятие, включающие в себя государственную власть на федеральном и региональном уровне и местное самоуправление [3].

Статья 3 Конституции Российской Федерации устанавливает, что единственным источником власти является народ, который может реализовывать свою власть как непосредственно, так и опосредованно — через органы государственной власти. Одним из таких способов представлять интересы граждан выступает законодательный орган субъекта федерации.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации органы государственной власти субъектов формируются ими самостоятельно. Особые полномочия органов власти субъектов реализуются во взаимодействии с федеральными органами государственной власти, о чем свидетельствуют статьи 5, 11, 72, 73, 76, 77 и 78 Конституции Российской Федерации.

Однако, Федеральный закон от 21 декабря 2021 года № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» (далее Федеральный закон № 414-ФЗ) [4] устанавливает, что органы государственной власти и органы местного самоуправления входят в единую систему публичной власти Российской Федерации, осуществляющие свои полномочия исходя из сотрудничества для эффективного решения проблем граждан, проживающих в конкретном регионе. При этом, органы исполнительной власти реализуют свои полномочия в области целостного и системного развития субъекта Российской Федерации, по проведению единой государственной политики, обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина и охране общественного порядка по предметам ведения Российской Федерации, субъектов России или совместного ведения [5].

Одной из разновидностью публичной власти субъекта Федерации является законодательная власть, под которой понимается постоянно действующий выборный орган государственной власти субъекта, осуществляющий законодательные функции, устанавливающий право субъекта принимать законы, определяющие статус субъекта, в том числе позволяющий реализовывать свои функции через комплекс организационно-правовых форм (сессии, деятельность постоянных и временных комитетов и комиссий, проведение парламентских (депутатских) и публичных слушаний).

Из положений п. 1–2, 12 ст. 7 Федерального закона № 414-ФЗ законодательный орган субъекта Российской Федерации представляет собой постоянно действующий, представительный и единственный законодательный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, который самостоятельно решает вопросы организационного, правового, информационного, материально-технического и финансового обеспечения своей деятельности.

Из положений статьи 9 Конституции Республики Татарстан [4] следует, что законодательную власть Республике Татарстан осуществляет Государственный Совет Республики Татарстан.

Порядок деятельности законодательной власти определяется Конституцией Республики Татарстан, федеральными законами, законами Республики Татарстан и Регламентом Государственного Совета.

Согласно статьям 67–69 Конституции Республики Татарстан, Государственный совет — это парламент Республики Татарстан, который является постоянно действующим представительным и единственным законодательным органом государственной власти Республики Татарстан, избирающийся сроком на пять лет и состоящий из 100 депутатов.

Основной формой работы парламента являются сессии, на которых решаются вопросы, отнесенные к ведению Государственного Совета. Традиционными формами деятельности Государственного Совета выступают выездные заседания комитетов, совместные заседания комитетов.

Государственный совет Республики Татарстан оказывает опосредованное влияние на исполнительную и судебную власть путем принимаемых законов, которые определяют правовое регулирование деятельности всех органов власти. На наш взгляд, указанные выводы прослеживаются в статье 77 Конституции Республики Татарстан.

Кроме этого, законодательная власть Республики Татарстан осуществляет контрольные полномочия, взаимодействуя с ис-

полнительной властью, к ним следует, например, отнести право обращения с депутатским запросом (статья 72 Конституции Республики Татарстан), осуществление контроля за исполнением бюджета Республики Татарстан и за соблюдением установленного порядка распоряжения собственностью Республики Татарстан (статья 81 Конституции Республики Татарстан), выражение недоверия либо отказ в доверии высшему исполнительному органу (статья 75 Конституции Республики Татарстан).

Государственный Совет Республики Татарстан занимает ведущее место в системе публичной власти Республики Татарстан, поскольку оказывает косвенное воздействие на деятельность органов исполнительной властей в силу того, что законами конкретизируются особенности организации и функционирования исполнительной власти. Законодательная власть Республики Татарстан осуществляет не только законодательное регулирование, но и контрольно-регулирующие функции, способствующие укреплению конституционной законности и формированию качественного правопорядка в субъекте федерации.

Главная задача парламента Республики Татарстан — принятие законов, имеющих юридическую силу, регулирующих важнейшие общественные отношения и реализуемых при помощи исполнительной и судебной власти. Указанное особенно прослеживается в статье 77 Конституции Республики Татарстан.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. — 2020 — № 11 — Ст. 1416
2. Назаренкова Н. В. Организация исполнительной власти в РФ, проблема «двойного подчинения» органов исполнительной власти в субъектах Федерации // Социосфера. — 2014. — № 2. — С. 223–226.
3. Постановление Конституционного суда РФ от 15 января 1998 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92–94 Конституционности Республики Коми от 31 октября 1994 г. »Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // СЗ РФ. 1998. № 4. Ст. 532.
4. Федеральный закон от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2021. — № 52 (часть I) — Ст. 8973.
5. Бурмистрова Ю. Ю. Законодательные новеллы в конституционно-правовом статусе органов государственной власти субъектов Российской Федерации // «Вестник Казанского юридического института МВД России». — № 3. — 2023 г.
6. Конституция Республики Татарстан (введена в действие Законом РТ от 30 ноября 1992 г. N1665-ХII) // «Советская Татария». — 1992 г. — № 246–247.

Перспективы развития особого производства в гражданском процессе

Гордюшко Иван Леонидович, студент магистратуры
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Актуальность темы заключается в изучении особого производства в гражданском процессе посредством анализа содержания законодательства. Поскольку особое производство является подвидом гражданского судопроизводства, то встает вопрос по улучшению качества и модернизации не только особого производства, но и судебной системы в целом. Изучая зарубежную практику по внедрению искусственного интеллекта в судебную систему, можно сделать вывод, что это положительно скажется на качестве судебной сферы, а особенно в случае особого производства.

Ключевые слова: особое производство, искусственный интеллект, практика Китая.

Гражданское судопроизводство обширно и многогранно, имеющее ряд положений и особенностей. Связано это

При этом одной из особенностей осуществления законодательных полномочий является принятие законов и опубликование их на русском и татарском языках, что соответствует положениям Конституции Республики Татарстан и не вступает в противоречие Конституции Российской Федерации.

Государственный совет Республики Татарстан самостоятельно осуществляет принадлежащие ему законодательные полномочия, не допускает вмешательство иных органов власти в его компетенции, если иное не установлено в федеральных законах и в разграничении ведения полномочий между Республикой Татарстан и Российской Федерацией.

Осуществление парламентом республики своих полномочий явно можно проследить в Стратегии социально-экономического развития Татарстана до 2030 года, согласно которому республика должна стать регионом с опережающими темпами развития, с высоким качеством жизни населения республики.

С учетом анализа вышеуказанных норм, нами делается вывод, что Государственный совет Республики Татарстан является значительным органом в системе органов публичной власти, сосредоточенным на осуществлении функций законодательного органа, призванным выражать волю многонационального народа, проживающего на территории республики, эффективно разрешая проблемы региона, исходя из сотрудничества всех ветвей власти.

с разнообразием возникающих правоотношений, так как для наиболее качественного рассмотрения гражданских дел не-

обходима определённая специфика деления споров. Поэтому Гражданский процессуальный кодекс РФ предусматривает дела особого производства, где осуществление защиты прав и свобод происходит при отсутствии фактического спора о праве. Это является отличительной чертой и особый порядок рассмотрения дел допустим лишь в случае отсутствия спора о конкретном праве между сторонами. Основной задачей является установление юридически значимого факта, обстоятельства, имеющего значения для возникновения, изменения или прекращения прав. Ввиду этого следует модернизировать особое производство, путём внедрения новых технологий в судебный процесс. В данной статье будут рассмотрены основные положения особого производства, практика зарубежных стран и отечественная по внедрению информационных новшеств.

При подаче заявления целью стороны в особом производстве является возможность подтверждения в бесспорном одностороннем порядке определенного обстоятельства, которое имеет юридическое значение и поэтому законодатель возлагает на заявителя обязанность указать цель, для которой ему необходимо удовлетворение заявленных требований. Согласно ГК РФ, ст. 262 в порядке особого производства суд рассматривает дела:

- об установлении фактов, имеющих юридическое значение;
- об усыновлении (удочерении) ребенка;
- о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим;
- об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами;
- об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным;
- о признании движимой вещи бесхозяйной и признании права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижимую вещь;
- о восстановлении прав по утраченным ценным бумагам на предъявителя или ордерным ценным бумагам (вызывное производство);
- о внесении исправлений или изменений в запись актов гражданского состояния;
- по заявлениям о совершенных нотариальных действиях или об отказе в их совершении;
- по заявлениям о восстановлении утраченного судебного производства.
- о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим [1].

Также законодатель отмечает, что перечень не является закрытым, поэтому нагрузка на судебную систему увеличивается. Согласно первому полугодю 2022 года объем работы судов повысился за аналогичный период прошлого года на 1 млн 409 тыс. дел, или на 8% [2]. В связи с этим возникает потребность в улучшение судебной системы, в целях уменьшения нагрузки на судей, так как большой объём работы влияет и на качество рассмотренных дел. Одной из прогрессивных моделей по улучшению качества судебной системы является внедрение искусственного интеллекта (далее — ИИ). Понятие ИИ содержится в Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 пункте 5, со-

гласно которому ИИ представляется собой комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [3].

На современном этапе развития общества одной из главных задач остаётся внедрение новых технологий во все сферы жизнедеятельности. Так, в 2022 году прошла международная конференция, посвящённая ИИ и машинному обучению Artificial Intelligence Journey 2022 [4]. В ходе данного мероприятия были выработаны основные направления по внедрению ИИ во все сферы общества. Также, согласно Указу Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», необходимо обеспечить разработку Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года. Помимо этого, действует Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве...» [5] Опираясь на данное законодательство, можно сделать вывод, что перспектива по рассмотрению и вынесению решения по делу вскоре перейдёт к машинам. Ввиду этого необходимо определить плюсы данной возможности и предполагаемые этапы внедрения.

Потенциальное использование систем искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве во многом сводится к помощи судье в решении ряда типовых задач или в той области, где уже есть отработанный алгоритм действий. Учитывая подобные возможности ИИ, перспективным предложением является использование его в делах особого производства. Поскольку в случае особого производства отсутствует спор о праве, а лишь устанавливается тот или иной факт, то рассмотрение данной категории дел ИИ наиболее актуально. Объясняется это тем, что ИИ не сможет опираться на моральный аспект, так как имеет запрограммированные модели поведения, а особое производство, как правило, не имеет споры сторон, выдвигающие свои требования, где уже судья самостоятельно решает из собственных убеждений в каком размере их удовлетворять. Поэтому в особом производстве достаточно иметь доказательства (документы, справки, заявления, свидетельства и др.) для наличия установления обстоятельства, имеющего юридическое значение. Внедрение новых технологий в судебную сферу повысит эффективность и качество работы, ускорит процесс рассмотрения дела и снизит уровень судебных ошибок [6].

Применение современных технологий придаст новый импульс таким базовым принципам судопроизводства, как независимость судей, законность, доступность правосудия, рассмотрение дел в разумные сроки, состязательность, открытость и гласность. Одним из вариантов является распределение дел и формирование судебного состава роботами, что во многом снизит вероятность влияния человеческого фактора при данной процедуре [7]. Также, если говорить об особом производстве, то искусственный интеллект сможет определять достаточность прилагаемых доказательств для вынесения судебного решения.

Обращаясь к зарубежной практике, а именно Китаю, то система «умный суд» действует с 2016 года и уже принесла множество плюсов. Система, использующая машинное обучение, автоматически сканирует судебные дела на наличие ссылок, рекомендует суду законы и постановления, составляет проекты юридических документов и исправляет неточности в документах. Использование ИИ в судебной системе Китая помогло сократить среднюю рабочую нагрузку судей более чем на треть и сэкономило 1,7 миллиарда рабочих часов китайским жителям с 2019 по 2021 год [8]. Опираясь на опыт зарубежной страны, можно предположить, что при рассмотрении дел особого производства искусственный интеллект сможет отслеживать наличие документации, законности прилагаемых доказательств и др. требования, тем самым сокращая время судьи на данную работу. Бесспорно, заменить полностью человека на машину не представляется возможным, поскольку при решении ряда дел требуется гибкость человеческого мышления, основополагающие свойства (совесть, мораль, милосердие).

Основным риском применения роботов в случае их распространения за пределы особого производства будет их недостаточная гибкость: «Автоматизация может привести к некоторому упрощению, сводя суть спора только к формальным обстоятельствам. Следствием такого порядка может стать ситуация, при которой в условиях идеального применения буквы закона будет утерян его дух, что неприемлемо для демократического общества и современной правовой системы».

Резюмируя изложенное, можно предположить, что в скором времени ИИ проникнет во все сферы общества, в том числе и судебную. Изучая материал и зарубежную практику, становится очевидным, что применение ИИ наиболее целесообразно в особом производстве, так как для категории искового производства у машин недостаточно человеческих факторов для рассмотрения дела, которое касается спора о праве. Тем не менее, внедрение новых технологий во многом играет положительный аспект, так как робот способен решать более простые задачи, тем самым сокращая время и повышая уровень судебной системы.

Литература:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N138-ФЗ (ред. от 29.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ 18.11.2002. N46. ст. 4532.
2. Глава Верховного суда РФ не исключил применения ИИ для взыскания долгов по кредитам // https://www.vsr.ru/press_center/mass_media/31548/ (дата обращения: 05.02.2023).
3. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // Собрание законодательства РФ. 14 окт. 2019 г. N41 ст. 5700.
4. Бедняков П. Путин В. В. призвал обеспечить массовое внедрение искусственного интеллекта <https://ria.ru/amp/20221124/intellekt-1833975245.html> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Федеральный закон «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» от 24.04.2020 N123-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства РФ. 27 апр. 2020 г. N17 ст. 270.
6. Шананин В. А. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-sistem-iskusstvennogo-intellekta-v-sudebnoy-praktike/viewer> (дата обращения: 05.02.2023).
7. Нагорная М. Адвокаты и юристы об искусственном интеллекте в судопроизводстве // <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-i-yuristy-ob-iskusstvennom-intellekte-v-sudoproizvodstve/> (дата обращения: 05.02.2023).
8. Судей в КНР обязали использовать ИИ при вынесении решений // https://rapsinews.ru/international_news/20220719/308146405.html (дата обращения: 05.02.2023).

Функции правового сознания федеральных государственных гражданских служащих

Даниленко Виктория Александровна, студент магистратуры

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье исследованы функции правового сознания федеральных государственных служащих. Проанализированы органические и социальные функции. Исследованы точки зрения различных ученых по их критериям.

Ключевые слова: органические функции, социальные функции, правовое сознание, федеральные государственные служащие.

В научной литературе понятие «функция» имеет несколько значений. В социологических исследованиях функция представляет собой зависимость или взаимозависимость между

двумя или более переменными факторами. Под функциями также можно понимать совокупность процессов, происходящих внутри объекта исследования (например, деятельности государ-

ственного органа). Более того, результат любого социального действия, процесса или явления функционально связан.

Некоторые авторы приравнивают функцию к способу существования. Поэтому Т. А. Акимова утверждала, что функции: «служат представлением деятельности, важной деятельности системы и ее компонентов» [1].

В целом функция — это накопление, обобщение и концентрация содержания и целей деятельности, а также формы и методов деятельности. Кроме того, функция — это не просто потенциальная, абстрактная возможность, а деятельность самого предмета, подчиненная объективно определенной конкретной цели, направленной на достижение определенного результата.

Давайте еще раз поговорим о функции правосознания. Следует отметить, что правосознание связано с удовлетворением определенных социальных потребностей, а его внутренняя структура и содержание представляют собой сложные явления. Функция выражает социальную цель правосознания и является основой и существенным аспектом правосознания.

Т. А. Акимова в своем диссертационном исследовании отмечает, что: «гносеологические функции включают рефлексивное познание, информационную, оценочную и предсказательную. Эти функции носят рефлексивно-познавательный характер, устанавливая связь между объектом отражения и правосознанием. Социально-нормативные функции включают надзор и образование. С помощью этих функций правосознание оказывает обратное влияние на общественные отношения» [1].

Органической функцией правосознания является направление однородного воздействия, определяемое сущностными признаками правосознания, а также способ обработки информации правовой действительности для формирования целей и определения поведенческого выбора. К органическим функциям правосознания относятся: отражение, оценка, познание, целеуказание и прогнозирование.

Рефлексивная функция правосознания заключается в реализации правосознания через оценку явлений правовой жизни реального общества. Особенность правовой рефлексии состоит в том, что она представляет собой синтез информационной рефлексии, нормативной рефлексии и оценочной рефлексии. Из этой особенности проистекает единство отражения, толкования и толкования знаний [2].

Когнитивная функция, как полагает Т. А. Акимова: «заключается в формировании понимания объективной действительности посредством восприятия и понимания правовых явлений. Конечным результатом реализации этой функции является то, что определенный объем правовых знаний существует в виде понятий, категорий, мнений и понятий, которые являются результатом интеллектуальной деятельности и выражаются в понятии «правовая подготовка». Когнитивные функции вступают в действие только в том случае, если у личности имеется намерение получить и обработать ту или иную юридическую информацию» [1].

Функция телеологии заключается в формулировании целей правосознания и правового воспитания. В ходе деятельности содержание правосознания активизируется и начинает влиять

на выбор целей. Сами цели основаны на представлениях человека, группы или общества о том, что желательно и уместно. Хорошо развитое чувство справедливости наиболее ценно, поскольку формирует цели субъекта, направленные на осознанно правомерное поведение.

Функция прогнозирования достигается путем анализа множества вариантов деятельности, позволяющих достичь заданной цели. Функция прогнозирования заключается в использовании правосознания для прогнозирования последствий совершения определенного поведения и достижения установленной цели, чтобы выбрать окончательное поведение и соответствующим образом скорректировать или полностью изменить его. Ее реализация на практике.

Рассмотренные механизмы действия правосознания весьма схематичны, поскольку мыслительная деятельность может происходить как в течение длительного периода времени, так и в течение короткого периода времени. Более того, в данном случае мы рассматриваем функцию правосознания, не учитывая влияния на него других форм сознания [1].

Социальная функция правосознания является основным направлением взаимодействия правосознания с объективной действительностью и определяется сущностными признаками и социальным назначением правосознания.

Социальные функции включают в себя: функцию юридической демонстрации, регулятивную функцию, образовательную функцию и комплексную функцию.

Функция правового моделирования заключается в использовании правосознания для моделирования научных концепций, социальных правовых систем и законодательных систем в правовой сфере, а также в моделировании правил, уточняющих нормативные требования права руководить [3].

С точки зрения Т. А. Акимовой: «регуляторная функция реализуется через такие системы, как мотивация, ценностная ориентация, правовое руководство. Являясь особым поведенческим регулятором, она имеет специфический механизм формирования. Правовая информация, получаемая субъектом, воплощается в форме чувств, эмоций и переживаний и либо побуждает личность к определенному поведению, либо подавляет мотивацию такого поведения» [1].

Воспитательная функция включает в себя область социального контроля правосознания личности для формирования правового поведения и ценностных правовых установок.

Комплексные функции. По мнению Н. В. Заклюжной: «правосознание формирует правовые понятия и духовные ценности, знакомит с передовыми правовыми понятиями. Правосознание формирует определенные связи между личностью и группой и обществом, активно воздействуя на социальные процессы, отношения и ориентации членов коллектива и социальных групп, обеспечивая их интеграцию в единую социальную организационную систему. Видно, что правосознание дает возможность индивидуумам, группам и социальным группам формировать определенные типы поведения и взаимодействий, развивать социальные связи, что отражается в его интеграционной функции» [2].

Н. В. Заклюжная полагает, что: «на самом деле между функциями существует тесная связь. Поэтому в разных сферах об-

ществленных отношений функция правосознания выражается по-разному» [2].

Таким образом, в процессе юридической практики различные функции правосознания проявляются в совокупности. Правосо-

знание, как и право, является одним из основных элементов социальной правовой системы. Следовательно, функция правосознания является частью функциональной системы российской правовой системы и определяет ее существенные признаки в этой части.

Литература:

1. Акимова Т. А. Структура правового сознания государственных гражданских служащих: теоретико-правовой анализ современных тенденций // [Электронный ресурс] Российская государственная библиотека. URL: <http://dlib.rsl.ru/rsl0100600000/rsl01006605000/rsl01006605544/rsl01006605544.pdf> (дата обращения 23.02.2024 года).
2. Закалюжная Н. В. Антимонопольное регулирование: становление, развитие, перспективы // [Электронный ресурс] Традиции и новации в государственном и муниципальном управлении. 2021. № 2. С. 154–163. URL: <https://publications.hse.ru/en/articles/790486699> (дата обращения 23.02.2024 года).
3. Орлова А. А., Бутенко Т. П. Общесоциальные функции правового сознания // [Электронный ресурс] Евразийский юридический журнал. № 8. (147). 2020. С. 56–58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44027647> (дата обращения 23.02.2024 года).

Государственная наградная система Российской Федерации

Захарова Екатерина Ивановна, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

Статья посвящена исследованию государственной наградной системы Российской Федерации. В статье приводятся понятие и строение государственной наградной системы Российской Федерации, характеризуются уровни наградной системы.

Ключевые слова: награда, наградная деятельность, государственная наградная система.

В современной России к наиболее эффективным инструментам правового стимулирования полезной трудовой и общественной деятельности граждан следует отнести применение наград от имени государства. [4, с. 13] Наградная деятельность органов государственной власти оказывает прямое влияние на общественные процессы, выражая не только материальные, но и духовные интересы и потребности общества. В общем смысле, наградная деятельность — это неотъемлемый и необходимый элемент административной деятельности, а также важный инструмент стимулирования общества на текущую и дальнейшую активную деятельность по достижению высоких трудовых и производственных результатов, направленных на обеспечение развития и процветания Российской Федерации, образцовое поведение и дисциплинированность.

Признание заслуг человека органами государственной власти различных уровней порождает достаточно сложную классификацию наград. Классификация наград может иметь различные критерии, инструменты определения значимости, различные подходы. Выработка единых критериев оценки при осуществлении классификации наград является достаточно сложной для решения задачей [5, с. 12].

В научных правовых исследованиях и литературе на тему наградных правоотношений существуют различные взгляды на определение государственной наградной системы, а также на ее строение. Наиболее полное и четкое определение государственной наградной системы Российской Федерации видится следующим образом: государственная наградная система Российской Федерации — это совокупность всех наград и по-

ощрений, учреждаемых и присуждаемых главой государства, органами публичной власти Российской Федерации, а также нормативных правовых актов, содержащих перечень мер, обеспечивающих существование и функционирование государственной наградной системы и наградного производства.

При анализе наградных систем могут быть введены различные классификационные признаки [5, с. 12]. В качестве важных критериев при выделении уровней государственной наградной системы необходимо учитывать разделение ветвей власти, их иерархию, а также влияние наличия той или иной награды на возможность получения более высокой по степени награды.

Учитывая вышеизложенное, можно выстроить государственную наградную систему Российской Федерации, которая включает в себя следующие уровни согласно иерархии:

- 1) государственные награды Российской Федерации;
- 2) награды и поощрения Президента Российской Федерации;
- 3) награды и поощрения федеральных органов государственной власти Российской Федерации, то есть парламентские, правительственные награды, награды министерств и ведомств, награды федеральной судебной системы Российской Федерации, так называемые отраслевые награды;
- 4) награды органов государственной власти субъектов Российской Федерации, то есть региональные награды;
- 5) награды органов местного самоуправления Российской Федерации, то есть муниципальные награды.

В соответствии со статьей 71 Конституции Российской Федерации в ведении Российской Федерации находятся государ-

ственные награды и почетные звания Российской Федерации. Согласно статье 73 Конституции Российской Федерации вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации субъекты Российской Федерации обладают всей полнотой государственной власти. Часть 4 статьи 76 Конституции Российской Федерации гласит, что вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации республики, края, области, города федерального значения, автономная область и автономные округа осуществляют собственное правовое регулирование, включая принятие законов и иных нормативных правовых актов [1]. Таким образом, награды субъектов Российской Федерации можно отнести к предметам ведения субъектов Российской Федерации.

Несмотря на вышеизложенные обстоятельства, государственные награды и награды субъектов Российской Федерации являются компонентами, частью единой государственной наградной системы. Это обуславливается тем, что учреждение и правовое регулирование наград относится к компетенции государственных органов (должностных лиц). Деятельность государственных органов, независимо от их уровня, построена на единых принципах и нормах Конституции Российской Федерации. Федеральный и региональный уровни наградной системы не дублируют, а дополняют друг друга, осуществляя функции в рамках единого института награждения [3, с. 341]. При всем этом каждый из уровней государственной наградной системы сам по себе так же представляет наградную систему.

Государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, социально-экономическое и технологическое развитие Российской Федерации, развитие культуры, искусства, науки, просвещения, физической культуры и спорта, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством [2].

Устанавливаются следующие виды государственных наград:

- 1) высшие звания Российской Федерации;
- 2) ордена Российской Федерации;
- 2.1) знак отличия ордена Святого Георгия — Георгиевский Крест;
- 3) медали Российской Федерации;
- 3.1) почетный знак Российской Федерации «За успехи в труде»;
- 3.2) знаки отличия Российской Федерации;
- 4) почетные звания Российской Федерации [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>.

Государственная наградная система Российской Федерации представлена также наградами и поощрениями Президента Российской Федерации, а также федеральных органов государственной власти Российской Федерации, на первом уровне которых располагаются парламентские и правительственные награды, награды федеральной судебной системы Российской Федерации. Перечисленные награды по своей сущности хоть и не относятся к государственным, но, тем не менее, представляют высокую значимость.

Другим уровнем наград федеральных органов государственной власти Российской Федерации являются награды федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации. Ведомственные (отраслевые) награды Российской Федерации — награды, которые находятся в ведении федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и учреждаются для награждения за заслуги в определенной отрасли. Федеральные органы исполнительной власти Российской Федерации издаются собственные нормативные правовые акты, которые закрепляют перечень ведомственных (отраслевых) наград, заслуги, за которые осуществляется награждение, порядок представления к награждению ведомственными (отраслевыми) наградами, а также порядок награждения.

Важное место в наградной системе Российской Федерации занимают награды органов государственной власти субъектов Российской Федерации, так называемые региональные награды. Важны они потому как имеют большое разнообразие форм награждений, и, в зависимости от субъекта Российской Федерации, характер правового регулирования. Как правило, такие награды вручаются за заслуги перед соответствующим субъектом Российской Федерации, частным случаем которых может быть и деятельность, связанная с местным самоуправлением.

В субъектах Российской Федерации сложилась наградная система, которая представляет собой совокупность наград (почетных грамот, благодарственным писем, благодарностей), почетных званий и званий субъектов, знаков отличия, премий и иных видов поощрений. Как правило, такие награды включают в себя несколько уровней: субъекта Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта, законодательного органа субъекта, высшего исполнительного органа государственной власти субъекта, органов исполнительной власти субъекта.

Наградная система и виды наград органов местного самоуправления Российской Федерации имеют достаточно много схожих черт с наградными системами и видами наград органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Отличие заключается лишь в том, что награждение муниципальными наградами граждан, организаций и коллективов организаций производится за заслуги, успехи и достижения в социально-экономическом, научном и культурном развитии конкретного муниципального образования.

2. О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 7 сентября 2010 года № 1099 // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102141190>.
3. Запарий, В. В. Награды и наградная система: определения и характеристики / В. В. Запарий, Д. В. Шуняков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Индустриальная модернизация России в XVIII–XXI вв.: материалы XIII Всероссийской научной конференции, Екатеринбург, 18–19 октября 2018 года. Том 1. — Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное учреждение «Уральское отделение Российской академии наук» (УрО РАН), 2018. — С. 333–345. — EDN YMLVNZ.
4. Кокурина, О. Ю. Ведомственные награды как объект нормотворчества федеральных органов исполнительной власти / О. Ю. Кокурина // Инновации в гражданской авиации. — 2019. — Т. 4, № 2. — С. 12–18. — EDN BRBTRU.
5. Щепотьев, А. В. Совершенствование наградной системы федеральных органов государственной власти Российской Федерации: Монография / Щепотьев А. В. — Москва: Юстицинформ, 2017. — 80 с.: ISBN978–5–7205–1370–2.

Проблемы прекращения уголовного дела или уголовного преследования

Иванова Вера Викторовна, студент магистратуры
Смоленский государственный университет

В статье рассматривается статистика оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования, анализируются недостатки такого основания прекращения уголовного дела как примирение сторон, а также отмечается проблематика назначения судебного штрафа, и предлагаются пути улучшения функционирования данного основания.

Ключевые слова: прекращение уголовного дела, прекращение уголовного преследования, примирение сторон, назначение судебного штрафа, учет мнения потерпевшего.

Problems of termination of a criminal case or criminal prosecution

The article examines the statistics of exculpations for termination of criminal proceedings or criminal prosecution, analyses the shortcomings of such exculpations for termination of criminal proceedings as reconciliation of the parties, and also notes the problems of imposing a judicial fine, and proposes ways to improve the functioning of this exculpation.

Keywords: termination of criminal proceedings, termination of criminal prosecution, reconciliation of the parties, imposition of a judicial fine, consideration of the opinion of the sufferer.

Институт прекращения уголовного дела или уголовного преследования используется достаточно часто, однако в процессе правоприменительной деятельности вызывает противоречия. Основания прекращения уголовного дела и основания прекращения уголовного преследования различны, так как первое подразумевает окончание производства по делу, в то время как второе подразумевает прекращение производства в отношении конкретного лица. «Уголовное дело и уголовное преследование прекращаются при наличии оснований, предусмотренных статьями 24–28.1 настоящего Кодекса» [8].

На наш взгляд, одна из правоприменительных проблем института прекращения уголовного дела заключается в том, что законодатель не ограничивает возможность прекращения уголовного дела при рецидиве преступлений, в связи с чем обвиняемый может несколько раз совершить аналогичные преступления и при этом ни разу не получить уголовного наказания, что подтверждает и судебная практика. «Согласно постановлению Тындинского районного суда Амурской области от 7 июня 2017 г. подсудимым Я., обвиняемым в совершении

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 166 УК РФ, а также его защитником было заявлено ходатайство о прекращении уголовного дела на основании ст. 28 УПК РФ — в связи с деятельным раскаянием. Суд пришел к выводу о невозможности прекращения дела по данному основанию, указав, что Я. в течение длительного времени регулярно совершал преступления против собственности, трижды привлекался к уголовной ответственности за преступления, связанные с неправомерным завладением автомобилями без цели хищения, при этом уголовные дела были прекращены в связи с деятельным раскаянием. Кроме того, в судебном заседании судом было установлено, что Я., достоверно зная, что в отношении его уже имеется возбужденное уголовное дело по факту совершения в октябре 2016 г. угона транспортного средства, тем не менее в январе 2017 г. совершил аналогичное преступление. При таких обстоятельствах суд отказал в прекращении уголовного преследования на основании ст. 28 УПК РФ и освободил Я. от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (указанное постановление обжаловано не было)» [4], по этой причине одна из задач уголовного законодательства в виде

предупреждения преступлений [7] не реализуется в должной мере.

Анализируя отечественную статистику по основаниям прекращения уголовного дела или уголовного преследования, наиболее частым является примирение сторон — более 46.000 случаев за первую половину 2023 года. Далее среди наиболее распространенных оснований можно отметить назначение судебного штрафа, основание ввиду наличия примечания в статьях уголовного кодекса, истечение сроков давности и смерть обвиняемого или подозреваемого, при этом примирение сторон практически в 7 раз популярнее второго по распространенности основания — назначения судебного штрафа. [6].

Представляется обязательным обратить большее внимание на такое основание прекращения уголовного дела как примирение сторон, на наш взгляд, несмотря на наибольшую популярность данное основание является одним из наиболее спорным по ряду причин. Во-первых, подозреваемый может оказывать давление на потерпевшую сторону как напрямую, так и через третьих лиц, прямой угрозы может не быть, однако страх «возмездия», либо предложенная материальная помощь (значительно превышающая реальный вред) в качестве компенсации может стать тем самым рычагом, из-за которого дело будет прекращено по примирению [2]. Во-вторых, необходимо учитывать психологическое состояние потерпевшего после преступления, его не всегда можно назвать в должной мере стабильным, как следствие, решение «в моменте» согласиться на примирение может впоследствии показаться ошибочным.

Проблематична в плане доказывания добровольность потерпевшего с примирением со второй стороной, законодатель предусматривает, что правоприменитель должен быть уверенным в том, что примирение было добровольным. Примечательно, что в прежней редакции прекратить уголовное дело мог и прокурор (в последней редакции требуется лишь согласие прокурора и только в том случае, если прекращение уголовного дела производится дознавателем), что, на наш взгляд, было правильным ввиду наибольшей объективности прокурора.

Представляется необходимым как минимум расширить законодательную регламентацию примирения сторон, чтобы защитить потерпевшего от давления, вместе с тем возможно и вовсе поставить вопрос о целесообразности примирения сторон как основания для прекращения уголовного дела, так как у подозреваемого отсутствует фактическая мотивация прекращения дальнейшей потенциальной преступной деятельности из-за понимания того, что наказания можно избежать, формально законодатель предъявляет такое условие как совершения преступления впервые [5], однако погашенная или снятая судимостью фактически не отменяет наличия так называемого преступного прошлого.

Конституционный суд отмечает, что «рассматривая заявление о прекращении уголовного дела, они не просто констатируют наличие или отсутствие указанных в законе оснований для этого, а принимают решение с учетом всей совокупности обстоятельств, включая вид уголовного преследования, особенности объекта преступного посягательства, наличие вы-

раженного свободно, а не по принуждению волеизъявления потерпевшего, чье право, охраняемое уголовным законом, нарушено в результате преступления, изменение степени общественной опасности деяния после заглаживания вреда, личность подозреваемого, обвиняемого, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. Такое решение должно быть законным, обоснованным и мотивированным, а потому обстоятельства, дающие возможность его принять, должны быть подтверждены процессуально на основе доказательств и закреплены в процессуальных актах», но вместе с тем значительный правовой пробел заключается в том, что законодатель не определяет порядок и специфику определения добровольности потерпевшей стороны при выражении согласия на примирение. [3].

Вместе с тем необходимо осветить и проблематику прекращения уголовного дела ввиду назначения судебного штрафа. Как отмечалось ранее, за первое полугодие 2023 года данное основание стало вторым по распространенности после примирения сторон. Основным его недостатком, как нам кажется, является отсутствие обязательности учета согласия потерпевшего на назначение судебного штрафа, в то время как согласия самого подозреваемого законодатель требует [4]. Очевидно, что можно говорить об ущемлении прав потерпевшего — ему не дают возможности в должной степени реализовать свое право на защиту [1]. По сути, законодатель предъявляет лишь одно условие — возмещение причиненного вреда, «способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим» [4], но о заглаживании вины речи нет.

Законодатель отмечает, что зачастую в рамках предварительного расследования мнение потерпевшего выясняется «либо в виде ходатайств от потерпевшего на прекращение уголовного дела в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ, либо в виде письменного согласия на прекращение уголовного дела», однако определяющего значения не играет, то есть по сути носит сугубо формальный характер.

Предлагается установление обязательности учета мнения потерпевшего относительно возможности прекращения уголовного дела путем назначения судебного штрафа, а также установления требования для данного основания с формулировкой «отсутствие прежде привлечения к уголовной ответственности по иным преступлениям».

Резюмируя, можно отметить, что как в вопросах теории, так и в вопросах практики в рамках института прекращения уголовного дела существует немалое количество проблем, которые напрямую затрагивают интересы потерпевшей стороны и требуют более детальной регламентации законодателем данного вопроса. Основной проблемой можно назвать именно неучет мнения потерпевшей стороны при некоторых основаниях прекращения уголовного дела, хотя представляется, что именно позиция потерпевшего должна рассматриваться как первоочередное основание для дальнейшего прекращения дела, что наиболее важно при прекращении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием, так как диспозиция статьи даже не предусматривает необходимость возмещения причиненного вреда, то есть потерпевший не получает ни наказания виновного лица, ни заглаживания вреда.

Литература:

1. Митусова М. М. Проблемы института прекращения уголовного дела или уголовного преследования в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа // Скиф. 2023. № 10 (86). С. 136–140.
2. Мишин В. В. Проблемы обоснованности и мотивированности решений о прекращении уголовного дела в связи с примирением сторон // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 4 (62). С. 39–47.
3. «Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за первый квартал 2022 года» [Конституционный Суд Российской Федерации] // Режим доступа: <http://www.ksrf.ru/ru/Pages/default.aspx> (Дата обращения: 19.02.2024)
4. «Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ)» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N12, декабрь, 2019
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 N19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // «Российская газета», N145, 05.07.2013
6. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2023 года: № 10.2 «Отчет об особенностях рассмотрения уголовных дел, применения реальных видов наказания и оснований прекращения уголовных дел» Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации] // Режим доступа: http://cdep.ru/userimages/Statistika_1_polugodie_2023/K6-svod_vse_sudy-1-2023.xls (Дата обращения: 21.02.2024)
7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N63-ФЗ
8. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ

Реализация принципа презумпции невиновности в аспекте прекращения уголовного дела по реабилитирующим основаниям

Искандарова Дарья Александровна, студент магистратуры
Забайкальский государственный университет (г. Чита)

Статья посвящена исследованию принципа презумпции невиновности. В частности, в статье анализируется диссонанс нормативных положений принципа презумпции невиновности при прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям на стадии досудебного производства. Рассмотрены диаметрально противоположные точки зрения относительно соотношения принципа презумпции невиновности и института прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям, а также предложен путь разрешения, касающийся соответствия рассматриваемого принципа и института прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Ключевые слова: принцип презумпции невиновности, прекращение уголовного дела, реабилитирующие основания, досудебное производство.

Действительным и красочным отражением принципа презумпции невиновности является изречение, высказанное Цицероном ещё в I веке до нашей эры: «если вы видите человека с ножом в сердце другого — не спешите первого считать убийцей второго. Быть может он хотел вытащить нож и спасти ещё живого человека» [5, с. 106].

В настоящее время принцип презумпции невиновности представляет собой не просто принцип, который утверждён на международном уровне, закреплён в Основном законе государства, детализирован и конкретизирован в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации, а является гарантией защиты того или иного лица от незаконного и необоснованного обвинения.

Бесспорно, что принцип презумпции невиновности — это «костяк», «фундамент», «стержень» в отправлении правосудия: виновность лица устанавливается исключительно органом судебной власти и непосредственно приговором, вступившим в законную силу [2]. До тех пор, пока обвинительный приговор

суда первой инстанции не вступит в законную силу, то ставить знак равенства между осуждённым и виновным необоснованно и неправомерно. Иначе говоря, пока не истечёт право обжалования приговора в апелляционном порядке, осуждённый — не есть виновный.

В реалиях современного мира не исключена такая ситуация, когда в апелляционной инстанции обвинительный приговор суда первой инстанции отменяется и выносится оправдательный приговор. Подтверждением сказанному выступает конкретный практический пример. В 2020 году Забайкальским краевым судом были рассмотрены материалы уголовного дела по апелляционной жалобе осуждённого Ш. на приговор Центрального районного суда города Читы от 24 декабря 2019 года. Суд первой инстанции пришёл к выводу о виновности данного гражданина в совершении преступления и инкриминировал совершенное гражданином по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Между тем, суд апелляционной инстанции не согласился с доводами суда первой инстанции и в результате рассмотрения апелляционной

жалобы пришёл к выводу об отсутствии состава преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Суд апелляционной инстанции определил, что гражданин совершил административное правонарушение. Как итог, постановил отменить приговор Центрального районного суда г. Читы от 24 декабря 2019 года в отношении Ш., гражданина Ш. по обвинению, предусмотренному п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ оправдать ввиду отсутствия состава преступления и признать за Ш. право на реабилитацию [8].

Однако, несмотря на доступность и однозначность усвоения данного принципа, и в теории, и в практической деятельности возникает «каверзность» в понимании пределов действия принципа презумпции невиновности при прекращении уголовных дел по реабилитирующим основаниям.

Например, Читинским районным судом Забайкальского края было рассмотрено уголовное дело в отношении Т., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п.п. «б, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ.

Впрочем, обвиняемый умер до момента проведения судебного заседания. Суд прекратил уголовное дело в отношении Т. в связи со смертью подсудимого [7].

Из приведенного примера следует то, что в силу естественных причин (в данном случае — смерть) в отношении гражданина обвинительный приговор не может вступить в законную силу и уголовное дело прекращается именно судебным органом. Поэтому вопрос соответствия института прекращения уголовного дела органом судебной власти принципу презумпции невиновности не ставится.

Между тем, уголовное дело может быть прекращено по реабилитирующим основаниям на стадии досудебного производства органами предварительного расследования посредством вынесения следователем постановления. И вот здесь возникают проблемные вопросы, требующие конкретных ответов: каким образом на стадии досудебного производства институт прекращения уголовного дела (уголовного преследования) соотносится с принципом презумпции невиновности? Будет ли лицо, в отношении которого уголовное дело (преследование) прекращено по реабилитирующим основаниям считаться виновным в совершении преступления, предусмотренного Особенной частью Уголовного кодекса?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует обратиться к позициям учёных-процессуалистов, которые занимались и по сей день занимаются вопросом соотношения принципа презумпции невиновности и института прекращения уголовных дел (преследований) на досудебной стадии уголовного процесса.

Такие учёные-процессуалисты, как А. М. Ларин, И. Л. Петрухин, Ю. И. Стецовский — сторонники той позиции, что прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям на этапе досудебного производства не отвечает положениям принципа презумпции невиновности [4, с. 56]. В рамках досудебного производства констатация факта виновности определяется следователем, а не судом, что не соответствует принципу презумпции невиновности.

Другие учёные-процессуалисты: В. З. Лукашевич, Г. А. Злобин, С. Г. Келина — приверженцы позиции, в соответствии с которой институт прекращения уголовных дел по не-

реабилитирующим основаниям на стадии предварительного расследования не противоречит принципу презумпции невиновности, так как лицо, в отношении которого уголовное дело прекращается по реабилитирующим основаниям, не считается виновным [4, с. 56].

В соответствии с п. 2 Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 28 октября 1996 года № 18-П «По делу о проверке конституционности статьи 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова», решение о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям не заменяет приговор суда, вследствие этого, и не является актом, устанавливающим виновность обвиняемого [6].

В Постановлении чётко определено, что решение о прекращении дела не влечёт за собой реабилитации лица (признания его невиновным), то есть вопрос о его виновности остаётся открытым. Действительно, данный вопрос остаётся открытым потому, что признание лица виновным — это исключительная прерогатива судебной инстанции, а постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, вынесенное следователем, не является тем актом, который способен определить виновность лица.

Стоит упомянуть, что даже, несмотря на то, что лицо не будет подвержено уголовной ответственности в связи с прекращением уголовного дела по реабилитирующим основаниям, такое лицо будет подлежать учёту, как совершившее преступление. В соответствии с п. 40 «Положения о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений», учёту подлежат все лица, в отношении которых вынесено постановление об отказе возбуждении уголовного дела по реабилитирующим основаниям, о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, уголовное дело направлено прокурором в суд с обвинительным заключением либо вынесен обвинительный приговор по уголовному делу частного обвинения [3].

Как при прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям на стадии досудебного производства, так и при вынесении обвинительного приговора судебным органом, гражданин претерпевает ряд ограничений и несёт «груз» неблагоприятных последствий.

К примеру, статья 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации налагает на лицо, имеющее или имевшее судимость, а равно и на лицо, подвергавшееся уголовному преследованию (кроме лиц, уголовное преследование в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям) ограничение на занятие трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних [1].

Ограничение прав лиц, виновность которых констатирована вступившим в законную силу приговором суда, равносильно ограничению прав лиц, уголовное дело (уголовное преследование) в отношении которых было прекращено по реабилитирующим основаниям (констатация виновности не происходит, вопрос о виновности остаётся открытым).

В целях сопоставления института прекращения уголовных дел по нереабилитирующим основаниям с принципом презумпции невиновности предлагается внедрить аналогичную процедуру прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям — процедуре рассмотрения ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) меры пресечения в виде заключения под стражу. В этой связи органы предварительного расследования будут лишены права принимать решения о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям, а данное правомочие будет возложено на органы судебной власти.

Подводя итог, следует сказать, что по сей день реализация принципа презумпции невиновности в аспекте прекращения

уголовных дел по нереабилитирующим основаниям на стадии досудебного производства порождает диаметрально противоположные точки зрения и вызывает дискуссии среди учёных. Основное правило, которое вытекает из принципа презумпции невиновности: виновность лица в совершении преступления определяется исключительно судом и только приговором, вступившим в законную силу. Вынесенное следователем постановление о прекращении уголовного дела по нереабилитирующим основаниям — не приговор. Поэтому считать лицо, в отношении которого уголовное дело (уголовное преследование) прекращено по нереабилитирующим основаниям, виновным в совершении преступления неправомерно, необоснованно, неэтично и неэтично с моральной точки зрения.

Литература:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ. — 2002. — № 1. — Ст. 3.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с посл. изм. и доп.)] // Собр. законодательства РФ. — 2001. — № 52. — Ст. 4921.
3. О едином учёте преступлений (вместе с «Типовым положением о едином порядке организации приёма, регистрации и проверки сообщений о преступлениях», «Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учёта преступлений», «Инструкцией о порядке заполнения и представления учётных документов»: [от 29 декабря 2005 г. (с посл. изм.)]. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_57951/ (дата обращения: 27.02.2024).
4. Максимихина, Ю. О. Особенности производства по уголовному делу в отношении умершего / Ю. О. Максимихина // Вектор науки ТГУ. — 2016. — № 3(26). — С. 55–59. — Текст: электронный // eLIBRARY.ru: [сайт]. — URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27277103_30472695.pdf (дата обращения: 22.02.2024).
5. Попов К. И., Борисов А. В. Судебные и правоохранительные органы: учебник: в 2 т. — Т. 1 Судоустройство. — 2-е изд., исправ и доп. — Москва. — РУТ, 2019. — С. 106
6. По делу о проверке конституционности статьи 6 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина О. В. Сушкова: Постановление Конституционного Суда РФ [от 28 октября 1996 г. № 18-П]. — Текст: электронный // КонсультантПлюс: [сайт]. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12214/ (дата обращения: 22.02.2024).
7. Постановление № 1-79/2019 [от 7 марта 2019 г. по делу № 1-79/2019] Читинского районного суда Забайкальского края. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/8WQkGTHZ1r5D/> (дата обращения: 22.02.2024).
8. Приговор № 22-601/2020 601/2020 [от 12 мая 2020 г. по делу № 1-1256/2019] Забайкальского краевого суда. — Текст: электронный // Судебные и нормативные акты РФ: [сайт]. — URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6w9kLZrhzS5w/> (дата обращения: 22.02.2024).

Понятие конституционных прав и свобод человека и гражданина

Кожурина Александра Григорьевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Нестерова Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В данной статье рассматриваются особенности формирования прав и свобод человека и гражданина, которое представляет собой долгий и сложный путь, полный различных вызовов и угроз. Стремление человека к нормальной жизни и преодолению этих угроз является одной из ключевых движущих сил этого процесса. На протяжении многих веков жизнь людей подвергалась постоянным опасностям, что приводило к появлению и развитию гуманистических концепций, призывающих к равенству, защите от дискриминации и насилия. Целью статьи является определение понятия прав и свобод человека и гражданина. Для достижения цели рассматривается сущность реализации прав и свобод как формы социальной регуляции, они характеризуются в качестве неотъемлемой части любой правовой системы. Теоретическая значимость статьи определяется тем, что понятие конституционных прав и свобод человека и гражданина является основой развития демократии. Невозможно представить себе

закон без учета прав человека, а также прав человека без их включения в законодательство. Практическая значимость заключается в том, что в большинстве демократических стран понятие прав и свобод человека раскрывается через фундаментальные принципы законодательного процесса. В России эта концепция также является актуальной. Конституция РФ обязывает государственные органы соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина, исходя из их естественного и неотъемлемого характера.

Ключевые слова: права человека, гражданин, личность, конституционные права и свободы, защита прав и свобод человека и гражданина.

The concept of constitutional human and civil rights and freedoms

This article examines the peculiarities of the formation of human and civil rights and freedoms, which is a long and difficult path full of various challenges and threats. The human desire for a normal life and overcoming these threats is one of the key driving forces of this process. For many centuries, people's lives have been exposed to constant dangers, which has led to the emergence and development of humanistic concepts calling for equality, protection from discrimination and violence. The purpose of the article is to define the concept of human and civil rights and freedoms. To achieve this goal, the essence of the realization of rights and freedoms as a form of social regulation is considered, they are characterized as an integral part of any legal system. The theoretical significance of the article is determined by the fact that the concept of constitutional human and civil rights and freedoms is the basis for the development of democracy. It is impossible to imagine a law without taking into account human rights, as well as human rights without including them in legislation. The practical significance lies in the fact that in most democratic countries the concept of human rights and freedoms is revealed through the fundamental principles of the legislative process. This concept is also relevant in Russia. The Constitution of the Russian Federation obliges state bodies to respect and protect human and civil rights and freedoms based on their natural and inalienable nature.

Keywords: human rights, citizen, personality, constitutional rights and freedoms, protection of human and civil rights and freedoms.

Идея формирования конституционных прав и свобод человека и гражданина зародилась задолго до того, как она стала важной для общественного мнения и подверглась законодательному влиянию. Предшествующие этой концепции факторы включают определенные аспекты общественной, экономической и политической действительности. В зарождении своем она учитывала видение человека как индивида, обладающего волей, и стремление к уравниловке всех людей и объединению всего человечества. Базовые принципы конституционных прав и свобод были заложены в это время.

Эволюция данной концепции тесно связана с прогрессом общественных структур, обеспечивающих отдельным личностям определенную степень свободы и возможность выбора. В такой системе соблюдение прав становится более предпочтительным, чем их нарушение, благодаря наличию демонополизированных механизмов распределения ресурсов и доходов. Эти механизмы стимулируют эквивалентный обмен и индивидуализацию собственности, что способствует разделению труда и экономическому прогрессу.

Права и свободы человека являются результатом сложных социальных и культурных изменений. С развитием культуры и общества усиливаются права и свободы личности. Каждая новая историческая эпоха приносит дополнительные свободы, расширяющие круг прав и возможностей личности, хотя и в ограниченном масштабе [10, с. 421].

Процесс культурного развития проявляется в различных сферах общественной жизни, таких как мораль, право, религия и философия. Этот процесс прослеживается от древности до наших дней: например, рабы античности обладали большей степенью свободы, чем первобытные дикари; кре-

постные средневековья находились в более благоприятном положении по сравнению с рабами античности; буржуазное общество открыло путь к формальной свободе для всех его членов.

Права и свободы представляют собой комплексное явление, связанное с формированием юридических стандартов, в которых эти права закрепляются. Происхождение прав человека остается неисчерпаемой темой, вокруг которой ведутся различные дискуссии. Например, в соответствии с христианско-религиозными доктринами, эти права считаются предопределенными Богом с момента сотворения мира, и неверно утверждать, что их «предоставляют» институты, такие как государство или международные организации. Эти институты лишь осуществляют предначертание Господне [9, с. 5]. Например, в конце XIII века Данте писал о том, что Бог вложил в природу человека свободу, которая проявляется в жизни для себя [4, с. 68].

В эпоху просвещения огромное значение для формирования представлений о правах человека имела концепция естественного права. Основатели и выдающиеся представители этой концепции активно действовали в период буржуазных революций. Их позиция выражалась не только в противодействии феодализму, но и в доводе о необходимости преобладания закона в отношениях между государством и личностью. Они настаивали на том, что основой возникновения и законности властных учреждений является социальный контракт. Согласно идеям естественного права, основным источником прав человека является его природа, а сами права считаются «прирожденными и неотчуждаемыми, а не дарованными (октроированными) правителями» [6, с. 144].

Эти идеи о свободе, равенстве и социальных возможностях, выраженные в фундаментальных правах человека, подтверждают его достоинство и обеспечивают возможность достойной жизни. В демократическом обществе наивысшим приоритетом считаются интересы человека, включая его права и свободы, которые должны соответствовать общественным интересам и правам различных коллективов, включая национальные и другие меньшинства, общественные объединения и различные социальные группы.

Ключевое положение Конституции Российской Федерации подчеркивает, что фундаментальные права и свободы индивида являются неотъемлемыми, поскольку они присущи каждому с самого момента его рождения. Это означает, что человек приобретает значимые компоненты общечеловеческих ценностей, известных как природные права, с самого начала своего существования. Эти права являются неотъемлемой частью человеческой природы и необходимы для достижения полноценной жизни. Они могут быть утрачены лишь в случае смерти гражданина. Это подчеркивает, что защита и гарантия этих прав являются фундаментальными принципами демократического общества. Они должны быть уважаемы и защищены соответствующим образом во всех сферах жизни общества.

Стандарты по правам человека, разработанные международным сообществом, закреплены в нескольких ключевых документах:

1. Всеобщая декларация прав человека представляет собой один из ключевых документов в области прав человека, где изложены основные права и свободы, признанные всеми государствами мира.
2. Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает гражданские и политические права каждого человека, включая право на жизнь, свободу слова и право на справедливое судебное разбирательство.
3. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах гарантирует защиту экономических, социальных и культурных прав всех людей, таких как право на труд, образование и стандарты здоровья.
4. Документы Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) содержат важные положения о правах человека и принципах международного права, а также другие международные договоры.

Эти стандарты признаны международным сообществом как общепризнанные принципы и нормы международного права, обязательные для всех государств мира. Законодательство Российской Федерации, включая ее Конституцию, ориентировано на соблюдение этих стандартов, поскольку Россия является полноправным членом международного сообщества.

Конституция Российской Федерации, введенная в действие, сформировала основополагающую базу государственности, укоренившуюся в демократических принципах и установившую новый порядок взаимоотношений между государством и индивидуумом. Рассматривается значимость основных прав и свобод индивида и гражданина, которые гармонизированы с международными нормами права. Примечательно признание и утверждение неприкосновенности прав

на жизнь, свободу и личную неприкосновенность как важнейших элементов всей системы прав и свобод. Эти аспекты лежат в основе конституционного положения личности [5, с. 32]. Однако, кризисные ситуации в современной России выявляют ряд проблем, мешающих реализации и защите этих прав и свобод. Рост уровня преступности, широкомасштабные нарушения прав человека и свобод, а также недостаточная разработка национального законодательства отражают сложившуюся обстановку.

Согласно Конституции РФ, государство не может присваивать или передавать основные права и свободы, так как они неотъемлемы и принадлежат каждому гражданину с момента рождения. В статье 17 четко подчеркивается, что права и свободы индивида не могут быть переданы или приобретены другим лицом, они являются неотъемлемыми. Отказ от этих прав также не допускается и считается недействительным.

Хотя большинство прав гражданина возникают с рождением, имеются случаи, когда они могут быть признаны неотчуждаемыми при получении российского гражданства или достижения определенного возраста. Эти права и свободы, которые государство признало, считаются основополагающими и непосредственно охраняются законом.

Категория «права и свободы человека и гражданина» претерпела существенные изменения в ходе исторического развития. На современном этапе развития конституционного права большинство исследователей сходятся во мнении, что эти права и свободы являются высшим достоянием, которое государство поддерживает и защищает.

В советской конституционной практике права человека рассматривались как законно гарантированные возможности, защищенные государством. В этом контексте права человека и права гражданина воспринимались как одноранговые концепции.

П. П. Баранов объясняет «права и свободы человека» как основные возможности, которые каждый человек имеет в социуме с учетом существующих общественных достижений [2, с. 65]. Эти права и свободы оформлены законом и обеспечивают социальную защиту личности. Многие из них доступны человеку с рождения и не требуют специальных юридических процедур для их получения.

Государство играет ключевую роль в обеспечении этих прав, пресекая нарушения, наказывая нарушителей и компенсируя ущерб. В то же время граждане имеют право самостоятельно защищать свои конституционные права, если это необходимо. Каждый человек считается субъектом этих прав и свобод, и государство активно участвует в их реализации и защите, независимо от гражданства.

Существует неоднозначность в отношении определений «права» и «свободы». Некоторые исследователи считают их самостоятельными категориями, в то время как другие рассматривают их как синонимы. Различные точки зрения существуют на этот счет. Например, Е. А. Осавелюк утверждает, что «право» и «свобода» в большей степени являются синонимами, поскольку оба понятия представляют собой субъективные права каждого человека [8, с. 134].

В работе А. М. Арчакова обсуждается различие между понятиями свободы и права с точки зрения конституционно-правовой доктрины и общечеловеческой практики. По его мнению, «эти дефиниции следует четко разграничивать» [1, с. 14].

Согласно данным источникам, свобода часто рассматривается как разновидность права на определенное поведение. Однако истинный смысл различия между правом и свободой более глубокий.

Свобода представляет собой самостоятельное поведение субъекта, которое не регулируется государством, а лишь обеспечивается и защищается им, обладая адекватной формой использования. В то время как право — это четко определенная возможность свободного поведения в рамках, установленных законом.

Право и свобода считаются одними из ключевых понятий в юридической системе, так как они определяют социальные возможности человека в различных областях его жизни. Этот взгляд имеет давние корни и прослеживается с периода Нового времени. Четкое различие между этими понятиями трудно провести на практике, так как они тесно связаны. Свобода обычно подчеркивает широкий спектр возможностей выбора, в то время как право определяет конкретные действия, которые человек имеет право совершать. Следует рассматривать «свободы» как сферы, где государство не должно вмешиваться, а вместо этого должно обеспечивать и защищать их. Под «правами» он понимает полномочия, принадлежащие человеку в определенной сфере.

В международном праве часто используется термин «право на свободу», который означает возможность действовать независимо от ограничений, установленных государством или другими субъектами. Этот термин часто встречается в различных документах, таких как Всеобщая декларация прав человека. В одной из глав этого документа, а именно в статье 13, затрагивается вопрос о праве на свободное передвижение и выбор места жительства. Здесь подчеркивается важность данной свободы для граждан. Кроме того, в статье 18 подчеркивается право на свободу мысли, совести и религии, что означает защиту личной сферы в убеждениях и вероисповедании.

Статья 19 гарантирует право на свободу убеждений и их свободное выражение, что является фундаментальным аспектом демократического общества. Важно осознать, что эти права и свободы взаимосвязаны. Термин «свобода» здесь озна-

чает отсутствие ограничений со стороны государства или других субъектов.

В основе конституционного устройства лежат принципы, закрепляющие права и свободы индивида, что отражено в Конституции Российской Федерации. Важно подчеркнуть, что основным источником свободы личности является сама личность, независимо от вмешательства со стороны государства. Следовательно, каждому гражданину гарантированы определенные права и свободы, которые должны быть защищены в соответствии с действующим законодательством [2, с. 65].

Однако важно помнить, что использование этих прав и свобод не должно нарушать права и свободы других людей. Это необходимо для поддержания гармоничного функционирования общества и уважения к каждому его члену. Ни в одном обществе нельзя гарантировать абсолютную свободу, так как это может привести к конфликтам интересов и нарушению общественной безопасности. В случае нарушения прав и свобод граждан государство обязано обеспечить их защиту в соответствии с законом, включая использование государственных механизмов защиты.

В настоящее время все чаще поднимается вопрос о цифровых правах человека и гражданина. Этот термин относится к защите основных прав людей в цифровой среде через законодательные и правоприменительные меры, которые гарантированы международным правом и конституциями различных стран. «Они адаптируются к потребностям человека и гражданина в информационном обществе» [7, с. 179]. Сегодня задача государства заключается не только в признании, но и в защите цифровых прав граждан от различных нарушений. Это направление стремится обеспечить конституционно-правовую безопасность личности, общества и государства.

Таким образом, с появлением новых технологий, способных собирать и обрабатывать огромные объемы данных о каждом человеке, необходимо пересмотреть права и свободы личности. Этот процесс требует адаптации к специфическим технологическим терминам, которые становятся все более распространенными и используются на практике. Цифровые технологии имеют потенциал вернуть демократическим процедурам истинный смысл и исправить «провалы демократии». Это обосновывается возможностью обеспечить более прозрачные и эффективные механизмы управления обществом.

Литература:

1. Арчаков А. М. Понятие и развитие конституционно-правового механизма обеспечения прав и свобод человека и гражданина в России // Юридический факт. 2022. № 186. С. 11–15.
2. Баранов П. П. Конституционные права и свободы человека в цифровую эпоху // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 2. С. 63–69.
3. Воронцов В. Г., Назарова И. С. К вопросу о понятии конституционного права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2022. № 2 (55). С. 39–43.
4. Доброхотов А. Л. Данте Алигьери. М.: Мысль, 1990. 207 с.
5. Елецкий И. Ю. Понятие свободы личности в конституционном праве Российской Федерации // Eromen. Global. 2019. № 2. С. 31–35.
6. Козулин А. И. Об источниках прав человека // Государство и право. 1994. № 2. С. 144–152.
7. Михайличенко И. В. К вопросу об определении понятия «цифровые конституционные права человека» в современный период развития юридической науки // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 177–186.

8. Осавелюк Е. А. Принципы конституционного права: понятие и виды // Вестник экономической безопасности. 2021. № 6. С. 132–136.
9. Папа Иоанн-Павел II. Права человека // Российский бюллетень по правам человека. Вып. 7. М., 1995. С. 12–18.
10. Шахновская И. В. О понятии, сущности прав и об изменчивости круга социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений // Авакьяновские чтения. Сборник научных статей студентов, магистрантов, преподавателей, II Международного молодежного юридического форума. 2019. С. 419–424.

Совершенствование налогового контроля путем введения единого налогового счета

Козловцев Денис Владимирович, студент магистратуры
Научный руководитель: Куцурова Лиана Захаровна, кандидат юридических наук, доцент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность выбранной темы обусловлена введением в рамках налоговых реформ стандартизованных для всех налогоплательщиков единых налогового счета и платежа, упрощением ведения бухгалтерской отчетности и снижением рисков нарушения налогового законодательства в условиях санкционного и политического давления недружественных стран.

Ключевые слова: ЕНС, единый налоговый счет, единый налоговый платеж.

Одним из этапов совершенствования законодательства в части прозрачности и улучшения налогов и сборов является появление единого налогового счета. С 01.01.2023 всем налогоплательщикам открыт ЕНС.

Это новый способ учета начисленных и уплаченных налогов и взносов. ЕНС пополняется с помощью Единого налогового платежа (ЕНП) до срока уплаты налогов. Поступившая сумма распределяется между обязательствами налогоплательщика.

Использование ЕНС касается всех организаций, индивидуальных предпринимателей и физических лиц. Единый налоговый счет теперь есть у каждого налогоплательщика. Применение нового порядка уплаты и учета налогов — обязательное. Исключение сделано только для самозанятых граждан на налоговом режиме «налог на профессиональный доход» — они могут уплачивать налог как раньше или перейти на Единый налоговый платеж.

Единый налоговый счет в России — это учетная запись, на которую предприниматели и компании вносят все свои налоговые платежи. Введение единого налогового счета было одним из шагов в рамках налоговой реформы в России, направленной на упрощение налогообложения и снижение административных барьеров для бизнеса.

Этот счет позволяет упростить процесс уплаты налогов за счет объединения различных налоговых платежей в одном месте. Предприниматели и компании могут вносить платежи на этот счет в установленные сроки, что помогает избежать штрафов и других негативных последствий, связанных с несоблюдением налоговых обязательств.

Единый налоговый счет также способствует более эффективному управлению финансами и повышению прозрачности перед налоговыми органами. Он помогает предпринимателям поддерживать финансовую дисциплину и соблюдать законодательство о налогообложении.

Преимуществом единого налогового счета является Единый налоговый платеж (ЕНП). Налогоплательщик перечисляет каждый месяц, квартал или год налоги с учетом своей системы налогообложения не разными платежами по отдельным КБК, а Единым налоговым платежом по общим для всех реквизитам. ФНС распределяет их по обязательствам на основании деклараций и уведомлений.

При этом, система налогообложения для налогового агента не меняется. Организации и индивидуальные предприниматели продолжают начислять и платить налоги с применением обычных условий и ставок.

Единый налоговый платеж применяется для налогов, порядок уплаты которых установлен НК РФ. К ним относятся:

- НДС;
- налог на прибыль;
- страховые взносы;
- налог на УСН и ПСН;
- ЕСХН;
- НДФЛ;
- Акцизы;
- имущественные налоги.

Ниже приведен пример расчета единого налогового платежа для организации на УСН.

До 2023 года	С 2023 года
НДФЛ с зарплаты работников — 65 000 руб.	ЕНП — 395 000 руб.
Страховые взносы за работников на разные КБК — 150 000 руб.	
Налог на УСН — 180 000 руб.	

Реквизиты для оплаты с 2023 г для всех налогоплательщиков едины и выглядят следующим образом:

Получатель	Казначейство России (ФНС России)
Номер казначейского счета	03100643000000018500
КБК для ЕНП	18201061201010000510
Наименование банка получателя средств	ОТДЕЛЕНИЕ ТУЛА БАНКА РОССИИ/УФК по Тульской области, г Тула
БИК банка получателя средств (БИК ТОФК)	017003983

Вместе с ведением Единого налогового счета и платежа появилась и единая дата — Единый срок уплаты налогов — каждое 28 число календарного месяца. Введение данного срока значительно упрощает введение бухгалтерской отчетности и соблюдения календаря налогоплательщика.

В тоже время, с введением единого срока уплаты налогов не изменились даты оплаты: имущественных налогов физических лиц — срок уплаты 1 декабря, а также страховых взносов ИП в фиксированном размере — срок уплаты 31 декабря и 1 июля.

С введением ЕНС и ЕНП появился поэтапный стандарт учета платежей:

1. До 25 числа месяца налогоплательщик подает декларацию или уведомление об исчисленных суммах налогов и взносов;
2. На ЕНС фиксируются обязательства по уплате;
3. До 28 числа месяца Уплачивается ЕНП: все налоги и взносы — одним платежным документов;
4. Далее перечисленная сумма распределяется для погашения обязательств с учетом очередности;
5. После распределения на ЕНС формируется общий баланс — сальдо. Оно может быть «+», «-» или 0.

Распределение погашения обязательств также стандартизировано и проводится в следующей очередности:

Первая очередь: Недоимка по НДФЛ, начиная с наиболее раннего срока уплаты;

Вторая очередь: Начисления по НДФЛ с текущим сроком уплаты;

Третья очередь: Недоимка по иным налогам, сборам, страховым взносам начиная с наиболее раннего срока уплаты;

Четвертая очередь (после погашения недоимки по всем платежам): Начисления по иным налогам, сборам, страховым взносам с текущим сроком уплаты;

Пятая очередь: Пени, проценты и штрафы.

В случае, если денег на едином налоговом счете недостаточно на уплату всех налогов, сначала деньги спишутся в счет уплаты НДФЛ, и только остаток распределится пропорционально суммам между оставшимися обязательствами.

Стоит отметить, что для индивидуальных предпринимателей ЕНС единый как для физического лица, так и для ИП. В связи с этим, единый налоговый платеж распределяется по всем обязательствам, вне зависимости от того, для погашения каких налогов предназначалась уплата. При формировании сводного налогового уведомления, имеющаяся сумма на ЕНП, резервируется налоговым органом для уплаты имущественных налогов. Если до 1 декабря появится недоимка по иным налогам и денег на ЕНП будет недостаточно, резерв будет отменен и сумма резервов погасит обязательства с более ранним сроком.

Как видно, с введением Единого налогового счета, а также Единого налогового платежа в 2023 году, система налогов и сборов Российской Федерации значительно модернизировалась. Появились общие стандарты сроков уплаты, реквизиты стали едиными для всех, что позволяет снизить общую бюрократическую нагрузку на налогоплательщика и избавить законопослушных налоговых агентов от штрафов и пени, которые ранее начислялись при ошибочных и потерянных платежах за различные сборы и взносы. Это привело к совершенствованию налогового законодательства РФ и позволило проводить дальнейшие реконструкции в рамках налогового права.

Литература:

1. Гринкевич, Д., Агеева О. В ФНС назвали главные проекты по обелению экономики / Д. Гринкевич, О. Агеева. — Текст: электронный // Ведомости: [сайт]. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2021/09/09/886037-fns-obeleniyu-ekonomiki> (дата обращения: 23.02.2024);
2. Единый налоговый счет (ЕНС). — Текст: электронный // Федеральная налоговая служба: [сайт]. — URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/ens/> (дата обращения: 23.02.2024).

Административно-правовая защита прав и законных интересов участников дорожного движения

Коновалова Екатерина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гапонов Олег Николаевич, кандидат юридических наук, доцент
Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье рассматриваются основные вопросы административно-правовой защиты прав и законных интересов участников дорожного движения; проводится обзор законодательства в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, определено понятие административно-правовой защиты прав и законных интересов участников дорожного движения, рассмотрен механизм защиты прав и законных интересов участников дорожного движения, а также выделены основные способы регулирования общественных отношений в сфере дорожного движения.

Ключевые слова: безопасность дорожного движения, административное право, защита, права человека, дорожно-транспортное происшествие, общественные отношения, нормативно-правовое регулирование.

Administrative and legal protection of the rights and legitimate interests of road users

Konovalova Yekaterina Sergeevna, student master's degree

Scientific advisor: Gaponov Oleg Nikolayevich, candidate of law sciences, associate professor
Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

The article deals with the main issues of administrative and legal protection of the rights and legitimate interests of road users; the main review of legislation in the field of road safety is carried out, the concept of administrative and legal protection of the rights and legitimate interests of road users is defined, the mechanism of protection of the rights and legitimate interests of road users is considered, and the main ways of regulating public relations in the field of traffic.

Keywords: traffic safety, administrative law, protection, human rights, traffic accident, public relations, regulatory regulation.

Одним из существенных достижений цивилизации является справедливая правовая система, которая невозможна без комплексной системы защиты прав и законных интересов каждого человека и гражданина. Поэтому признание прав и свобод человека и гражданина стало одним из главных приоритетов современного общества, двигателем прогресса, а также причиной развития всего человечества по пути справедливых, основанных на праве отношений между людьми.

Обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина в сфере дорожного движения по сей день остается одной из наиболее острых проблем в российском обществе. Так, согласно статистическим данным, на территории Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года произошло 91225 дорожно-транспортных происшествий, в которых погибло 10078 и получили ранения 115139 человек [7, с. 1]. В сравнении с аналогичным периодом прошлого года количество аварий сократилось на 6 процентов, однако уровень дорожно-транспортной аварийности в стране остается достаточно высоким — 8591 ДТП привело к смертельному исходу.

Масштабы потерь в сфере дорожного движения и другие негативные явления в указанной сфере свидетельствуют, о низкой правовой защищенности участников дорожного движения, в том числе таких естественных, неотъемлемых прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации, как право на жизнь, на охрану здоровья, на условия труда, отвечающие требованиям безопасности.

Государство легализует эти права, то есть формулирует, уточняет объемы, закрепляет процедуры его реализации, устанавливает обязанность государственных органов, должностных

лиц, служащих принимать в определенные сроки меры по защите прав и свобод граждан, и оно становится регулируемым законом, юридическим правом. Государственные функции в области обеспечения безопасности дорожного движения возложены на органы Министерства внутренних дел, в которых выделено структурное подразделение Государственной инспекции безопасности дорожного движения. Помимо прямого назначения, которое выражается в предупреждении дорожно-транспортных происшествий, с целью недопущения гибели и травматизма на дорогах, сотрудники Госавтоинспекции, при выполнении государственных функций, обязаны обеспечивать права человека, обеспечивая его право на безопасность [6, с. 5].

Правовая основа защиты прав и законных интересов участников дорожного движения, состоит из множества нормативно-правовых актов. Данные акты можно классифицировать по различным критериям и основаниям, однако основными являются правовые нормы, закрепленные в таких нормативно-правовых актах, как КоАП РФ; Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ; Правила дорожного движения, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 23.10.1993 г. № 1090 и т.д. Существование специфических правовых норм, регулирующих вопросы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения, позволяет говорить о наличии института защиты прав и законных интересов участников дорожного движения.

Под административно-правовой защитой прав и законных интересов участников дорожного движения, следует понимать деятельность, регулируемую нормами административного права,

направленную на предупреждение, пресечение нарушений прав и законных интересов участников дорожного движения, восстановление нарушенных прав и законных интересов участников дорожного движения, привлечение виновных лиц к ответственности. Механизм защиты прав и законных интересов участников дорожного движения представляет собой систему средств и способов защиты, направленную на пресечение, предупреждение нарушения прав и законных интересов участников дорожного движения, восстановление нарушенных прав и законных интересов участников дорожного движения, а также привлечение виновных лиц к установленной ответственности [4, с. 223].

Для того, чтобы применение того или иного административно-правового средства или способа защиты прав и законных интересов участников дорожного движения было возможно, необходимо выделить ряд требований, при которых защита прав и законных интересов участников дорожного движения будет наиболее результативно использоваться. К ним можно отнести такие требования как допустимость, системность, эффективность.

Допустимость применения тех или иных административно-правовых средств и способов защиты прав и законных интересов участников дорожного движения определяется тем, что используемые средства должны быть законодательно закреплены, то есть полностью соответствовать закону.

Защита прав и законных интересов участников дорожного движения должна быть эффективной. Выбор применения определенного способа и средства защиты прав участников дорожного движения должен быть основан на том, что достижение целей защиты или каких-либо определенных результатов осуществлялось с минимальными издержками для получения максимально возможного результата.

Системность предполагает то, что средства и способы защиты прав и законных интересов участников дорожного движения находятся во взаимосвязи и взаимодействии друг с другом. Они тем самым образуют определенное единство, основной целью которого является защита прав и законных интересов участников дорожного движения.

Общественные отношения в области обеспечения безопасности дорожного движения, регулируемые нормами административного права, чрезвычайно широки. Данные отношения могут быть различными по своему характеру и содержанию. Основными критериями разграничения общественных отношений является то, что их субъектами выступают, с одной стороны, органы публичной власти, а с другой стороны, участники дорожного движения права и законные интересы которых нарушены, то есть общественные отношения, которые складываются в сфере государственного управления в области дорожного движения [5, с. 3]. Выделяют следующие группы отношений, которые нуждаются в административно-правовой защите в области дорожного движения:

1) общественные отношения по защите прав и законных интересов участников дорожного движения;

2) общественные отношения по поводу обжалования решений и действий (бездействия) органов государственной власти, нарушающих права и законные интересы участников дорожного движения;

3) общественные отношения по регулированию дорожного движения;

4) общественные отношения, связанные с формированием безопасной дорожной сети для участников дорожного движения, ее ремонтом и реконструкцией.

Для регулирования общественных отношений в области дорожного движения в административном праве выделяют три способа, которые используются в механизме административно-правового регулирования, к ним относятся: дозволение, разрешение и запрет. В зависимости от того какой способ регулирования общественных отношений был выбран органами власти, будет зависеть жесткость применяемого юридического средства [4, с. 225]. Например, административно-правовая норма в рамках запретительного способа регулирования является по своей сути более жесткой в сравнении с административно-правовой нормой, в рамках дозволительного способа регулирования общественных отношений.

Административный запрет является наиболее строгим способом регулирования общественных отношений. Так, под запретом принято понимать элемент механизма административно-правового регулирования, имеющий своим назначением защиту публичных интересов посредством установления в административно-правовой норме обязанности воздержаться от совершения определенных действий под угрозой применения мер административной, дисциплинарной, иной ответственности.

Применение административного запрета направлено на защиту публичных отношений, но использование запрета в качестве основного способа регулирования общественных отношений является неоправданным. Для демократически развитого государства необходимо искать альтернативу запретительному способу регулирования общественных отношений. И здесь необходимо расширять применение таких способов регулирования общественных отношений как дозволение и разрешение.

Так, дозволение в своей сути предполагает предоставление возможности субъекту выбора одного из нескольких вариантов должного поведения, которое предусмотрено административно-правовыми нормами. В условиях формирования правового государства, отечественными учеными не раз подчеркивалось приоритетное значение данного способа регулирования общественных отношений.

В сфере дорожного движения дозволение, как способ механизма административно-правового регулирования используется, однако не так широко, как запрет. Например, согласно положениям, ст. 2 Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», водитель может управлять транспортным средством в личных целях либо в качестве работника или индивидуального предпринимателя.

Таким образом, приведенный пример наглядно демонстрирует важность дозволительного способа регулирования общественных отношений, так как он дает возможность гражданам реализовывать свои субъективные права.

Особую роль в административно-правовом регулировании имеет разрешительный способ. Данный способ является «золотой серединой» среди других способов механизма административно-правового регулирования, так как является менее жестким по сравнению с запретом, но более жестким по срав-

нению с дозволением. В своей сущности разрешение предполагает то, что граждане в случае соблюдения ими установленных нормативными правовыми актами требований, получают разрешение на совершение тех или иных действий.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно определить что под административно-правовой защитой прав и законных интересов участников дорожного движения следует понимать деятельность регулирующую нормами административного права, направленную на предупреждение, пресечение нарушений прав и законных интересов участников дорожного движения, восстановление нарушенных прав и за-

конных интересов участников дорожного движения, привлечение виновных лиц к установленной ответственности, осуществляемой способами и средствами, не запрещенными законом. Необходимо также выделить, что в настоящее время деятельность по защите прав и законных интересов участников дорожного движения имеет положительный результат, так как в сравнении с предыдущими годами в Российской Федерации значительно снизилось количество дорожно-транспортных происшествий, но несмотря на это, аварийность в стране остается на высоком уровне, поэтому необходимо продолжить совершенствование законодательства в данной отрасли.

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Сборник законодательства РФ. — 2019. — № 388. — Ст. 3.5
3. Федеральный закон от 10.12.1995 N196-ФЗ (ред. от 29.11.2021, с изм. от 27.10.2022) «О безопасности дорожного движения» // «Российская газета», N245, 26.12.1995.
4. Амеличкин Алексей Викторович Защита прав и законных интересов участников дорожного движения — институт административного права // Общество и право. 2013. № 2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-prav-i-zakonnyh-interesov-uchastnikov-dorozhnogo-dvizheniya-institut-administrativnogo-prava> (дата обращения: 03.12.2022).
5. Калужный Юрий Николаевич Идеологические основы обеспечения безопасности дорожного движения // Национальная безопасность / nota bene. 2020. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideologicheskie-osnovy-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 02.12.2022).
6. Капранова Ю. В., Овсепян Г. М. Деятельность государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД России как субъекта обеспечения национальной безопасности // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deyatelnost-gosudarstvennoy-inspekt-sii-bezopasnostidorozhnogo-dvizheniya-mvd-rossii-kaksubekta-obespecheniyantsionalnoy> (дата обращения: 01.12.2022).
7. Сотрудниками ФКУ «Научный центр БДД МВД России» подготовлен обзор о дорожно-транспортной аварийности в Российской Федерации за 9 месяцев 2022 года // URL: <https://нцбдд.мвд.рф/news/item/33500916> (дата обращения 02.12.2022 г.).

Нормативно-правовые основы логистики в России: состояние и проблемы

Котов Евгений Алексеевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Верещагина Алла Васильевна, кандидат юридических наук, доцент
Владивостокский государственный университет

В статье подчеркивается роль логистики в развитии национальной экономики, отмечается важность формирования специальной правовой базы в этой сфере. На основе научного обзора системы нормативно-правового обеспечения логистической деятельности в России автором сделан вывод о необходимости совершенствования ее правового регулирования.

Ключевые слова: логистика, нормативные основы, правовые акты, законодательство, логистические операции.

Regulatory and legal framework of logistics in Russia: status and problems

Kotov Yevgeny Alekseevich, student master's degree

Scientific advisor: Vereshchagina Alla Vasilevna, candidate of law sciences, associate professor
Vladivostok State University

The article emphasizes the role of logistics in the development of the national economy and notes the importance of creating a special economic base in this area. Based on a scientific review of the system of regulatory support for logistics activities, the author concluded that it is necessary to improve its legal regulation.

Keywords: economic security, economic crimes, causes of crime in the economic sphere, ways of prevention, economic crime strategy.

Важным фактором развития производства, обеспечения экономического роста в современных условиях стала логистика и логистический менеджмент, которые в значительной степени определяют темпы подъема экономики и конкурентоспособность предприятий во всех сферах. Данное научно-практическое направление представляет серьезный интерес для инженеров, бизнесменов, менеджеров, ученых, что объясняется не только пока не привычным термином, но и, что важно, убедительными результатами применения логистического подхода в экономике различных стран.

Прежние методы повышения конкурентоспособности предприятий (качество, цены и др.) широко известны и во многом исчерпали свой потенциал [1], а реальность сегодняшнего современного мира можно охарактеризовать аббревиатурой BANI (brittle, anxious, incomprehensible) — хрупкий, тревожный, не линейный, непонятный.

Логистика — одна из сугубо рыночных комплексных методик, ставшая востребованной в 1990-е гг. в связи с переходом к новым формам хозяйствования. Развиваясь в течение долгих веков, изменяясь и трансформируясь, логистика стала неотъемлемой частью бизнеса. Современная логистика — область экономической деятельности, задачи которой — рациональное продвижение товаров от производителя к потребителю, функционирование сферы обращения продукции, управление товарными запасами, создание инфраструктуры товародвижения. Как необходимый компонент национальной экономики, логистика сегодня — сфера, которая имеет немалый потенциал в плане повышения производительности.

Системное взаимодействие экономического, технического, организационно-информационного факторов сокращает производственные затраты, стимулирует внедрение новой техники, укрепляет интеграционные формы управления и тенденцию к координации процессов, развитие которых связано и с политической обстановкой, и с уровнем зрелости рыночных отношений [2].

Нельзя не согласиться с выводом экономистов, что «в настоящее время российская экономика находится в условиях нестабильности по причине отсутствия достаточного финансирования, введения экономических санкций, нарушения внешних торговых связей... К сожалению, не получилось преодолеть отставание от мировых лидеров по технологическому уровню» [3,112].

В рамках Плана первоочередных действий по обеспечению развития российской экономики в условиях внешнего санкционного давления сделано немало: организован оперативный штаб по обеспечению устойчивой логистики пассажиров и грузов, принимаются и реализуются меры поддержки судоходных компаний и воздушного транспорта, продолжается реконструкция автомобильных дорог совершенствуются меры государственного регулирования, в том числе, информативно-правового. В 2022 г. проведена в частности, Минтранс России работа по обновлению нормативно-правового регулирования в этой сфере, результатом которой стало принятие 19 федеральных законов, 323 актов правительства РФ, 184 ведомственных акта [4,6].

Вместе с тем, нельзя не признать, что «отношения, являющиеся предметом логистики в целом, в принципе не урегулированы в общем объеме с эффективной правовой теорией и законодательством. Даже отдельные виды логистики не имеют целостной правовой регламентации» [5,41].

Правовые основы логистики — это совокупность нормативных актов, законов, правил, регулирующих отношения в сфере логистической деятельности. Главным организующим юридическим актом, определяющим фундаментальные правила жизни и деятельности Российского государства, общества, учреждений, человека является Конституция РФ. Основной закон закрепляет фундаментальные экономические устои в стране, не имея, безусловно, узко логического или транспортного значения. К основным нормативным актам, регулирующим логистику, относятся в первую очередь уставы, определяющие основные условия организации и осуществление перевозок автомобильным, железнодорожным и водным транспортом, формируя достаточно обширное юридическое поле для профессионального сообщества [6].

Основным нормативным актом, регулирующим общественные отношения, является Гражданский кодекс РФ, главы которого (39, 40, 41, 46, 47, 48, 49) непосредственно связаны с логистикой [7]. Следует иметь в виду, что источниками права могут быть постановления Пленума Верховного суда РФ, способствующие обеспечению единообразия судебной практики в стране. Эти базовые и отраслевые обязывающие правила составляют нормативную среду логистики, совершенствование которой предполагает устранение имеющихся уже недостатков и пробелов в нормативных правовых актах, приведение законодательства в соответствие с международными стандартами и т.д. Роль формализации в этом процессе очевидна, и начать следует в первую очередь с самого термина «логистика». При отсутствии общепринятого определения существуют десятки вариантов его, которые даются практиками и теоретиками, отечественными и зарубежными авторами [8].

Многообразие это вызвано как особенностями национальных систем управления данным сектором услуг и множественностью функциональных направлений деятельности, так и пока еще недостаточным уровнем исследования в рассматриваемой области.

Официальное, но лаконичное определение термина сформировано на Первом Европейском конгрессе по логистике, который проходил в Берлине в марте 1974.: «Логистика — учение о планировании, управлении и контроле движения материальных, информационных и финансовых ресурсов в различных системах».

В широком смысле логистика — наука об организации, регулировании и контроле материальных и им сопутствующих потоков от производителя к потребителю. В узком — логистика является инструментом, с помощью которой можно достигать целей предприятия с минимальными затратами.

Специалисты-практики значительно упрощают существо логистики, конкретизируя и сводя его к следующему: «это ор-

ганизация и управление перемещением материальных средств от поставщика до конечного потребителя наиболее рациональным способом» [9,6]. Обилие логико-семантических конструкций (а их в научной литературе более тридцати) [10], делает объяснение сущности логистики чрезвычайно широким и размытым, а уровень законодательной и нормативной базы в этой области явно недостаточным [11,46–49].

Использование единого понятийного формата снижает риск ошибок, делает возможным взаимоприменимость разных участников, сокращает сроки проведение международных торговых сделок, и расширяет возможности информационных систем. По мнению специалистов, темпы развития логистики у нас невысоки, и отставание от стран Западной Европы составляет от восьми до десяти лет.

В России существует одна из наиболее разнообразных транспортных систем, на состояние которой не могли не сказаться факторы в виде санкций в отношении физических и юридических лиц России, появившиеся с 2014 г. 47 государств, поддержали инициативу США, что ограничило взаимодействие с международным рынком, ударило по банкам в России, сократило объем импорта и воздействовало на транспортную систему. Объем им-

порта из стран ЕС сократился до 40%, при этом на импорт и экспорт товаров из Китая приходится 90% всего объема грузоперевозок. Карта международного сотрудничества кардинально изменилась, ориентиром стал Азиатско-Тихоокеанский регион.

Одна из задач — цифровизация транспортно-логистической сферы, для реализации которой требуется принятие нормативно-правовых документов и в двухстороннем формате, и на региональном уровне. Другой важный вопрос — необходимость законодательства, регламентирующего вопросы использования международных логистических платформ. Детализация такого важного мероприятия — задача важная, но сложная в силу отсутствия развитой базы международно-правового регулирования транспортно-логистического сотрудничества [12,29].

Изучение зарубежного опыта, развитие договорно-правовой работы по линии сотрудничества с СНГ, устранение пробелов в национальном законодательстве — основные направления гармонизации правовой регламентации логистических процессов. Четкое понимание сущности логистики, прав и ответственности сторон повысят эффективность логистического рынка — при условии комплексного подхода к оптимизации законодательства в этой области.

Литература:

1. URL: <https://www.unisender.com/ru/>
2. Махлычев Р., Климина Ю. Влияние геополитики на формирование международных направлений движения материальных потоков. // Логистика. 2014. № 12.
3. Шумаев В. А. Логистизация как один из факторов развития экономики РФ. // В центре экономики. 2022. № 14
4. Доклад о реализации транспортной стратегии РФ до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. // <https://mintrans.gov.ru/documents/>
5. Агекян Л. М. Логистика и актуальные проблемы ее правового регулирования в России. Вестник транспорта. 2013. № 10
6. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 N259-ФЗ (последняя редакция). Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 N18-ФЗ (последняя редакция). «Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации» от 07.03.2001 N24-ФЗ (ред. от 19.10.2023)
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) ГАРАНТ base.garant.ru
8. Агекян Л. М. Логистика и актуальные проблемы ее правового регулирования в России. Вестник транспорта. 2013. № 10
9. Логистика / В. В. Дыбская и др. / под ред В.И Сергеева. — М.: Экс-мо. 2013
10. Таран С. А. Логистическая стратегия предприятия: разработка и реализация. Практические рекомендации. — М.: Издательство «Альфа-Прес». 2010
11. Володин О. Нормативные основы транспортной логистики, базисный и отраслевой уровни регулирования. // Логистика. 2017. № 3
12. Дроздова М. Актуальные вопросы международно-правового регулирования сотрудничества в сфере транспорта и логистики в Азиатско-Тихоокеанском регионе. // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022, № 4.

Дети трудовых мигрантов в Москве

Ластов Савва Антонович, студент магистратуры
Московский городской педагогический университет

Тема детей мигрантов остро стоит для России, необходимо законодательное регулирование. Между тем, если власти по-прежнему позиционируют трудовую миграцию как явление временное, то сами мигранты, похоже, так уже не считают, приезжая в Российскую Федерацию на многие годы и перевозя сюда семьи. Таким образом, трудовая миграция постепенно сменяется переселением семей, на что государство начало реагировать с серьезным опозданием. В данной статье рассматриваются права детей мигрантов.

Ключевые слова: дети мигрантов, трудовая эксплуатация, феминизация миграции, трудовая миграция.

Children of labor migrants in Moscow

Lastov Savva Antonovich, student master's degree
Moscow City Pedagogical University

В условиях усложнения миграционных потоков в современном мире, связанного с глобализацией, геополитической турбулентностью, военными, социально-экономическими и экологическими кризисами, проблемы миграционного права приобретают особую значимость.

В юридической литературе активно исследуются актуальные аспекты правового положения мигрантов в Российской Федерации, их различных категорий, предлагаются пути развития правовых основ и правоприменительной практики в данной сфере.

Вопросы социальной адаптации мигрантов стоят сегодня достаточно остро. Все убыстряющий темп изменений (политических, экономических, культурных, социальных и т.д.) требует от индивида совершенного владения стратегиями адаптации. В свою очередь, динамика развития общества сегодня такова, что миграционные процессы получают все более широкое значение с каждым днем во всем мире и, в частности, в России.

Проблема защиты прав детей из семей мигрантов является одной из наиболее сложных, проблемных. Мигранты — это группа населения, которая переместилась в границах одной страны или между государствами, в связи с чем затруднен их доступ к получению многих социальных услуг, а также есть риск потери социокультурной идентичности.

Главной проблемой в данной ситуации становится вопрос легального пребывания детей мигрантов на территории страны. Очевидно, что их статус не урегулирован в настоящее время и эта неоднозначность создает целый пласт проблем, в том числе и в легализации их пребывания на территории РФ.

Международные права детей неделимы и абсолютны. Положение детей граждан иностранных государств, находящихся на территории РФ требует особого законодательного регулирования.

Согласно федеральному закону «Об образовании», дети любого школьного возраста вне зависимости от их гражданства, находясь на территории России, обязаны получить среднее общее образование бесплатно.

По данным Министерства просвещения РФ, на данный момент в российских школах учатся 140 тыс. детей мигрантов. Большая часть из них в учреждениях Москвы и Санкт-Петербурга. Оно, и не удивительно, ведь именно в эти города ежегодно приезжает больше всего трудовых мигрантов. Если говорить о столице, то по неофициальной статистике, в московских школах обучается примерно 60 тыс. приезжих из других стран [3].

По федеральному закону, право на спокойное и легальное обучение в образовательной организации вправе только те дети, чьи родители имеют вид на жительство или РВП. Все остальные, соответственно, обязаны каждые 90 суток выезжать и пересекать границу для того, чтобы подтвердить свой легальный статус. Таким образом, родителям нужно каждые 3 месяца пересекать границу вместе с ребенком, что, конечно, является для семьи мигранта тяжким бременем, т.к. физически и материально очень затратно.

В российской науке проблема трудовой эксплуатации детей мигрантов в России разработана слабо. В исследованиях, где эта тема поднималась, она не была основной. Бедность, являющаяся важной причиной раннего выхода на российский рынок труда детей мигрантов из стран СНГ является значимой, но не единственной. Исследование проблем обучения детей мигрантов в школе показало, что у части детей, в основном из Центральной Азии, доступ к образованию затруднен, и поэтому они начинают работать раньше, чем их сверстники. Существуют еще такие выталкивающие детей на рынок труда факторы, как домашнее насилие, военные конфликты и др. [4].

Кроме того, проблема эксплуатации детей мигрантов имеет восходящую тенденцию в России, в связи с феминизацией миграции в России: приезжает все больше женщин, и их дети растут уже в РФ. В этих условиях роста численности детей мигрантов, проблема их трудовой эксплуатации будет становиться все серьезнее, а сама эта проблема и ее эффекты до сих пор остаются малоисследованными.

Малое внимание, уделяемое правительством России решению проблем трудовой эксплуатации детей мигрантов, ограничившееся ратификацией нескольких международных конвенций МОТ, вызывает ряд негативных эффектов как для самих этих детей, так и для России в целом.

Президент РФ Владимир Путин к 1 июля 2024 года ждет предложения по социальной, культурной и языковой адаптации детей мигрантов для обучения в образовательных организациях. Соответствующее поручение дано по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества и правам человека и опубликовано на сайте Кремля [5].

Дети трудовых мигрантов сталкиваются с рядом серьезных проблем, которые заслуживают внимания и решения:

1. **Образование.** Дети трудовых мигрантов часто сталкиваются с проблемами доступа к качественному образованию из-за различных барьеров, таких как языковые трудности, отсутствие документов или непонимание системы образования в стране прибытия.
2. **Социальная адаптация.** Дети трудовых мигрантов могут испытывать трудности с социальной адаптацией из-за культурных различий, дискриминации и отсутствия поддержки.
3. **Здоровье и благополучие.** Дети трудовых мигрантов часто сталкиваются с проблемами доступа к медицинской помощи, жилью и другими услугами, влияющими на их здоровье и благополучие.
4. **Правовой статус.** Дети трудовых мигрантов могут находиться в нестабильном или нелегальном положении, что создает дополнительные проблемы и риски для их будущего.
5. **Психологическое благополучие.** Дети трудовых мигрантов могут столкнуться с психологическими трудностями из-за разлуки с родителями, адаптации к новой среде и других факторов.

Учитывая все эти аспекты, изучение и обсуждение ситуации детей трудовых мигрантов в Москве является крайне актуальным для разработки эффективных программ и политик интеграции, образования, здравоохранения и социальной поддержки для этой уязвимой группы детей [6].

Историк-востоковед Анастасия Цеденбал полагает, что все-таки необходимо четкое квотирование при распределении детей мигрантов в детские сады и школы. Определение этой квоты должно быть на уровне региона, федеральный Центр может указать лишь примерные границы. Оптимальным показателем она считает цифру в 10–15%. По ее словам, в этом контексте хорошо бы изучить опыт тех стран, которые привлекают мигрантов в большом количестве. Например, ближневосточных государств, где трудится множество людей из южной и юго-восточной Азии, а также стран СНГ. «Я бы не сказала, что они сильно заботятся о том, чтобы работник перевез с собой семью и имел целью стать гражданином. Вход на получение гражданства имеет высокий финансовый порог», пояснила Цеденбал. Это происходит от того, что заинтересованности в увеличении количества граждан в этих странах нет, поскольку там рождаемость и общее качество жизни на достаточно высоком уровне. Так что задача этих государств — обеспечить высокие социальные обязательства перед имеющимся количеством своих граждан [2].

Права детей трудовых мигрантов в Москве защищены рядом нормативных документов, включая международные конвенции, федеральные законы и муниципальные нормативные акты. Вот несколько основных нормативных документов, которые охраняют права детей трудовых мигрантов в Москве:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций о правах ребенка (КОНПР) — это международный документ, который устанавливает основные права детей, включая право на образование, здоровье, социальную защиту и защиту от эксплуатации. Российская Федерация является участником этой конвенции.

2. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» — этот закон устанавливает основные принципы и гарантии в области здравоохранения, включая право на медицинскую помощь для всех детей, в том числе трудовых мигрантов.

3. Муниципальные нормативные акты — в Москве существуют различные муниципальные программы и проекты, на-

правленные на защиту прав и интересов детей, включая тех, кто находится в семьях трудовых мигрантов.

Общее положение детей трудовых мигрантов в Москве подвержено различным вызовам, таким как доступ к образованию, медицинским услугам, социальной поддержке и защите от эксплуатации. Однако государственные органы и неправительственные организации работают над созданием программ и проектов для защиты прав и интересов этих детей, а также обеспечения им равных возможностей для полноценного развития и благополучия.

Для улучшения положения детей мигрантов правительству РФ необходимо пересмотреть миграционную политику. Отсутствие надлежащих решений по ряду ключевых вопросов свидетельствует о низком уровне осознания российскими властями важности обеспечения прав детей мигрантов для дальнейшего развития трудовой миграции в Россию в условиях обостряющейся конкуренции за мигрантов с развитыми странами.

В России отсутствует общенациональный план действий в интересах детей мигрантов. В рамках национальной статистической системы отсутствует механизм для сбора данных о положении детей мигрантов, в особенности тех, которые принадлежат к уязвимым группам (дети-инвалиды, сироты, дети, находящиеся в конфликте с законом). Одним из инструментов борьбы с трудовой эксплуатацией детей мигрантов являются экономические инструменты, при условии, что нелегальный труд детей мигрантов становится экономически неэффективным, когда с выплатой штрафа за такой труд организация или частное лицо будут разорены и вынуждены будут прекратить свою деятельность [1, с. 7].

Также необходимо разработать подзаконный нормативный правовой акт, в котором комплексно будут рассмотрены различные аспекты порядка реализации прав детей-мигрантов в сфере образования, здравоохранения, проживания, культурного развития и т.д.

Кроме того, положительно на уровне гарантированности их прав сказалась бы просветительная деятельность с раздачей брошюр о защите прав детей-мигрантов их родителям, в которой в простой и доступной форме разъяснялись бы конкретные шаги в области того, как обеспечить права своих детей на поступление в образовательные организации.

Литература:

1. Андриченко Л. В., Плюгина И. В. Миграционное законодательство Российской Федерации: тенденции развития и практика применения: монография. — М.: ИЗиСП: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 7–8.
2. Зинченко Е. Ю., Хазов Е. Н., Евсеева И. Г. Правовое положение детей-мигрантов в Российской Федерации // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-polozhenie-detey-migrantov-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 17.01.2024).
3. Первое сентября. Дети трудовых мигрантов в российских школах — вопрос государственный. [Электронный ресурс]. URL: <https://media-mig.ru/education/pervoe-sentjabrja-deti-trudovyh-migrantov-v-rossijskih-shkolah-vopros-gosudarstvennyj/> (дата обращения: 17.01.2024).
4. Полетаев Д. В. Трудовая эксплуатация детей мигрантов в Москве // Этнодиалоги. 2014. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-ekspluatatsiya-detey-migrantov-v-moskve> (дата обращения: 17.01.2024).
5. Полетаев Д. В. Трудовая эксплуатация детей мигрантов в Москве // Этнодиалоги. 2014. № 1 (45). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trudovaya-ekspluatatsiya-detey-migrantov-v-moskve> (дата обращения: 17.01.2024).

6. Трифонова Е. Дети гастарбайтеров попались на глаза властям. Трудовая миграция в Россию превратилась в переселение семей. [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/politics/2023-06-06/1_8742_migrants.html (дата обращения: 17.01.2024).

Особенности следственных действий при расследовании получения взятки

Мазлоев Тамерлан Адамович, студент магистратуры

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского

Особенности производства обыска при расследовании получения взятки, а также равно следственных действий, занимает особое место в современное время, в связи с возрастанием роли борьбы с коррупцией. Кроме того, необходимо исследовать следственные действия, и какую роль здесь играет следователь, расследую и собирая необходимые доказательства, в части преступления в сфере компьютерной информации. Целью настоящей научной работы заключается в определении сущности обыска и следственных действий в рамках расследования преступления при расследовании получения взятки.

Ключевые слова: компьютерная информация; коррупционные преступления; компьютерная преступность; следственные действия.

Представляется, что актуальной и значимой задачей для российского общества является особенности производства обыска по преступлениям, связанным с получением взятки. Вопросы, связанные с производством обыска при расследовании получения взятки и уголовно-правовые аспекты института уголовного преследования в разное время были объектом пристального изучения [1].

Соответственно, большая практическая значимость и необходимость проведения комплексного научного анализа и исследования проблем, связанных с производством обыска и сопряженных с ним процессуальных следственных действий, и сбору вещественных доказательств к совершению преступления [2].

Уголовное преследование при расследовании получения взятки является одним из основных инструментов государства в обеспечении правопорядка и общественной безопасности.

Это процесс, который осуществляется компетентными органами государства с целью обнаружения, расследования и привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Понятие обыска, в рамках уголовного преследования охватывает все этапы уголовного процесса, начиная с предварительного расследования и заканчивая принятием судебного решения. Главной целью уголовного преследования является установление правды и защита законных интересов общества и государства [3].

Особенности производства обыска при расследовании получения взятки в уголовном процессе основывается на презумпции невиновности, согласно которой подозреваемый или обвиняемый считается невиновным, пока его вина не будет доказана в установленном порядке. Это основной принцип, на котором строится уголовное преследование и который гарантирует справедливость и недопущение ошибочных решений [4, с. 200].

Органы уголовного преследования имеют специальные полномочия и права для сбора доказательств, ареста и задержания подозреваемых, проведения следственных действий, ряда иных действий.

Уголовное преследование является одной из основных функций государства в области соблюдения закона и обеспечения общественной безопасности. Суть уголовного преследования заключается в выявлении, расследовании и наказании лиц, совершивших преступления. Однако, существуют случаи, когда уголовное преследование не может быть вплоть до конца доведено до суда. В таких случаях применяется институт прекращения уголовного преследования.

В процессе производства расследования по делу о получении взятки и в процессе расследования данного вида преступления присутствует осуществление следственных действий, связанных с обнаружением и сбором вещественных доказательств.

Например, если обнаружится, что деяние не соответствует описанию преступления, предусмотренному законом, или что виновность обвиняемого не установлена, то есть основания для прекращения уголовного преследования в отношении лица или группы лиц [5, с. 260].

Вторым уголовно-процессуальным основанием для прекращения уголовного преследования является наступление давности дела. Согласно закону, сроки давности исков и уголовного преследования определены в зависимости от характера преступления. Если преступление совершено давно и иск о возмещении ущерба или уголовное преследование не возбуждено в течение установленного законом срока давности, то суд может принять решение о прекращении дела по этому основанию [6].

Третьим уголовно-процессуальным основанием для прекращения уголовного преследования является достижение договоренности сторон. В случае, когда обвиняемый и потерпевший достигают взаимоприемлемого соглашения о компенсации ущерба или других условиях, которые удовлетворяют интересы обеих сторон, суд может прекратить преследование.

Важной особенностью производства обыска по компьютерным преступлениям является то, что он должен быть объективно обоснован исходя из результатов криминалистической экспертизы, наличия или отсутствия стойких доказательств вины обвиняемого [7, с. 260].

В процессе расследования преступлений с получением взятки, очевидную сложность вызывает поиск вещественных доказательств, под которыми следует понимать материальные предметы, которые обладают свойствами носителей доказательственной информации, и в итоге могут быть приобщены к делу, на основании статьи 81 Уголовного процессуального кодекса России. Особенную сложность поиска доказательств составляет анализ мобильных устройств и персонального компьютера.

Необходимо учесть, что, если включить смартфон, может потребоваться PIN-код, который необходим для доступа к данным на SIM-карте. Информация о PIN-коде и PUK-коде содержится в базе данных компании мобильного оператора. Возможно получить указанные коды блокировки, отправив запрос оператору связи на соответствующий номер SIM-карты.

Если владелец сотового телефона отказывается предоставить информацию о паролях, и следователя или специалист не может определить их в ходе расследования, то осмотр смартфона и SIM-карты будет внешним. Это необходимо для идентификации мо-

бильного телефона и SIM-карты и последующего направления их на судебно-техническую и техническую экспертизу.

Так, материальными предметами выступают составные объекты компьютерной техники. Это очень важный момент, так как только сопоставляя все вместе, время. Место, орудие преступления, можно прийти к выводам, и приобщить необходимые вещественные доказательства к делу.

Можно прийти к выводу, что следователь имеет возможность получить широкий спектр сведений, имеющих значение для уголовного дела. Все большее значение приобретает информация, содержащаяся в мобильных устройствах, которую нельзя игнорировать при расследовании злоупотреблений должностными полномочиями.

Информация может извлекаться не только из смартфона, но и из телекоммуникационных системах, конкретное местоположение которых обозначить достаточно проблематично, что обуславливает необходимость дальнейшего совершенствование законодательства и понятийного аппарата.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ от 1996 г., N25, ст. 2954
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СЗ РФ от 2001 г., N52, ст. 4921
3. Федеральный закон от 27.07.2006 N149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», N165, 29.07.2006
4. Архипов, В. В. Интернет-право [Текст]: учебник и практикум для вузов / В. В. Архипов. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 249 с.
5. Аносов А. В. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий [Текст]: учебное пособие: в 2 ч. / А. В. Аносов. — М.: Академия управления МВД России, 2019. — Ч. 1. — 208 с.
6. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология. [Текст]: учебное пособие. / Я. Г. Ищук, Т. В. Пинкевич, Е. С. Смольянинов. — М.: Академия управления МВД России, 2021. — 244 с.
7. Кузнецов, П. С. Проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации / П. С. Кузнецов. [Текст]: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 15 (305). — С. 210–212.
8. Потапов, А. А. Прокурорский надзор за противодействием киберпреступности в информационно-телекоммуникационной сети Интернет / А. А. Потапов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 49 (339). — С. 292–297

Эволюция налоговой политики России: от истоков к современности

Малахова Надежда Юрьевна, студент
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье авторы рассматривают налоговую политику России, начиная с ее зарождения и до нашего времени, что позволяет более подробно раскрыть как саму налоговую систему в целом, так и правовые аспекты налогов и сборов в Российской Федерации. Рассматривая разные периоды в становлении налоговой системы, становится заметным влияние знаковых событий в истории страны на налоговую систему.

Ключевые слова: налог, налогоплательщик, орган, налоговое законодательство, подати, вид налогов, история, становление налоговой системы, обжалование актов, уплата налогов, правоотношение, сбор.

Реализация принципа непрерывности налоговой политики требует тщательного анализа исторического пути формирования российской налоговой системы, основываясь на исследованиях профессора Д. Г. Черника. История налогообложения в России представляет собой сложный процесс [1].

1. Первый этап связан с становлением налогов и налоговых отношений в древнерусском государстве с конца IX века до 1245 года. В это время формируется основной источник доходов княжеской казны — дань, которая взимается как в денежной, так и в натуральной форме, например, ме-

хами, с объектами налогообложения, такими как «обитаемые жилища».

Этот период характеризуется введением прямого налогообложения и существованием косвенных налогов, таких как торговые и судебные пошлины. Такие пошлины, как «мыт» за провоз товаров, «перевоз» за перевоз через реку, а также торговые, весовые и мерные пошлины, играли важную роль в формировании доходов и обеспечении функционирования древнерусской налоговой системы.

2. Времена завоевания татаро-монголами Руси (1245–1480 гг.) являются важным этапом развития налоговых отношений в России. В 1245 г. с целью определения налоговой базы была проведена перепись населения Киевского княжества, а в середине XIII века аналогичная перепись была проведена и по Русской земле. Дань с русских земель в то время собирали баскаки, которые в свою очередь собирали дань с городов, таких как Новгород, Ростов, Ярославль и Суздаль.

Виды налогов того времени: «выездные», которые собирали сначала ханские подчиненные, а затем и сами русские князья. Собирался данный налог с мужчины, женщины и животного. Прямой сбор налогов в казну был затруднен, а внутренние доходы получались за счет обязательных пошлин.

3. В период реконструкции налоговой системы России (1480–1881 гг.), после полного освобождения от татаро-монгольского ига в 1480 г., в царствование Ивана III, налоговая система претерпела серьезные изменения. «Выходной» платеж был отменен, а прямые налоги стали играть важную роль в формировании государственного бюджета.

Основными прямыми налогами были «данные» — денежные сборы с крестьян и черносошных жителей, а также «ямские» налоги, «пищальные» налоги, а также сборы за скрытые работы и стрелецкие налоги. Размер прямых налогов определялся буквой «плуг», которая предусматривала измерение площадей и передачу полученных данных на объект налогообложения — «сохи». При расчете сельской пашни учитываются площадь пашни, качество почвы и социальное происхождение ее владельца.

Во времена Петра I из-за регулярной нехватки финансовых средств вопрос сбора налогов имел большое значение. Для этой цели была создана специальная должность: доходная должность, ответственная за разработку новых методов наполнения государственного бюджета.

Среди прямых налогов важное место занимал так называемый «оброк» — плата, уплачиваемая совхозниками за пользование землей. Ее ставка зависела от класса региона.

4. Организация органа налогового контроля (1881–1917)

В 1881–1885 годах в России были проведены налоговые реформы, в результате которых были отменены налоги с населения и соляной налог, введен подоходный налог, установлен подоходный налог с ценных бумаг и государственный налог с квартир.

После реформ основу государственного дохода составили акцизы на потребительские товары (табак, спички, алкоголь) и таможенные пошлины на импортную продукцию.

В 1885 году при Казначейской палате был создан Институт налоговых инспекторов.

В 1898 году Николай II утвердил «Положение о государственном торговом налоге», действовавшее до 1917 года.

5. Развал налоговой системы (1917–1931 гг.). С октября 1917 года и до конца военного коммунизма налоги были приостановлены вместе с отменой налоговой системы.

В феврале 1921 года Наркомфин приостановил сбор всех денежных налогов. В первые годы советской власти местные советы ввели ряд хаотичных налогов: на граммофоны, на резные шапки и воротники, на оседланных лошадей и т.д. Во время гражданской войны национализация заработной платы и другие меры практически уничтожили все местные доходы.

Налоговая система практически отменена. После революции большая часть налогового бремени была переложена на имущественные классы. В годы гражданской войны решающую роль сыграла конфискация «буржуазии» не за счет налоговых поступлений, а непосредственно.

6. Развал налоговой системы (1931–1991 гг.)

Налоговые реформы 1930–1932 годов положили конец налоговой системе эпохи НЭПа. Для государственных предприятий были установлены два платежа: налог с сделок и перевод прибыли. Акцизная система была полностью отменена. В государственный бюджет поступали также таможенные доходы — таможенные пошлины и налоги, налог на развлечения, доходы от лесного хозяйства и т.д. Среди налогов, взимаемых с граждан, главное место занимал подоходный налог с населения.

В. Г. Пансков отмечает: «В условиях централизованной экономики налоговая система в нашей стране практически не существовала. Отдельные ее элементы, которые присутствовали, интересовали лишь ограниченный круг специалистов. В то же время одной из задач государственной экономической политики в СССР было создание первого в мире безналогового государства, что не могло не привести к негативному отношению большинства населения к налогам» [4, с. 3].

7. Развитие налоговой системы, адаптированной к рыночным отношениям (1991 г. — настоящее время)

Основы современной налоговой системы были заложены в конце 1991 года с принятием Закона № 2118-1 от 27 декабря 1991 года «Об основах налоговой системы в Российской Федерации».

В условиях повышенной инфляции и глубоких структурных изменений в экономике в первые годы рыночных реформ российская налоговая система в целом, как отметил проф. В. Г. Пансков «выполнила свою роль по обеспечению необходимыми финансовыми ресурсами бюджетов всех подразделений. Вместе с тем, по мере углубления рыночных изменений, более заметными, чем прежде, стали конкретные недостатки налоговой системы, более очевидной стала ее несовместимость с текущими изменениями в экономике» [4, с. 7].

В конце 90-х годов стала очевидна несовместимость налоговой системы с требованиями рыночной экономики; Многие поправки к закону 1991 года касались только конкретных вопросов, не затрагивая основополагающих вопросов налоговой политики. В 1998 году была принята и вступила в силу с 1 января 1999 года первая часть Налогового кодекса Российской Федерации, которая регламентирует важнейшие положения налоговой системы и представляет собой ее эволюционные изменения.

Учитывая все вышесказанное и подробно рассмотрев эволюцию российской налоговой системы от древнерусских времен до настоящего момента, выделяя ключевые этапы и изменения, мы можем сказать, что развитие налогов в древности, завоевание татаро-монголами, реконструкция системы после освобождения от ига, организация налогового контроля и по-

следующие развалы влияли на формирование современной системы, адаптированной к рыночным отношениям. Несовместимость с требованиями рыночной экономики в конце XX века, все это привело к реформам, которые мы наблюдаем на текущем этапе, включая принятие Налогового кодекса в 1998 году.

Литература:

1. Черник Д. Г., Починок А. П., Морозов В. П. Основы налоговой системы. Учебник для вузов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: ЮНИТИДАНА, 2002.
2. Указ Президента РФ от 8 мая 1996 г. № 685 «Об основных направлениях налоговой реформы в Российской Федерации и мерах по укреплению налоговой и платежной дисциплины».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. — М.: ТК Велби, Изд. Проспект, 2003. — 528 с.
4. Пансков В. Г. Налоги и налогообложение в Российской Федерации: Учебник для вузов. Изд. с доп. и перераб. — М.: Международный центр финансово-экономического развития, 2001. — 448 с.

Строительство как сфера предпринимательства в рамках состава преступления «Незаконное предпринимательство» (статья 171 УК РФ)

Меланьин Андрей Геннадьевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Гармышев Ярослав Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В статье автор проводит анализ состава преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, в части их отграничения от смежных составов и выявления особенностей объекта и объективной стороны указанных преступлений в сфере строительства.

Ключевые слова: строительство, предпринимательство, объект, объективная сторона преступления, состав преступления.

На сегодняшний день отрасль строительства является наиболее востребованной, что актуально и в рамках урбанизационных процессов (строительство многоквартирных домов, инфраструктурных и иных объектов строительства), и в обратном процессе (индивидуальное жилищное строительство в загородные среды).

Инвестирование финансовых ресурсов в строительную отрасль продолжается, не смотря на кризисные явления в экономике, а в некоторых регионах России оно растет в геометрической прогрессии, единственное, что изменилось — это источник инвестиций: произошел переход от частных к государственно-частным и бюджетным источникам в рамках государственных программ поддержки отрасли, семей, граждан, малого и среднего бизнеса и других сфер хозяйствования и социальных групп.

Не смотря на предпринимаемые законодателем меры снижения рисков для экономических субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере строительства, а также граждан, следует отметить, что данная отрасль хозяйствования считается одной из наиболее криминализованных отраслей экономики и по сей день. Преступления в сфере строительства в рамках статьи 171 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) влекут за собой ущерб национальной экономике, в том числе в форме неуплаты налогов [1].

Далее попытаемся провести некоторые отграничения состава преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, от

смежных составов, а также рассмотрим особенности объекта и объективной стороны состава указанных преступлений, имеющих место в сфере строительства.

По своему составу преступления, предусмотренные ст. 171 УК РФ, имеющие место в сфере строительства, являются смежными с преступлениями, регламентированными ст. 159 УК РФ.

Отграничение между указанными составами можно провести по субъективной стороне. Так, в преступлениях, предусмотренных ст. 159 УК РФ, усматривается умысел, направленный на хищение, ставшее возможным в результате привлечения денежных средств участников долевого строительства многоквартирных жилых домов без предусмотренной Градостроительным кодексом документации, а также продажи гражданам, организациям квартир, когда субъект преступления заведомо знал:

— об отсутствии реальной финансовой возможности исполнить обязательство;

— об отсутствии необходимой лицензии на осуществление деятельности, направленной на исполнение обязательств по договору;

— о наличии вступивших в законную силу судебных решений о сносе построек [2].

Диспозиция же ст. 171 УК РФ предполагает наличие совокупности следующих условий:

— осуществление предпринимательской деятельности;

— осуществление ее без регистрации или с нарушением правил регистрации либо без лицензии, когда она обязательна;
— извлечение дохода в крупном размере.

То есть по субъективной стороне при совершении преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ, наличествует умысел на систематическое извлечение прибыли как основного признака предпринимательской деятельности [2]. Также при квалификации преступления необходимо идентифицировать и иные признаки предпринимательской деятельности, предусмотренные Гражданским законодательством Российской Федерации [3]. В данном случае, встает вопрос об уточнении объекта и объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 171 УК РФ с проекцией на сферу строительства.

Так, родовым объектом незаконного предпринимательства являются отношения в сфере экономики, видовым — общественные отношения, регулирующие порядок ведения хозяйственно-экономической деятельности. Объективная сторона незаконного предпринимательства выражена в нарушении или несоблюдении требований, предъявляемых к предпринимательской деятельности, в частности в сфере строительства. В рамках ст. 171 УК РФ таким требованием является форма юридического лица или индивидуального предпринимателя, зарегистрированными в соответствии с действующим законодательством [4], осуществляющего строительство, с учетом положений ст. 52 ГК РФ [5]. Так, в случае, если строительство осуществляется самостоятельно, то ИП (застройщик, юридическое лицо) должен состоять в саморегулируемых организациях в области строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства с учетом положений п. п. 2.1 ст. 52 ГК РФ.

Еще один признак предпринимательской деятельности состоит в ее осуществлении на свой риск. В рамках рассматриваемой статьи здесь можно усмотреть наличие ответственности за результаты финансово-хозяйственной деятельности, которую ведет предприниматель. Такая ответственность возникает у ИП или юридического лица перед государством по уплате соответствующих налогов, перед третьими лицами за товар (работу, услугу) и оформляется соответствующим образом (свидетельство о постановке на учет в налоговых органах, договор

строительства, договор-купли продажи, первичная налоговая бухгалтерская документация, отчетная документация и др.).

Кроме того, осуществление предпринимательской деятельности на свой риск можно рассматривать с точки зрения наличия именно предпринимательских рисков, которые заключаются в возможности некупаемости инвестиций, неполучении прибыли, складывающейся из разницы осуществленных расходов и получаемых доходов. Именно в наличии данной разницы усматривается отграничение дохода физического лица от предпринимательской прибыли, получаемой хозяйствующим субъектом. Отграничение состоит в целевом назначении прибыли, которая служит базой для воспроизводственного процесса, а доход физического лица имеет целевым назначением обеспечение личных потребностей конечного потребителя благ. Кроме того, отграничение можно провести по процессу формирования прибыли и дохода физического лица согласно действующему налоговому законодательству в рамках налогообложения прибыли и доходов физических лиц.

Вместе с тем, если мы спроецируем систематическое получение прибыли на отрасль строительства, то им может считаться как неоднократное строительство объектов недвижимости и последующей реализации этих объектов, так и при незаконном строительстве одного многоквартирного дома и продаже квартир, расположенных в нем. Также усмотреть характер многоквартирности жилого дома можно исходя из его конструктивных особенностей и при обоснованном доказывании умысла на осуществление предпринимательства путем реализации частей-квартир такого индивидуального жилого дома квалификация деяния по продаже таковых будет подпадать под ст. 171 УК РФ.

Таким образом, в целях квалификации незаконной деятельности в сфере строительства как незаконного предпринимательства доказыванию подлежат все условия диспозиции ст. 171 УК РФ, которое осуществляется путем проведения комплекса оперативно-розыскных и проверочных мероприятий [6]. На сегодняшний день практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 171 УК лиц, которые под видом индивидуального жилого дома выстраивают многоквартирный с последующей продажей квартир, пока не сформирована.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.— Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 28.08.2023).
2. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 г. № 51.— Текст: электронный // СПС Гарант: [сайт].— URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685377/> (дата обращения: 29.08.2023).
3. О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.11.2004 г. № 23.— Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_50363/ (дата обращения: 29.08.2023).
4. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: федеральный закон от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ.— Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32881/ (дата обращения: 29.08.2023).
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть 1) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ.— Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 29.08.2023).
6. Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ.— Текст: электронный // СПС КонсультантПлюс: [сайт].— URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/ (дата обращения: 29.08.2023).

Преступления экстремистской направленности и уголовно-правовые меры противодействия

Мордвинов Юрий Анатольевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Тараканов Илья Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В статье рассматриваются понятия и признаки экстремизма. Рассматривается социальная и юридическая природа экстремизма, даётся характеристика различных видов экстремизма и преступлений экстремистской направленности. Также исследуются меры уголовно-правового и иного противодействия криминальному экстремизму.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистская деятельность, преступления экстремистской направленности, терроризм.

Очень сложно переоценить значимость проблемы уголовно-правового противодействия экстремизму и вопросов разделения уголовной ответственности за экстремистские посягательства.

Можно отследить растущую динамику преступлений этого вида. На протяжении последних лет, при некоторых колебаниях, заметна устойчивая тенденция роста числа экстремистских преступлений [1].

Правовая деятельность в данной сфере осложняется многообразием доктринальных проблем. Несмотря на широкое распространение преступлений экстремистской направленности, дать универсальное определение этого социального явления достаточно трудно [2].

Основной сложностью становится разнообразие форм экстремизма, способов его проявления и общественной опасности. На современном этапе правового развития российского общества и государства чувствуется настоятельная и большая потребность анализировать и пересматривать сложившиеся в уголовном праве подходы к сути экстремизма, уголовно-правовому противодействию и чётком определении его проявлений, противодействие которым так же является главной задачей уголовно — правовой системы [2].

Разбор подходов к уголовно-правовой идеи главных понятий, имеющих отношение к экстремистской деятельности, показал их неоднозначность и отсутствие единого мнения в науке уголовного права. В высокой степени это объясняется недостатками и пробелами, заложенными в антиэкстремистском законодательстве в виду его относительной новизны и изменчивости формы преступления [3].

В Законе о противодействии экстремистской деятельности отсутствует ограниченное чётким набором признаков понятие экстремизм. Такая ситуация не только оставляет возможность для включения в круг экстремистских практически любых деяний, но и создает риск не обратить должного внимания на те случаи, где преступление имеет место быть.

Формулирование общего определение экстремизма как мировоззрения, отрицающего в целом, или в какой-либо части основы конституционного строя нашей страны, вне сомнения является верным. К этому понятию необходимо добавить пункты о демократическом, правовом, социальном и светском характере государства, о равенстве прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от каких-либо обстоятельств и недопустимость ограничения прав граждан по признакам социальной,

расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Закрепление этого определения позволит преодолеть проблему антиэкстремистского законодательства, заключающуюся в описательном и казуистическом характере легальной дефиниции экстремизма. Наличие этой проблемы допускает чрезмерно широкую трактовку экстремизма и экстремистской деятельности, что на практике может повлечь ущемление прав и свобод граждан.

Общественная опасность преступлений экстремистской направленности выражена в их объекте — основах конституционного строя и безопасности государства, а также в негативных последствиях их совершения, дестабилизирующих социальные отношения в российском государстве. Однако, указания на объект и последствия совершения экстремистского деяния недостаточно для обоснования необходимости его криминализации. Основным показателем социальной опасности преступных посягательств экстремистской направленности должен во всех случаях выступать способ совершения преступления. Главной проблемой является насилие, применяемое виновным для достижения своих экстремистских целей, либо же угроза его применения.

Степень общественной опасности рассматриваемых преступлений отражена в видах и размерах предусмотренных за их совершение уголовных наказаний. Санкции статей уголовного закона об ответственности за экстремизм выделяются своей чрезмерной суровостью и несоразмерностью видов и размеров наказания [4].

В условиях действия нынешнего антиэкстремистского уголовного законодательства также необоснованным и неоправданным видится применение такой меры противодействия экстремизму, как замораживание банковских счетов лиц, которые лишь подозреваются в совершении экстремистских деяний. Зачастую эта мера явно несоразмерна степени и характеру общественной опасности тех деяний, в совершении которых они подозреваются [5].

Пробелы и недостатки антиэкстремистского законодательства негативно сказываются на эффективности работы по предупреждению экстремистской преступности специальными криминологическими мерами.

Система оценки антиэкстремистской антитеррористической деятельности осложнена ориентированностью на статистические «валовые» показатели. При такой оценке уделя-

ется мало внимания проведению профилактической работы по предупреждению преступлений экстремистской направленности.

Критический разбор представленных в доктрине подходов к уголовно-правовой сущности базовых понятий, имеющих отношение к предмету исследования, показал их дискуссионность и отсутствие консенсуса в науке уголовного права. В немалой степени это объясняется недостатками и пробелами, заложенными в антиэкстремистском законодательстве.

Отсутствие в Законе о противодействии экстремистской деятельности ограниченного четким набором признаков понятия экстремизма оставляет возможность для включения в круг экстремистских практически любых деяний. В диссертации сформулировано авторское определение экстремизма в качестве мировоззрения, отрицающего в целом, или в какой-либо части основы конституционного строя нашей страны, а именно, демократический, правовой, социальный и светский характер государства, равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от каких-либо обстоятельств и недопустимость ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Закрепление этого определения в качестве легального позволит преодолеть порок действующего антиэкстремистского законодательства, состоящий в описательном и казуистическом характере легальной дефиниции экстремизма. Наличие названного порока допускает чрезмерно широкую трактовку экстремизма и экстремистской деятельности, что на практике влечет ущемление прав и свобод граждан.

Уголовно-правовое понятие преступлений экстремистской направленности должно базироваться на признаке объективной стороны преступления, а именно, насильственном способе совершения деяния, обуславливающим его общественную опасность. В этой связи, в диссертации предложено закрепить в примечании 2 к статье 282.1 УК РФ следующую формулировку: «Преступления экстремистской направленности — это совершённые с применением насилия или угрозой его применения посягательства на демократический, правовой, социальный и светский характер государства, равенство прав

и свобод человека и гражданина вне зависимости от каких-либо обстоятельств и недопустимость ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».

Следуя подходу авторов Закона о противодействии экстремистской деятельности, считающих терроризм проявлением экстремизма, видится целесообразным, в случае коренной модернизации уголовного законодательства посредством принятия нового кодифицированного акта, сосредоточить все антиэкстремистские составы преступлений в главе УК РФ, посвящённой преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства. В этой структурной части уголовного закона должны размещаться не только антиэкстремистские составы преступлений, но и иные, имеющие обозначенный видовой объект. Реализация этого законодательного решения должна способствовать гармонизации текста уголовного закона, приданию ему стройности и чёткости. Что, соответственно, облегчит дальнейшую работу законодателя и правоприменителя.

Магистральным направлением модернизации антиэкстремистского законодательства должна стать его либерализация, а именно сокращение избыточных уголовных запретов и смягчение, в необходимых случаях, санкций антиэкстремистских статей УК РФ. В этой связи необходимо: декриминализовать и перевести в разряд административных правонарушений деяния, предусмотренные ч.ч. 1–2 ст. 148 УК РФ; признать избыточным дополнение Особенной части УК РФ ст. 282.3, так как финансирование того или иного уголовно наказуемого деяния представляет собой один из вариантов соучастия в нем — пособничество, которое должно квалифицироваться по статье Особенной части УК РФ о соответствующем преступлении со ссылкой на ч. 5 ст. 33 УК РФ. Неоднозначной также выглядит и позиция законодателя, фактически приравнявшего организацию экстремистского сообщества (ст. 282.1 УК РФ) к организации террористического сообщества и участию в нем (ст. 205.4 УК РФ). Предусмотренная ч. 1 ст. 282.1 УК РФ санкция в виде лишения свободы на срок от шести до десяти лет является чрезмерной и подлежащей смягчению [6].

Литература:

1. Алексеев С. С. Теория государства и права. Учебник. — М.: Норма, 2017. — 496 с.
2. Антонов А. Д. Теоретические основы криминализации и декриминализации: дисс. к.ю.н. — М., 2011. — 182 с.
3. Сергун Е. М. Экстремизм в российском уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8.
4. Криминальный экстремизм: понятие, виды и меры уголовно-правового противодействия Сидоров Б. В., Гумеров И. А. Вестник экономики, права и социологии, 2014, № 4, стр 186–190.
5. Байниязов Р. С. Правосознание и правовой менталитет в России. — Саратов: СЮИ МВД России, 2008. — 212 с.
6. Бешукова З. М. Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации: дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 2021. — 632 с.
7. . Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.) // СПС «КонсультантПлюс». — URL: <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>

Структура проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации

Новикова Валерия Сергеевна, студент магистратуры

Московский областной филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Красногорск)

В статье автор исследует структуру проектной деятельности в федеральных органах исполнительной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: проектное управление, государственная программа, федеральный проект.

Проектное управление — это метод управления, который фокусируется на достижении конкретных целей в рамках ограниченного времени и бюджета. Оно используется в различных сферах деятельности, включая бизнес, образование, здравоохранение и государственное управление.

Для того, что решать задачи, связанные с изменениями и развитием, в органах власти Российской Федерации сформирована система управления проектной деятельностью, структура которой приведена на рис. 1.

На вершине пирамиды системы управления проектной деятельностью находится система стратегического управления. Проектная деятельность, реализуемая в органах власти Российской Федерации должна быть направлена на достижение национальных целей развития и их показателей, сформулированных в Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее — Указ № 204) и Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (далее — Указ № 474). Планирование достижения национальных целей развития и их показателей осуществлено в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года [11].

Далее, в пирамиде системы управления проектной деятельностью находится уровень государственных программ Российской Федерации.

В соответствии с Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 172) государственной программой Российской Федерации является документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимосвязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [14].

В соответствии с Положением о системе управления государственными программами Российской Федерации, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786 (далее — Постановление № 786), госпрограммы разрабатываются для достижения национальных целей развития Российской Федерации, реализации приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в документах стратегического планиро-

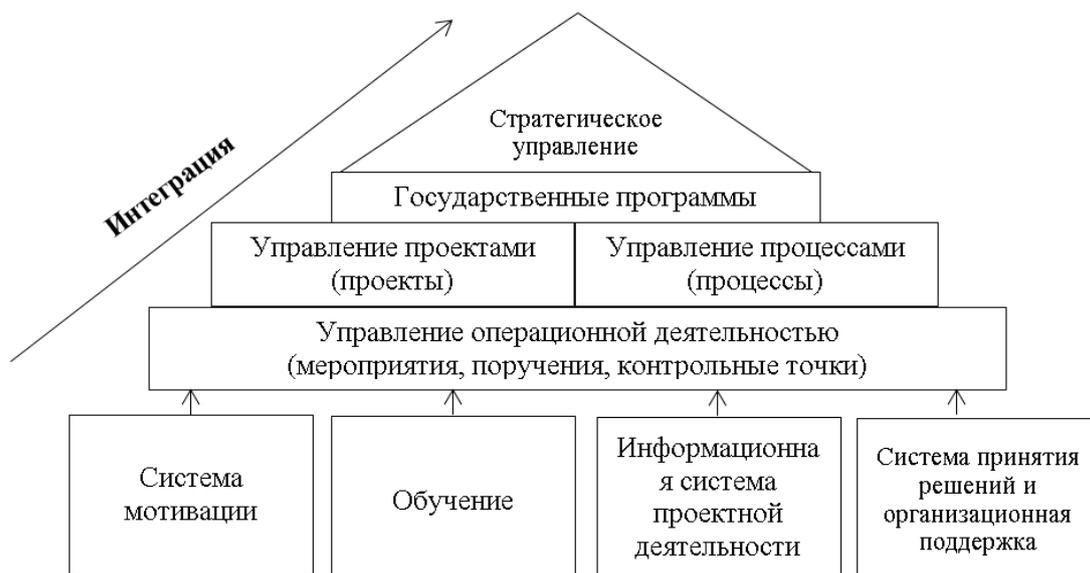

Рис. 1. Структура системы управления проектной деятельностью

вания, а также исполнения положений федеральных законов, решений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации [7].

На следующем уровне пирамиды системы управления проектной деятельностью находится управление проектами и управление процессами, то есть, государственные программы Российской Федерации имеют своими структурными элементами проекты (федеральные, ведомственные) и комплексы процессных мероприятий.

На нижнем уровне пирамиды системы управления проектной деятельностью находится управление текущей операционной деятельностью (через реализацию соответствующих мероприятий, поручений, контрольных точек). И в основе пирамиды лежат:

1. Система мотивации участников проектной деятельности — участники проектной деятельности в органах власти должны быть мотивированы к решению задач развития.

2. Обучение — участники проектной деятельности должны иметь полный набор необходимых компетенций для эффективного и результативного участия в проектной деятельности.

3. Информационная система проектной деятельности — участники проектной деятельности должны использовать современные информационные системы для планирования проектов, мониторинга их реализации и управления рисками.

4. Система принятия решений и организационная поддержка — в органах власти должны быть сформированы специальные органы управления проектной деятельностью, которые будут принимать эффективные управленческие решения для успешной реализации проектов [10].

После принятия Указа № 204 существенно изменилась модель проектного управления в федеральных и региональных органах государственной власти, к которым, в частности, относится проектная деятельность в Правительстве Российской Федерации. Хотя это и проявилось в разработке и принятии новой редакции Положения об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации, проблема выделения проектного управления из текущей управленческой деятельности органов государственной власти все еще остается.

Принятие Указа № 204 реализовало проблему соотношения государственных проектов и государственного планирования как важнейшего инструмента стратегического планирования в Российской Федерации. Одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации до 2024 года является развитие на федеральном и региональном уровнях института государственного планирования, основанного на принципах проектного управления, что будет обеспечено интеграцией федеральных проектов и государственного планирования.

В то же время в настоящее время Федеральный закон № 172-ФЗ не рассматривает государственные проекты в качестве документов стратегического планирования [14].

В научной литературе многие исследователи обращали внимание на неоднозначность положения государственных проектов в административной системе [2; 4].

Остановимся подробнее на анализе государственных программ как элемента проектной деятельности органов власти в России.

Государственная программа — это система мероприятий и инструментов, обеспечивающих достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития.

Основными подходами к формированию госпрограмм в новом проектном формате были следующие:

— использование всех финансовых ресурсов (бюджеты бюджетной системы, включая федеральный, региональные и муниципальные; бюджеты государственных внебюджетных фондов; ресурсы госкорпораций и институтов развития);

— применение различных инструментов государственной политики (меры тарифного регулирования, нормативного регулирования, совершенствования порядка лицензирования, осуществления контрольно-надзорной деятельности и реализации структурных реформ в отрасли);

— оптимизация структуры пилотных госпрограмм (ограниченное количество целей госпрограммы (не более 5 целей), сокращение объемов утверждаемой информации);

— новое качество госпрограмм (разделение госпрограммы на проектную и процессную части; переориентация госпрограмм на развитие, а не на поддержание текущего состояния);

— приоритизация на ключевых направлениях развития (ранжирование проектов и процессов в целях получения максимального эффекта от реализации госпрограммы) [1].

Обязательной характеристикой государственной программы является взаимосвязь и согласованность планируемых мероприятий по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам.

В 2021 году была осуществлена реформа инструмента государственных программ Российской Федерации, а также деятельности федеральных органов исполнительной власти по разработке государственных программ.

Причинами реформы института государственных программ стало:

— отсутствие связи с показателями национальных целей развития России при формировании перечня и структуры государственных программ;

— недостаточно высокое качество целеполагания;

— отсутствие увязки мероприятий государственных программ с конкретными результатами;

— смещение в государственных программах проектных и процессных мероприятий, которые на практике требуют различных механизмов управления;

— трудоемкий процесс составления, утверждения и корректировки государственных программ;

— формирование и рассмотрение отчетности о реализации государственных программ на бумажных носителях [12].

Перечень государственных программ Российской Федерации сформирован по отраслевому признаку, исходя из приоритетов социально-экономического развития страны, отраженных в Указе № 474 и Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года.

Госпрограммы в новом формате — это стратегические документы, которые должны отвечать на вопрос, как будут достигаться определенные Президентом национальные цели развития [13].

Государственные программы состоят из проектной и процессной частей. Проектная часть государственных программ включает в себя федеральные проекты (входящие и не входящие в состав национальных проектов) и ведомственные проекты.

Проектная часть государственных программ направлена на получение новых (уникальных) результатов или изменение существующих процессов и управляется согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (далее — Постановление № 1288).

Процессная часть государственных программ направлена на обеспечение текущей деятельности (поддержание стабильности), реализуется в соответствии с устоявшимися процедурами (например: текущий ремонт, выплата заработной платы, социальные гарантии и т.п.).

С основным документом, определяющим структуру, шаблоны и порядок формирования государственных программ является приказ Минэкономразвития России от 17.08.2021 № 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [9].

Также в органах власти Российской Федерации реализуются:

- Национальные проекты;
- Федеральные проекты, входящие в состав национального проекта;
- Федеральные проекты, не входящие в состав национального проекта;
- Региональные проекты;
- Ведомственные проекты;
- Локальные (внутренние) проекты.

Национальный проект — проект (программа), направленный на достижение национальных целей развития Российской Федерации и их целевых показателей, определенных Указом № 474 и обеспечивающий достижение параметров, определенных Указом № 204, иных общественно значимых результатов и их показателей, а также задач, не являющихся общественно значимыми результатами, и их показателей [11].

Национальные проекты определяются Президентом Российской Федерации.

В настоящий момент в Российской Федерации реализуются 15 национальных проектов, в том числе комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

Как мы определили выше, федеральные проекты, реализуемые в Российской Федерации делятся на 2 типа:

1. Федеральный проект, входящий в состав национального проекта: проект, которые обеспечивают достижение общественно значимых результатов, выполнение задач национального проекта и их показателей, а также дополнительных показателей по решению Совета, президиума Совета, проектного комитета или куратора.

2. Федеральный проект, не входящий в состав национального проекта: проект, обеспечивающий достижение и (или) вклад в достижение целей и (или) показателей государственной программы Российской Федерации (в случае если федеральный проект является структурным элементом государственной программы Российской Федерации), а также достижение иных пока-

зателей по поручению и (или) указанию Президента Российской Федерации, поручению Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, по решению проектного комитета, куратора, ответственного исполнителя государственной программы Российской Федерации, структурным элементом которой такой проект является.

Член Правительства Российской Федерации может инициировать федеральный проект самостоятельно. Помимо этого возможно инициирование федерального проекта во исполнение поручения и (или) указания Президента Российской Федерации, поручения Правительства Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации, решения Совета, президиума Совета или куратора национального проекта.

Дополнительно коротко отметим, что также в российской системе управления проектами есть региональные проекты, которые обеспечивают достижение и (или) вклад в достижение целей и (или) показателей и реализацию мероприятий (результатов) федерального проекта, входящего в состав национального проекта, и (или) структурных элементов государственной программы Российской Федерации, и (или) государственной программы субъекта Российской Федерации.

Соглашение между руководителем федерального проекта и руководителем регионального проекта, который является высшим должностным лицом (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, заключается с целью реализации регионального проекта на территории данного субъекта [3].

Региональный проект направлен на достижение показателей, соответствующих национальному и федеральному проекту, а также на достижение результатов федерального проекта.

Важно отметить, что помимо региональных проектов существуют и ведомственные проекты. Ведомственный проект направлен на достижение и (или) вклад в достижение показателей государственной программы Российской Федерации (в случае, если он является структурным элементом этой программы). Кроме того, ведомственный проект также может иметь целью достижение других показателей и (или) решение задач, предложенных соответствующим федеральным органом исполнительной власти, иным государственным органом или организацией.

Ведомственные проекты находятся обособленно от национальных, федеральных и региональных проектов, потому что они не направлены напрямую на достижение показателей национальных целей развития.

Для эффективной реализации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации и федеральных органах исполнительной власти создаются органы управления проектной деятельностью. Функции этих органов определяются функциональной структурой проектной деятельности, которая была утверждена Постановлением № 1288.

В постановлении сформированы органы управления проектной деятельностью, включенные в функциональную структуру управления проектами.

На рис. 2 приведена организационная структура управления проектной деятельностью в Российской Федерации.

В Постановлении № 1288 определено распределение функциональных ролей в органах власти в сфере управления про-

Рис. 2. Функциональная структура управления национальными проектами и федеральными проектами

ектами и проектной деятельностью. Отличительной чертой организационной структуры является наличие новых органов, таких как:

— рабочие органы управления проектами, действующие на постоянной основе, однако участвуют временно или работают совмещения иные функций;

— коллегиальные органы управления — это постоянные органы, в которых участники работают в режиме совмещения штатных функциональных обязанностей;

— проектные органы, формирующиеся как постоянные структуры, сотрудники в которых нанимаются на период реализации проекта [10].

Литература:

1. Екатерининская М. А. Государственные программы Российской Федерации как элемент системы стратегического планирования. — Минэкономразвития России.
2. Иванов О. Б., Бухвальд Е. М. Национальные проекты России: региональное измерение // ЭТАП: экономическая теория, анализ и практика. 2019. № 1. С. 37–53.
3. Леонов, А. В. Организация проектного управления в органах государственной власти / А. В. Леонов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 14 (409). — С. 101–104. — URL: <https://moluch.ru/archive/409/90028/> (дата обращения: 15.10.2023).
4. Порфрьев Б. Н. Императивы законодательного обеспечения реализации майского 2018 года Указа Президента Российской Федерации: пространственный аспект // КО. 2018. № 9 (531).
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 04.10.2023).
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 04.10.2023).
7. Постановление Правительства Российской Федерации от 26.05.2021 № 786. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 04.10.2023).
8. Постановление Правительства Российской Федерации от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения 16.10.2023).
9. Приказ Минэкономразвития России от 17.08.2021 № 500 «Об утверждении Методических рекомендаций по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. — URL: <http://cons.rozeldor.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=djpy2tTXUUQhoOl6&cacheid=49C20B8EF8CC95B214D7904E6250BF0C&mode=splus&rnd=KkmDWQ&base=LAW&n=394807#D5eL3tT4WmkGIKae> (дата обращения 11.10.2023).

10. Проектное управление в органах власти: учебник для вузов / Г.М. Кадырова, С.Г. Еремин, А.И. Галкин; под редакцией С.Е. Прокофьева. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 263 с. — (Высшее образование). — ISBN978-5-534-15222-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519707> (дата обращения: 14.10.2023).
11. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.10.2021 № 2765-р. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 03.10.2023).
12. Фадеева О.А. Внедрение проектного управления в органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] / О.А. Фадеева // Молодой ученый. — 2019. — № 39 (277). — С. 58–61. — URL: <https://moluch.ru/archive/277/62632/> (дата обращения 16.10.2023).
13. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Режим доступа СПС «КонсультантПлюс», раздел «Законодательство» (дата обращения: 01.10.2023).

Проблема размещения нестационарных торговых объектов

Поправко Олег Евгеньевич, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

В статье автор исследует проблему размещения нестационарных торговых объектов, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной, муниципальной, а также частной собственности, особенности и их правовое регулирование.

Ключевые слова: нестационарный торговый объект, проблема размещения

Проблема размещения нестационарных торговых объектов представляет собой актуальную многоаспектную проблему, требующую особого внимания и учета различных факторов при разработке стратегий управления городской средой. Например, важно учитывать потребности местных жителей в доступе к товарам и услугам, обеспечение безопасности и удобства передвижения по территории, поиска баланса интересов бизнеса и местного сообщества, а также сохранение эстетического вида окружающей среды.

Понятие нестационарных торговых объектов (НТО) содержится в федеральном законе от 28.12.2009 N381 «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» под которыми понимается временное сооружение или временную конструкцию, которые не связаны прочно с земельным участком вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, а также передвижное сооружение. Примерами таких объектов могут являться киоски, ларьки, трейлеры, палатки, фуд-траки, кофейни в фургоне и прочее. Они имеют свою роль в городской инфраструктуре, обеспечивая жителей необходимыми товарами и услугами.

Главным критерием, отграничивающим стационарный торговый объект (СТО) от НТО, является прочная связь объекта с землей. СТО всегда имеет фундамент и его нельзя перенести на новое место без значительного ущерба, у объекта НТО такой связи нет, его можно переставить, перенести на другое место.

СТО строят на основании положений градостроительного и с учетом требований земельного кодексов. Для НТО таких требований практически нет. После строительства СТО собственник ставит его на кадастровый учет в Росреестре. НТО в свою очередь не нужно ставить на кадастровый учет и реги-

стрировать, а документом, подтверждающим принадлежность собственнику, может быть договор.

Следует отметить, что неправильное размещение таких объектов как НТО может привести к различным проблемам, включая нарушение общественного порядка, ухудшение визуального облика территории, а также к конфликтам между жителями и владельцами данных торговых объектов.

Основными факторами, влияющими на проблему размещения нестационарных торговых объектов, являются социально-экономические аспекты, градостроительные нормы, экологические требования и культурные особенности городской среды.

Решение данной проблемы видится в использовании различных подходов, скажем разработку законодательных норм, использование административных мер контроля, общественной инициативы по регулированию размещения торговых объектов, а также выстраивание сотрудничества между городскими властями, предпринимателями и общественными организациями.

В России проблема размещения нестационарных торговых объектов регулируется законодательством на различных уровнях: федеральном, региональном и муниципальном.

Так, в соответствии с Законом Оренбургской области от 26 октября 2022 г. № 518/210-VII-ОЗ «О перераспределении отдельных полномочий в сфере рекламы и в области регулирования торговой деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования город Оренбург Оренбургской области и органами государственной власти Оренбургской области» перераспределены полномочия в сфере рекламы и в области регулирования торговой деятельности между органами местного самоуправления муниципального образования город Оренбург Оренбургской области и орга-

нами государственной власти Оренбургской области на срок с 01.01.2023 до 01.01.2028.

К полномочиям органов государственной власти Оренбургской области относятся следующие полномочия органов местного самоуправления муниципального образования город Оренбург Оренбургской области в области регулирования торговой деятельности:

- 1) разработка и утверждение схемы размещения нестационарных торговых объектов, внесение в нее изменений;
- 2) опубликование утвержденной схемы размещения нестационарных торговых объектов и вносимых в нее изменений в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и Оренбургской области для опубликования нормативных правовых актов Оренбургской области.

Уполномоченным органом и учреждением на осуществление вышеуказанных полномочий являются Министерство архитектуры и пространственно-градостроительного развития Оренбургской области и государственное казенное учреждение «Центр размещения рекламы и НТО».

Для НТО, расположенных на земельных участках, находящихся в государственной собственности или муниципальной собственности, осуществляется в соответствии со схемой размещения таких объектов. Схема размещения НТО разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления. В Оренбургской области действует постановление администрации города Оренбурга от 6 октября 2016 года N3060-п «Об утверждении Положения о порядке размещения нестационарных торговых объектов на территории муниципального образования «город Оренбург»».

По-иному решается вопрос с НТО, расположенных на земельном участке относящимся к территории МКД. Полного запрета на размещение торговых объектов на придомовой территории МКД у органов местного самоуправления нет. Данный вывод содержится в определениях Конституционного Суда Российской Федерации от 5.12.2019 года № 3274-О и 3273-О, а любой иной запрет может быть продиктован исключительно целями повышения комфортности условий проживания.

Следует также отметить, что Конституционный Суд РФ в постановлении от 19.04.2021 № 14-П признал пункт 2 статьи 209 ГК РФ, часть 7 статьи 10 Федерального закона «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации», а также абзац двадцать второй части 1 статьи 2, пункт 25 части 1 статьи 16 и пункт 3 части 2 статьи 45.1 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции РФ, поскольку по своему конституционно-правовому смыслу они предполагают, что при установлении органами местного самоуправления в правилах благоустройства территории городского округа таких положений, которые касаются размещения нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома:

не должна полностью исключаться возможность для собственников образованных в надлежащем порядке и поставленных на государственный кадастровый учет земельных участков принять решение о размещении на них нестацио-

нарных торговых объектов, если это не нарушает обязательные требования, предусмотренные законодательством РФ;

допускается воспроизводить в правилах благоустройства положения обязательных требований, предусмотренных законодательством РФ, сохраняющих свою юридическую силу, при условии, что это не ведет к установлению запретов и ограничений сверх предусмотренных данными обязательными требованиями; могут предусматриваться требования к удаленности нестационарных торговых объектов от зданий и сооружений, к сочетанию нестационарных торговых объектов с иными элементами благоустройства, к внешнему облику и техническим (конструктивным) особенностям нестационарных торговых объектов и тому подобные требования;

не должны устанавливаться такие требования, которые могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Конституционный суд обязывает органы местного самоуправления муниципальных образований, установивших в правилах благоустройства территории муниципального образования такое правовое регулирование, которое полностью исключает размещение нестационарных торговых объектов на земельных участках, относящихся к придомовой территории многоквартирного дома, привести это правовое регулирование в соответствие с конституционно-правовым смыслом норм федерального законодательства, выявленным в Постановлении.

Такое решение видится правильным, так как такой участок не находится в государственной или муниципальной собственности, и, следовательно, не подлежит включению в схему размещения нестационарных торговых объектов. Земельный участок, расположенный на придомовой территории МКД находится на праве общей долевой собственности у собственников помещений в таком доме. Собственники на общем собрании принимают решение для предоставления участка третьим лицам (к примеру, в аренду) в том числе для размещения объектов НТО. Данное право основано на положениях ст. 209 ГК РФ и ч. 4 ст. 36 ЖК РФ.

В свете устойчивого развития городов и повышения качества жизни жителей необходимо стремиться к нахождению компромиссов между коммерческими интересами и общественным благосостоянием. Это может включать разработку планов зонирования для торговых объектов, проведение общественных консультаций и диалога с участием всех заинтересованных сторон, а также создание программ поддержки для размещения торговых предприятий в специально выделенных зонах.

Основные подходы к решению этой проблемы включают:

Законодательные нормы и правила размещения: в разных регионах могут действовать различные законы и нормативные акты, устанавливающие правила размещения нестационарных торговых объектов. Они могут определять зоны разрешенного и запрещенного размещения, требования к безопасности и эстетике торговых объектов и прочее.

Меры контроля и надзора: Различные ведомственные комитеты проводят проверки на соответствие требованиям законодательства. В случае незаконного размещения (к примеру, размещенные вне или с нарушением схемы размещения) такие объекты подлежат демонтажу. Так порядок демонтажа НТО на

территории муниципального образования «город Оренбург» регулируется Решением Оренбургского городского Совета от 27 февраля 2018 г. N490 «Об утверждении порядка демонтажа незаконно размещенных нестационарных объектов на территории муниципального образования «город Оренбург».

Общественное участие и диалог: Важным элементом решения проблемы является вовлечение общественности в процесс принятия решений. Общественные слушания, консультации и диалог между городскими властями, предпринимателями и жителями позволяют учитывать разнообразные интересы и потребности.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023, с изм. от 01.10.2023).
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N188-ФЗ (ред. от 14.02.2024).
3. Постановление Конституционного суда РФ от 19 апреля 2021 г. N14-П // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
4. Закон Оренбургской области от 26 октября 2022 года N518/210-VII-ОЗ // Электронные системы «Кодекс»: [электронный ресурс]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/406269698?ysclid=lt009qx68t63036790> (дата обращения: 24.02.2024);
5. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 N3274-О // КонсультантПлюс: справочно-правовая система;
6. Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2019 N3273-О // КонсультантПлюс: справочно-правовая система

Виды гражданского судопроизводства: сравнительный анализ их особенностей

Резаева Каролина Александровна, секретарь судебного заседания
Химкинский городской суд Московской области

Ключевые слова: судопроизводство, виды, сравнительный анализ, истец, ответчик, исковое производство, приказное производство, особое производство

Гражданское судопроизводство является одним из ключевых и важных элементов правовой системы любого государства. Оно применимо для разрешения споров и защиты прав и интересов граждан и организаций. В данной статье будут рассмотрены основная категория видов гражданского судопроизводства и их особенности.

Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, обеспечивать законность и защиту нарушенных прав и интересов.

Вид гражданского судопроизводства — это определенная форма судебного процесса по гражданским делам. Данные виды имеют исчерпывающую классификацию, которая закреплена на законодательном уровне.

Данная классификация гражданского судопроизводства закреплена и подразделяется на следующие виды:

1. Приказное производство;
2. Исковое производство;
3. Особое производство.

Таким образом, под видом гражданского процесса понимается процессуальный порядок возбуждения, рассмотрения и разрешения определенной группы гражданских дел, харак-

Это лишь некоторые из подходов к решению проблемы размещения нестационарных торговых объектов. В каждом конкретном случае применяются различные комбинации мер, зависящие от конкретных условий и потребностей города или региона.

В заключение, проблема размещения нестационарных торговых объектов требует комплексного подхода и согласованных действий всех заинтересованных сторон. Только через совместные усилия можно достичь оптимального баланса между потребностями бизнеса, интересами жителей и требованиями городской инфраструктуры.

теризующийся характером и спецификой подлежащего защите материального права или охраняемого законом интереса.

Рассмотрим более подробно каждый из видов гражданского судопроизводства и их особенности друг от друга.

Приказное производство представляет собой упрощенное и сокращенное производство в первой инстанции, которое основано на письменных доказательствах с целью обеспечения возможного принудительного исполнения обязательства в краткие сроки.

Приказное производство — это вынесение единолично судьей судебного приказа без разбирательства по существу, на представленных в материалы дела доказательствах.

Приказное производство — упрощенный вид гражданского процесса, в котором судья на основании заявления заинтересованного лица без проведения судебного заседания и вызова сторон для заслушивания их объяснений выносит приказ о взыскании денежных сумм или об истребовании движимого имущества от должника по требованиям, указанным в законе.

Особенностью данного вида гражданского судопроизводства является то, что судебный приказ выдается судом на основании письменного заявления и приложенных к нему документов, подтверждающих бесспорность заявленных взыскателем к должнику требований, а, следовательно, дело по пра-

вилам искового производства не рассматривается. Истец и ответчик в приказном производстве нет, а стороны именуется как взыскатель и должник.

Наличие признаков спора о праве в каждом конкретном деле устанавливается судьей, рассматривающим заявление о выдаче судебного приказа, который при наличии сомнений в бесспорном характере заявленных требований в целях защиты прав и интересов ответчика отказывает в принятии заявления, что не лишает заявителя права предъявить данное требование в порядке искового производства.

Исковое производство — регулируемая нормами гражданского процессуального законодательства деятельность участников процесса при определяющей роли суда по рассмотрению и разрешению споров о субъективном праве или охраняемом законом интересе, возникающих из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений.

Исковое производство носит состязательный характер, в связи с тем, что в основе имеет спор о праве (интересе), где имеются две стороны с противоположными интересами.

В ГПК РФ отсутствует понятие «иск». В ч. 1 ст. 3 ГПК РФ указано, что заинтересованное лицо вправе в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве, обратиться в суд за защитой нарушенных либо оспариваемых прав, свобод или законных интересов.

Таким образом, можно констатировать, что даже в ситуации, когда спорного права на самом деле не существует, исковой процесс не лишен своего предмета; в данном случае предметом будет утверждаемое право. Против него и будет защищаться ответчик. Следовательно, процесс имеет значение и оправдан даже вопреки отсутствию действительно существующего права, на которое претендует истец или ответчик.

В порядке искового производства рассматриваются дела, возникающие из гражданских, семейных, трудовых, жилищных, экологических и иных правоотношений, подведомственные судам общей юрисдикции.

Элементы иска строятся на предмете и основании. Предмет иска это то, на что направлен иск, конкретизированное материально-правовое требование, предъявленное к ответчику.

Основание, как элемент иска, это те обстоятельства, с которыми истец связывает свои требования к ответчику.

Являясь наиболее эффективным способом защиты нарушенных или оспоренных прав либо охраняемых законом интересов граждан и организаций, исковое производство нацелено на разрешение спора по существу.

Для того чтобы правовой спор стал предметом рассмотрения в исковом судопроизводстве, необходимо, чтобы спорящие стороны находились в отношениях правового равенства друг к другу. Такие отношения характерны для отраслей частного права. Таким образом, в порядке искового судопроизвод-

ства рассматриваются споры частноправового (гражданско-правового) характера.

Особенностью данного вида производства является равноправие сторон — участников спорного правоотношения. Его цель — защита субъективных прав организаций и граждан путем их признания, присуждения к совершению определенных действий либо воздержанию от них, прекращение или изменение правоотношения.

Особое производство отличается от искового отсутствием спора о праве и, как следствие этого, отсутствием спорящих сторон с противоположными юридическими интересами. Кроме того, в особом производстве нет и третьих лиц, как заявляющих самостоятельные требования на предмет спора, так и не заявляющих таковых. В связи с этим дело возбуждается заявителем, а не истцом. Вторым участником особого судопроизводства может быть заинтересованное лицо (лица), а в исковом — вторым участником, причем обязательным, является ответчик, так как для предъявления требования необходим объект.

Особенность особого производства как вида гражданского процесса является то, что здесь суды не разрешают социальные конфликты, а предупреждают их путем установления юридических фактов и состояний, влияющих на реализации прав граждан и организаций. В этом виде процесса нет спора о праве и нет сторон.

Выполняя функции правосудия, суды призваны защищать права и законные интересы граждан и организаций, способствуют правильному пониманию и применению законов, формируют направление судебной практики. Решение по гражданскому делу является актом правосудия, который выносится судом от имени государства, в защиту субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Гражданское судопроизводство имеет несколько целей, достижение которых определяет его результативность. Основной целью гражданского судопроизводства следует считать не просто защиту, а эффективную защиту прав и законных интересов участников правоотношений.

Эффективная судебная защита — применение к отношениям сторон надлежащих правовых норм, соотнесенное с достигнутыми реальными результатами и издержками судебных производств.

Таким образом, анализ соотношения цели гражданского судопроизводства через призму ее достижения по видам и стадиям процесса позволяет нам прийти к выводу о доминанте целевой установки как единого ожидаемого идеального результата оптимально избранного судом процессуального механизма по защите нарушенного и/или оспариваемого права и его восстановления вне зависимости от вида и стадии гражданского судопроизводства.

Проблемы правового регулирования государственного оборонного заказа

Савина Галина Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Перепелкина Наталья Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Саратов)

Цель исследования заключается в анализе правового регулирования государственного оборонного заказа в современной России; особое внимание уделяется проблемам правового регулирования государственного оборонного заказа.

Ключевые слова: *государственный оборонный заказ, военно-техническое сотрудничество, правовое регулирование государственного оборонного заказа.*

Государственный оборонный заказ играет важную роль в современной России. Он направлен на разработку и производство военной техники, включая оружие, боеприпасы, авиацию, корабли, оборудование и другие компоненты, необходимые для национальной обороны.

Он также способствует развитию отечественной промышленности и науки, создает спрос на высокотехнологичные разработки, стимулируя инновации и технологический прогресс. В результате укрепляется научно-технический потенциал страны, что важно для ее экономического роста и конкурентоспособности на мировой арене.

К. В. Кичик в своей работе определяет государственный заказ как конкретизированную потребность публично-правового образования (Российской Федерации, субъекта Российской Федерации) в товарах, работах и услугах, закрепленных в правовом акте (нормативном правовом акте или акте применения права), удовлетворяемых посредством размещения заказа в установленном законом порядке (по общему правилу, среди неопределенного круга лиц — потенциальных поставщиков) с заключением государственного контракта, гражданско-правового договора бюджетного учреждения или иного гражданско-правового договора, содержащим необходимые требования к этим товарам, работам и услугам, а также условия продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг с целью удовлетворения государственных нужд [4].

Углубляясь в разновидность государственного заказа, а именно в государственный оборонный заказ, важно отметить, что его правовое регулирование шире, чем правовое регулирование государственных заказов. Данная сфера регулируется Конституцией РФ, гражданским законодательством РФ, специальными федеральными законами, нормативными правовыми актами Правительства РФ и указами Президента РФ, что закреплено в ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 275 — ФЗ «О государственном оборонном заказе» (далее — ФЗ «О государственном оборонном заказе»). Однако нельзя сказать, что в ФЗ «О государственном оборонном заказе» учтены все тонкости правоотношений, возникающих в сфере государственного оборонного заказа [1].

В ст. 3 ФЗ «О государственном оборонном заказе» под государственным оборонным заказом понимаются установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обо-

роны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Считаю необходимым отметить, что в понятии акцентируется внимание именно на целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации и поставках продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации, однако нормы данного Федерального закона применяются и при поставках товаров, выполнении работ и для гражданской сферы, например, в сфере гражданской авиации, разработках морского судоходства и так далее. [2]

Однако, можно заметить, что в таких случаях Заказчик опирается и на Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных», но понятие «государственный оборонный заказ» в данном Федеральном законе отсутствует, в связи с чем, по моему мнению, возникает некая правовая коллизия, которая делит отношения, возникающие в сфере государственного оборонного заказа на два федеральных закона. Тем не менее, в рамках данного закона устанавливаются общие принципы и порядок проведения государственных закупок, включая сферу государственного оборонного заказа. [3]

Одним из путей для разрешения такой коллизии может быть приведение законодательства в соответствие друг с другом. Необходимо провести анализ существующих нормативно-правовых актов и внести изменения, уточняющие понятия и устанавливающие единые правила в сфере государственного оборонного заказа. Это позволит определиться с применимым законодательством и снять неопределенности, возникающие в ходе закупок для обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации.

Также важно обратить внимание на координацию действий разных органов и субъектов при осуществлении государственного оборонного заказа. Обеспечение единства понимания и применения нормативных актов, а также эффективное взаимодействие между участниками процесса будет способствовать повышению качества и эффективности выполнения заказов, а, следовательно, и укреплению обороноспособности страны.

Одной из важных проблем является длительное оформление договорных документов между субъектами, а также про-срочка исполнения обязательств.

ФЗ «О государственном оборонном заказе» устанавливает ряд участников правоотношений в сфере государственного оборонного заказа, тем самым, образуя цепочку, состоящую из:

1. заказчика (министерства и ведомства);
2. головного исполнителя (исполнитель, с которым заказчик непосредственно заключает государственный контракт на реализацию товаров, выполнение работ, оказание услуг);
3. исполнителей (заключают контракты с головным исполнителем и между исполнителями различных уровней кооперационной цепи);
4. уполномоченных банков, казначейств и т.д.

Таким образом, на практике цепочка кооперации может достигать десятков и сотен контрагентов исполнения государственного оборонного заказа. Просрочка исполнения обязательств одним из участников цепочки влечет негативные последствия на всех уровнях кооперации, приводит к задержкам в исполнении контрактов, дополнительным затратам и негативному влиянию на готовность и боеспособность вооруженных сил. [5]

Дальнейшее совершенствование нормативно-правового обеспечения в сфере государственного оборонного заказа является важным шагом для достижения стабильности и предсказуемости в отношениях между участниками этой сферы. Гарантирование соблюдения контрактных условий, своевре-

менной оплаты и регулярного обновления нормативной базы поможет улучшить выполнение государственного оборонного заказа и повысить эффективность работы предприятий ОПК.

Особое внимание следует обратить на механизмы защиты прав и интересов исполнителей оборонного заказа. Введение гарантий со стороны государства, таких как, составление четких и ясных контрактных условий, обеспечение прозрачности и открытости процедур заключения контрактов, а также возможность обжалования решений государственных заказчиков, позволит предотвратить возникающие споры и конфликты.

Однако, чтобы добиться полноценной эффективности государственного оборонного заказа, также необходимо уделить внимание подготовке и квалификации специалистов в данной сфере. Обучение персонала, повышение их профессионального уровня и содействие внедрению новых технологий и передовых практик будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятий ОПК и увеличению обороноспособности государства.

Таким образом, совершенствование процедур и законодательства в сфере государственного оборонного заказа является важным фактором для обеспечения защиты и безопасности государства. Постоянное развитие сферы позволит эффективно реализовывать программы развития военно-промышленного комплекса и обеспечить безопасность национальных интересов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993; с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) // СЗ РФ. — 4 августа 2014 г. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон «О государственном оборонном заказе» [Текст]: от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ (ред. 12.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (Часть I). Ст. 7600.
3. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Текст]: от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (ред. 25.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652.
4. Кичик К. В. Государственный (муниципальный) заказ России: правовые проблемы формирования, размещения и исполнения. — М.: Юстицинформ, 2012
5. Михашин А. В. Гражданско-правовое регулирование закупок по государственному оборонному заказу. — М.: Юстицинформ, 2022

Уголовная ответственность в жилищной сфере. Характеристика статьи 215.1 УК РФ

Сагитзянова Аделина Маратовна, студент

Научный руководитель: Чашкин Петр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент
Оренбургский институт (филиал) Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина

Рассматривая ответственность за нарушения жилищного законодательства, в основном говорят об ответственности, непосредственно предусмотренной в Жилищном кодексе Российской Федерации, а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях или в гражданском законодательстве. Гораздо реже рассматривают

уголовную ответственность в жилищной сфере. Если рассматривать различные труды ученых, то одной из первых статей будет рассмотрена ст. 139 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) [1], которая предусматривает ответственность за незаконное проникновение в жилище, о чем пишет П. В. Крашенинников [6]. Но также некоторые ученые

рассматривают и другие составы преступлений, совершаемые в сфере жилищно-коммунального хозяйства. Одним из таких составов является состав, предусмотренный ст. 215.1 УК РФ, которая предусматривает уголовную ответственность за незаконное прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения.

Рассмотрим состав данного преступления. Объектом преступления будут являться общественные отношения по обеспечению потребителей источниками жизнеобеспечения. Законодательно не установлено, что является источниками жизнеобеспечения. Об этой проблеме писал Е. В. Хромов [7]. Он указал, что: «в диспозиции ст. 215.1 УК РФ, необходимо понимать электрическую, тепловую энергию, газ и воду, используемые потребителями для личных, семейных, домашних нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности» [7, с. 85]. Е. В. Хромов рассмотрев данную проблему пришел к выводу о том, что следовало бы заменить «источники жизнеобеспечения» в диспозиции данной статьи на «коммунальные ресурсы» [9, с. 85], понятие которых раскрывается в Правилах предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов, утвержденных Постановлением Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» (далее правила предоставления коммунальных услуг) [5]. Согласно этим правилам коммунальными ресурсами являются холодная вода, горячая вода, электрическая энергия, газ, тепловая энергия, теплоноситель в виде горячей воды в открытых системах теплоснабжения, бытовой газ в баллонах, твердое топливо при наличии печного отопления, используемые для предоставления коммунальных услуг и потребляемые при содержании общего имущества в многоквартирном доме, а также приравниваются к ним сточные воды, отводимые по централизованным системам инженерно-технического обеспечения [3].

Помимо этого важным условием привлечения к уголовной ответственности по данной статье будет причинение крупного ущерба, тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, а по ч. 2 данной статьи квалифицирующим признаком будет причинение по неосторожности смерть человека. По примечанию к ст. 216. УК РФ, применимому к главе 24 данного кодекса, крупным ущербом будет являться сумма, превышающая пятьсот тысяч рублей. Для определения тяжкого вреда здоровью применяется приложение к приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24.04.2008 № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» [4]. Иные тяжкие последствия же будут оценочной категорией, и вопрос отнесения к ним будет решаться судом исходя из всей совокупности обстоятельств уголовного дела.

Рассматривая объективную сторону данного преступления, нужно узнать, что представляет собой незаконное прекращение или ограничение подачи потребителям электрической энергии либо отключение их от других источников жизнеобеспечения. Исходя из этого можно сказать, что отклю-

чение и прекращение в данном случае будут синонимами так как означают полное перекрытие электроэнергии, водоснабжения, газоснабжения и так далее. И тогда как прекращением будет являться полное отключение от электрических сетей, ограничением будет являться лишь уменьшение объема подачи электроэнергии.

Также анализируя диспозицию статьи для ее применения, нужно обращаться к специальным законам и другим нормативным правовым актам, регулирующим подачу электроэнергии и иных источников жизнеобеспечения. Примером может служить федеральный закон «Об электроэнергетике» от 26.03.2003 N35-ФЗ [2], а также уже упомянутые правила предоставления коммунальных услуг, которые предусматривают время, в течение которого возможно отключение подачи электроэнергии и прочих коммунальных ресурсов [3], и другие требования, при несоблюдении которых отключение или ограничение подачи коммунальных ресурсов будет незаконным.

Субъект — специальный, и является должностным лицом или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации. В соответствии с комментариями по данной статье понятие «должностного лица» раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ, а понятие «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации» раскрывается в примечании к ст. 201 УК РФ. Так должностным лицом являются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации [1]. Лицом же, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, является лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные

функции в этих организациях, исключением являются организации, указанные в упомянутом ранее примечании к ст. 285 УК РФ, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением [1]. Но также в обоих примечаниях указывается, что данные положения применяются к главам УК РФ, к которым относятся данные статьи, следовательно не является правильным использовать данные определения для раскрытия субъекта по данной статье, так как ст. 215.1 УК РФ не относится к тем главам кодекса.

Также, касаясь субъекта данного преступления, стоит сказать, что нужно выяснить, к чьим полномочиям, трудовым функциям относятся осуществление действий по отключению или ограничению подачи источников жизнеобеспечения. Нельзя признать субъектом по данной статье лицо, осуществляющее фактически соответствующие функции, но не наделенное данными полномочиями в приказе, рас-

поряжении или трудовом договоре, о чем пишет А. В. Виницкий [8].

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 215.1 УК РФ, по отношению к незаконным действиям может быть умышленным или неосторожным, а по отношению к последствиям данных действий — неосторожным. И этого следует, что данное преступление с двойной формой вины.

Таким образом, можно сказать, что есть много пробелов в законодательстве для правильного применения данной статьи. Необходимо разъяснить такие понятия как «источники жизнеобеспечения», а также «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации», либо указать в соответствующих примечаниях к статьям 201, 285 УК РФ о том, что возможно использовать данные разъяснения по отношению и к ст. 215.1 УК РФ.

Помимо того, необходимо рассматривать более полно уголовную ответственность в жилищной сфере, учитывая существование таких специальных статей.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Об электроэнергетике: Федеральный закон от 26 марта 2003 г. №35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2003. — № 13. — Ст. 1177.
3. О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов: Постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. №354 // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2011. — № 22. — Ст. 3168.
4. Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н // Российская газета. — 2008. — № 188.
5. Бурлаков, В. Н. Уголовное право России. Особенная часть / В. Н. Бурлаков, В. В. Векленко, В. Ф. Щепельков. — издание 4-е, дополненное. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2022. — 896 с.
6. Крашенинников, П. В. Жилищное право / П. В. Крашенинников. — 12-е издание, переработанное и дополненное. — Москва: Статут, 2020. — 432 с.
7. Хромов, Е. В. Характеристика объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 215.1 УК РФ / Е. В. Хромов // Современная наука. — 2010. — № 1. — С. 85–88.
8. Характеристика субъекта преступления, предусмотренного ст. 215.1 УК РФ // Я Студик: сайт. — URL: <https://studik.net/harakteristika-subekta-prestupleniya-predusmotrennogo-st-215-1-uk-rf/> (дата обращения: 24.02.2024).

Общая проблематика в противодействии терроризму на фоне эволюции кризиса международных отношений

Солошенко Николай Антонович, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: международное право, проблематика, терроризм, законодательство, общественные детерминанты, историческая ретроспектива.

Глобальная проблема человечества, социально-политическое явление идеологией, которого является насилие во всех его проявлениях. Именно таковым предстаёт террор в течение последних веков, разрушающий нравственные, гуманистиче-

ские и принятые международными договоренностями устои. Сложность и многогранность данного вопроса затрагивалась бесчисленным количеством исследователей, однако в процессе развития человечества, эволюционирует и само явление терро-

ризма, что вынуждает дискутировать о мерах противодействия в преддверии эпохи глобальных перемен на попроще международных отношений.

Стоит обратить внимание на возникновение терроризма в ретроспективе своего проявления. На рубеже XIX–XX веков террористические акты, в частности проводимые экстремистскими группировками в Российской Империи, носили радикальный характер с революционным курсом на фундаменте идеологической предтечи. Разумеется, любая идеология неразрывно связана с политикой её последователей по достижению своих целей, поэтому терроризм уже в следующем веке зиждиться исключительно на политических требованиях организаторов фанатических идей.

Затрагивая важнейший вопрос касательно предпосылок возникновения терроризма в общемировой ретроспективе необходимо прибегнуть к периоду на стыке XX–XXI, когда данное явление эволюционировало и приобрело черты глобальной проблемы. Коренные причины её возникновения основываются на причинах и их следствиях сквозь призму исторических событий внешней и внутренней политики государств, приведшая к зарождению терроризма. Если обратиться к динамике террористических актов, можно резюмировать, что зародышем терроризма предстает технический, и в следствии, информационный прогресс. Достижения в науке и технике, творения гениев и уникальные изобретения, впоследствии используемые не подконтрольными силами.

Для определения дефиниции терроризма необходимо обратиться к самой динамике его действия, его внутренней природе, идеологии. В переводе с латинского «**terror**» — **страх / тревога**, из чего следует, что явление терроризма своим объектом воздействия ставит общество и иные субъекты международного права, а целью их запугивание посредством своих идеалов.

Для более конкретного определения термина обратимся к действующему законодательству, а именно Федеральному закону № 35 от 2006 года «О противодействии терроризму». Дефиниция в данном акте, выглядит следующим образом: «*Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий*» [4].

Однако в силу неоднозначности и многосторонности данной темы, здесь её проблематика предстает уже с другой стороны. Априори зарождение террора и его эволюция в различных исторических формациях неразрывно связана с общим технологическим и информационным прогрессом. Именно, в связи с этим раскрывается тезис, что тенденция развития терроризма была посеяна научно-техническим прорывом во многих сферах, развивающихся в 20 веке. В следствии данной динамики террор в информационную эпоху приобретает многофункциональные аспекты своей реализации, основываясь на своём идеологическом фундаменте. При этом проблематикой является и использование не подконтрольными группировками плодами и инновациями современной науки, в связи с чем появляются отношения, нуждающиеся в урегулированности.

Незамысловатым примером гения научной мысли может послужить величайший шведский ученый *Альфред Нобель*, даровавший этому миру динамит. Появившиеся отношения по производству, распространению и сбыту взрывчатых веществ регламентируются в нормативно-правовой базе международных соглашений и договоренностей. Примером совокупности нормативных документов международного характера касательно реакционных, взрывчатых веществ могут послужить: Конвенция «*о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения*» от 1991 года. Международная конвенция «*о борьбе с бомбовым терроризмом*» от 1997 года.

Рассматривая, взятый за основу исторической ретроспективы, тезис глобального диалектического детерминизма, элементы которого порождают необходимость в собственной регуляции извне, перед нами предстает нечто ещё более глобальное — творение *Роберта Оппенгеймера*. Последующая гонка вооружений и необходимость договоренностей между сверхдержавами это доказали. В настоящее время на фоне международной, политической нестабильности, обостряется вопрос применения ядерного оружия не только государствами, но и террористическими группировками завладевшие им.

В качестве примера может послужить Международная конвенция «о физической защите ядерного материала и ядерных установок» от 1979 года, затрагивающая принципы и вопрос ответственности государств за контрабанду, незаконный оборот, не надлежащее хранение и утрату ресурсов, способных воспроизвести или применить оружие массового поражения [2]. Приведенный международный акт является специализированным исключительно по вопросу о сбыте ядерного материала третьим лицам, что в результате может привести к разновидности терроризма, как ядерный шантаж. Следствием не надлежащего хранения и незаконного сбыта ядерного ресурса предстает его использование преступным лицом, в соответствии со 2 статьёй Международной Конвенции от 2005 года «*О борьбе с актами ядерного терроризма*» [1], с целью причинить смерть и ущерб окружающей среде, со ссылкой на центральный нормативный документ Декларацию о мерах ликвидации международного терроризма 49/60 от 9 декабря.

Распространение ядерного материала и его сбыт радикально настроенным лицам априори не может осуществляться без посредничества государства, как субъекта отношения. В связи с этим стоит затронуть ключевой вопрос, как государственный терроризм. Чтобы выдвинуть столь серьёзное обвинение и провозгласить государство — террористом, необходимы доказательства в виде его сотрудничества с не подконтрольными группировками и создание им благоприятных материальных условий для их развития. Данные аспекты отражаются в ч. 1, ст. 2 *Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 1999 года* демонстрирующей субъективную и объективную стороны преступления при посредничестве государства [3].

Доктор юридических наук *Наталья Алексеевна Чернядьева*, определяя границы государственного терроризма включает его в трёх основных формациях: прямое совершение государствами террористических актов; поддержка террори-

стических объединений посредством создания материально-организационных условий; использование группировок в качестве инструмента достижения целей во внешней политике [7].

Пренебрежение основополагающими принципами права его субъектами на фоне общего кризиса международных отношений, непосредственно приводит к нарушению функционирования правового механизма в целом и порождению в дальнейшей перспективе, как следствия, гуманитарных катастроф, в том числе связанных с террористическими преступлениями. Примером данного положения предстаёт принцип международного права, закрепленный в уставе ООН, о вмешательстве во внутренние дела государства посредством идеологической или иной экспансии, что в дальнейшем может привести к дестабилизации региона. Отход от принципов равенства между государствами и сотрудничества влечёт за собой ликвидацию, ключевого по мнению родоначальника естественного права *Гуго Гроция*, принципа выполнения международных обязательств (*pacta sunt servanda*). В связи с этим умозаключением можно прийти к выводу, исходя из концепции детерминизма, что нарушение одних элементов единого механизма реакционно влечёт к нарушению последующих.

В свою очередь, считаем необходимым определить базовые предпосылки для возникновения международного терроризма в данной работе. Первостепенной причиной представляется нам пренебрежения нормами международного права государствами «первого эшелона», которые в силу исторически сложившихся обстоятельств, находились изначально в привилегированном положении по отношению к собственным вассалам. Здесь же косвенно предстаёт проблематика развитого «Севера» и бедного «Юга». В силу данного аспекта, слаборазвитые регионы, в частности Ближнего Востока, не видят в международном праве гаранта безопасности и прибегают к религиозным учениям, преобразуя их в экстремистское орудие достижения справедливости. Примером демонстрации силы третьего мира, представляется 11 сентября и террор, возглавляемый Аль-Каидой, после чего последовал вооруженный ответ США в виде «арабской весны» на Ближнем Востоке и последующая его дестабилизация вплоть до прихода ко власти в Афганистане фундаменталистского исламского движения «Талибан». Исходя из данного умозаключения видится противостояние двух цивилизаций — исламской и христианско-иудейской, как двух миров, верующих в своё превосходство [5].

Аналогичной парадигмой, как причина реакционного и неподконтрольного следствия, является сложившаяся на Ближнем Востоке коллизия между еврейскими и арабскими народностями. «Трения, возникшие между арабами и евреями за время действия британского мандата, приток евреев в Палестину сразу после Шоа, или Холокоста, образование государ-

ства Израиль и последовавший за этим конфликт породили ближневосточную проблему — не разрешенную до сих пор» [6].

Посредством выстроенной причинно-следственной связи перед нами встаёт следующая проблематика. Зависимость международного права и внешней политики государств, которая не исключает дискриминацию одной из сторон. Итогом данного разногласия может быть намеренное нарушение фундаментальных принципов Устава ООН, которые в силу своей необходимости соблюдения могут оказаться триггером для дестабилизации регионов и появлению в них террористических группировок.

Безусловно, фундаментальные принципы и обычаи международного права, складывающиеся на протяжении веков за счёт собственной практики разрешения глобальных противоречий, адаптируемые к любым внешним элементам, стремящихся поразить институты отрасли как таковой. В своём заявлении в 2009 году касательно борьбы с терроризмом *В.В. Путин* заявил: «Центральная роль должна быть отведена Организации Объединенных Наций — институту с уникальными возможностями для формирования всеобщего консенсуса по борьбе с терроризмом» [8]. Действительно, устои, нормативно-правовая база, практика в урегулировании вопросов и сложившиеся за счёт неё институты международного права должно зиждиться на принципах содействия между субъектами по достижению общего блага — мирного сосуществования. Человечество за счёт своей сущности неукротимо стремится к развитию и остановить его эволюцию не представляется возможным, за исключением своего рода кризисов в сфере отношений, которые могут затормозить общее развитие.

Подводя итоги вышесказанного, можно прийти к выводу, что помимо технического прогресса в динамике развития информационного общества, терроризм как явление, эволюционирует в результате неурегулированности отношений и нигилизма международно-правовых принципов. Посредством непрерывной динамики материального детерминизма в исторической ретроспективе развития отдельных элементов усложняются и объекты, в отношении которых действуют международные нормы. При этом факт девиантного поведения отдельных государств и объединений порождает дестабилизацию не только в международных отношениях, но и во всей отрасли права. Исключительно посредством прямого диалога и дипломатии можно прийти к консенсусу, прибегая к многовековым институтам «права народов». Транспарентность субъектов международного права, их уравнивание между собой посредством регламентации отношений является фундаментальной целью всей отрасли во имя урегулирования и разрешения общих проблематик сообщества, в том числе и терроризма.

Литература:

1. Международной конвенции «О борьбе с актами ядерного терроризма» резолюция 59/290 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 года.
2. Международная конвенция «О физической защите ядерного материала» от 1979 года.
3. Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» резолюция 54/109 Генеральная Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года.

4. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. — 2006. — № 11. — ст. 1146.
5. Эмануилов, Р. Террор во имя веры: религия и политическое насилие. / Эмануилов Р., Яшлавский А.Э.; М., Мосты культуры, — 2011. — 344 с.
6. Франко Кардини, Европа и ислам: история непонимания / Серия «Становление Европы». / Пер. с итал. Е. Смагиной, А. Карловой, А. Митрофанова. — СПб.: «Александрия», 2007. — 332 с.
7. Чернядьева, Н. А. Современное состояние и тенденции развития международно-правовой борьбы с терроризмом: автореф. дис. на соискание ученой степени док. юрид. наук / Н. А. Чернядьева. — М., 2018. — 58 с.
8. Президент России // kremlin: сайт. — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/> — Загл. с экрана.

Гражданско-правовой статус беженцев и вынужденных переселенцев

Солошенко Николай Антонович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: частное право, беженцы, вынужденные переселенцы, гражданско-правовой статус, диспозитивность.

Очевидная общемировая тенденция, которую мы имеем возможность наблюдать в настоящее время, касательно вопроса контроля миграционных потоков, по праву является гуманитарной проблематикой национального характера, на фоне усилившегося кризиса международных отношений. Вопрос правового положения лиц, вынуждено покинувших страну проживания в силу социально-политических факторов, регулируется Женевская международная конвенция о статусе беженцев. Проблема миграции координируется посредством и действующего национального законодательства. Ключевыми актами нормативно-правовой базой в сфере изучаемого вопроса, в рамках настоящего исследования, представляются Федеральным законом «о беженцах» № 4528-1 ФЗ и Закон РФ «о вынуждено прибывающих» № 4528-1 от 19 февраля 1993 г.

Любопытную историческую ценность имеет *Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 г. № 327 О Республиканской долговременной программе «Миграция»*. В свою очередь данная концепция не только выдвигает проект регулирования миграционного вопроса, но и приходит к общему знаменателю причины растущей динамики явления — распад Советского союза и последующий этнический коллапс [1].

Изучая научно-исследовательскую базу, в сфере исторической ретроспективы правового положения мигрантов мы перенесёмся в Древним Рим и столкнемся с общей фундаментальной теорией Римского права. Разумеется, прибегая к терминологической составляющей, аналогичной понятию «**беженца**», отождествляемым в силу своего схожего содержания, представляется дефиниция «**Peregrini**» — субъекты, вошедшие под покровительство Рима в результате завоевательной компании.

В свою очередь данный термин подразумевает два различных аспекта, в зависимости от действий Римского государства по отношению к покоряемому суверену: **Peregrini alicuius civitatis** — граждане покоренного, но не разрушенного Римом, города, в пределах юрисдикции которого продолжает действовать национальное право. **Peregrini dediticii** — субъекты полностью разрушенных городов из-за оказанного ожесточенного сопротивления.

Приобретение римского гражданства данной категорией заметно осложнялось по сравнению с теми же *latini veretas*, которым было необходимо просто переселиться в пределы Рима. «*Чужеземцы*» должны были расположить к себе Римское государство путем индивидуальных заслуг перед ним или посредством специальных актов дарования отдельных прав граждан *cives sine suffragio* [8].

Во многом следствием обращения беженца к государству с непосредственно является, как причина, сложившаяся ситуация в родовой стране кризисная обстановка, в силу которой появляется необходимость в помощи соседнего суверена. Под воздействием внешних и внутренних обстоятельств, за частую независимых от воли субъектов тех или иных отношений, правовой статус последних может в одно мгновение перемениться в силу воздействия на них. Данный тезис раскрывает важнейшую проблематику современного Российского государства касающейся проводимой миграционной политики, как регламентации правового, в том числе гражданского, статуса беженцев или вынужденных переселенцев.

Во многом данное положение может предвидеться противоречивым в силу аспекта наличия иностранного гражданства у, вынуждено прибывающего на территории Российской Федерации, гражданина иного государства. Однако подобное сомнение развеивается посредством изучения действующего законодательства.

Отправной точкой является сразу несколько положений Конституции Российской Федерации, а именно **статья 63** — предусматривающая предоставление политическое убежище иностранным гражданам в силу тех или иных обстоятельств в стране их изначального проживания и не возможность выдачи данной категории лиц за политические убеждения. Экстрадиция возможна лишь в случаи необходимости осуждения и отбывания наказания, совершивших преступное деяние лиц на основе международного договора с участием РФ.

Не менее важным аспектом является круг действия личного закона на физические лица, того или иного статуса гражданства, который описан в действующем гражданском законода-

тельстве. Так принцип территориальности распространяется на иностранных граждан, апатридов, бипатридов и беженцев, получивших убежище в стране действия личного закона [2].

В рамках сферы исследования данного вопроса, ключевым нормативно-правовым актом, регулирующим гражданско-правовой статус беженца, помимо достаточно широкого круга норм, представляется **Федеральный закон «о беженцах» № 4528-1 от 19.02.1993 года**, конъюнктура которого состоит из 19 основополагающих статей.

Важной составляющей в данном нормативно-правовом акте, в перечне, формирующем гражданско-правовое основание положения беженца на территории Российской Федерации, является предоставление ряда социальной поддержки, в том числе и материальной, со стороны государства. К таковым можно отнести: получение бесплатных услуг переводчика и предоставление достоверной информации, содействие в получении основной документации со стороны органов исполнительной власти, оказание всей необходимой медицинской, социальной помощи; сотрудничество в получении профессиональной квалификации и в следствии дальнейшее трудоустройство; содействие в устройстве детей в муниципальные учреждения дошкольного и общеобразовательного уровня наравне с гражданами РФ [5], а также получение льготных пособий и приоритета при поступлении в учреждения высшего образования на бюджетной основе.

Гражданско-правовая материя в себе сочетает и раскрывает элементы расположенных во многих других специализированных отраслях законодательства. Так, **108 статья Жилищного кодекса РФ** гласит: «Порядок предоставления жилых помещений фондов для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, устанавливается федеральными законами» [3]. Разумеется, таковым фундаментальным нормативным актом является **Федеральный закон № 4528-1** и стоит отметить, что вопрос размещения беженцев или вынужденно пребывающих в пунктах временного прибытия и предоставленного посредством фонда жилья данного временного размещения, с целью проживания иностранным лицом до получения гражданства РФ или иных обстоятельств, прекращающий данный статус, предусмотрен в **статье 9** вышеупомянутого документа, в результате которых влечется утрата статуса беженца или вынужденного переселенца. Посредством вышесказанного положения закон отсылает нас к нескольким важным нормам действующего жилищного права. Касательно дефиниции и назначения фонда жилья, обратимся к **статье 97 Жилищного кодекса**, в которой говорится: «Жилые помещения фондов для временного поселения вынужденных переселенцев и лиц, признанных беженцами, предназначены для времен-

ного проживания граждан, признанных в установленном федеральным законом порядке соответственно вынужденными переселенцами и беженцами» [3].

Одномоментно с данным тезисом, аналогично наравне с гражданами РФ, беженцы, как и иные субъекты гражданских правоотношений, имеют ряд не только основополагающих прав, соблюдение которых есть забота органов исполнительной власти, но и перечень обязанностей. К примеру: соблюдение действующего российского законодательства, своевременно явиться в центр размещения, уведомлять о намерении поменять место пребывания и другие предусмотренные в **статье 8 ФЗ «о беженцах»**. В этом же акте особенный интерес вызывает выплата налогов при осуществлении трудовой деятельности на территории РФ. Обращаясь к содержанию **статьи 224** действующего **Налогового кодекса РФ**, можно констатировать, что иностранными гражданами или лицами без гражданства, признанными беженцами или получившими временное убежище на территории Российской Федерации, не являющимися налоговыми-резидентами данного государства, выплачивается налоговая ставка в размере 13%, если суммарный доход не превышает 5 миллионов рублей. В случае превышения верхнего предела, предусмотренного нормой, ставка увеличивается на 2% и 650 тысяч рублей включительно [4].

Гибридным сочетанием диспозитивного метода, столь свойственного гражданскому праву с частицами обязывающего императива, является институт воинской службы, а вернее то, как он раскрывается в отношении беженцев. В первую очередь он может представляться как способ вхождение беженца в гражданство Российской Федерации. Согласно **16 статье, Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации»**, одной из возможностей получения гражданства РФ представляется заключение контракта о прохождении службы в Вооруженных силах РФ, других войсках и формированиях на срок не менее одного года [6]. Важно подчеркнуть, что вынужденные переселенца и беженцы, чей статус приобретен после достижения им семнадцати лет и шести месяцев, и лица вошедшие в гражданство РФ до озвученного выше возрастного предела, имеют право на отсрочку от призыва на военную службу [7].

Таким образом, подводя итог проделанной исследовательской работы, стоит отметить, что проблематика миграционного явления в нашей стране, вызванного рядом внешнеполитических и социально-исторических факторов, является первостепенной задачей, которую законодательство разрешает в настоящее время. Непосредственно бесчисленное количество вопросов данной тематики касается исключительно аспектов, изучаемые гражданско-правовым законодательством и спецификой, столь характерной для него. —

Литература:

1. Постановление Правительства РФ от 18.05.1992 г. № 327: О Республиканской долговременной программе «Миграция».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // СЗ РФ. — 2001. — № 49. — Ст. 4552.
3. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. — 2005. — № 1 (часть 1). — Ст. 14.
4. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) / СЗ РФ. — 2000. — № 32. — Ст. 3340.

5. О беженцах: Федеральный закон от 20.03.1993 № 4528-1 ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Рос. Газ.— 1993.— 20 марта.
6. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. 24.07. 2023) // СЗ РФ.— 2023.— № 18.— Ст. 3215.
7. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. 04.08.2023) // СЗ РФ.— 1998.— № 13.— Ст. 1475.
8. Римское право: учебное пособие / А. И. Бортенев, О. А. Сергачева, Е. Н. Коваленко; Волгоградский институт управления — филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС.— Волгоград: Издательство Волгоградского института управления — филиала РАНХиГС. 2017. С. 43.

Феномен западной демократии как атрибута американского мышления

Солошенко Николай Антонович, студент

Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: демократия, Соединенные Штаты Америки, свобода, равенство, Конституция, разделение властей, верховенство закона.

Для Соединенных Штатов Америки трафаретом демократического устройства предстаёт модель, заложенная в Римской Республике и оформляющая социально-правовой базис, прослеживаемый в ретроспективной динамике становления «западной империи» от колониализма до настоящего времени [1].

Именно в ней действует ранее не фигурировавшая «рыночная демократия», специфика которой выражается в природе рыночных отношений, преобладая за социально равным сектором. Это во многом связано с «американской мечтой» как основополагающей субъективной идеологией каждого американского гражданина. Доказательством служит система образования первой половины XIX в., в ней отражается множество благородных принципов: *доступность образования, вовлечение женщин в обучение, религиозная терпимость, и конечно же демократизм*. Обучение несло в себе утилитарный характер, однако общей теоретической подоплеке не уделялось должного внимания, ибо духовно-нравственное развитие общественных отношений отражало пренебрежительный характер [2]. Отсутствие высокого духовного развития, было причиной достижения практической выгоды — приобрести наибольшее количества материальных благ, в свою очередь это принесло и положительные характерные черты, путешественники отмечали трудолюбие и целеустремлённость американского народа, уже с раннего возраста подростки своей целью ставили получение денежного поощрения.

Американцы прекрасно понимали, что идиллия заточена в прямой зависимости от блага всеобщего, однако труд на государство во многом представлялся возможностью извлечения сугубо личной выгоды как материального, так и духовного характера. Аналогичные настроения сопутствовали следованию воли закона, которая для жителей штатов интерпретируется со своего рода договоренностью или сделкой с бюрократическим суверенном. *Джон Стирлинг* писал, что в отличии от англичан, считавших подчинённость своих индивидуалистических наклонностей господской воле, американцы принимали свой индивидуализм как суверен с абсолютно законными жела-

ниями [3]. Именно из представленной выше выдержки, некой универсальной формулы с множественностью перемен, можно вывести произведение — принцип «американской свободы».

В Соединённых Штатах в отличие от Старого Света отсутствовала, в своём положительном ключе, строгая субординация и повсеместная императивность. *Ричард Кобден*, посетивший США в 1835 и 1859 годах, с восторгом описывал диалог соотечественника с вышестоящим по должности. Характерными чертами беседы могли послужить: равенство сторон, фамильярность в речи, но без употребления оскорблений и грубости [4]. «Демократическая простота нравов» прослеживается в работах *Адама Ходжсона*, по которым иллюстрируется вероятным ситуацией: когда в одной американской гостинице могли одновременно сидеть губернатор и простой фермер, вести диалог о политике и обсуждать газетные вырезки, не обращая внимания на свой социальный статус.

Исходя из тезиса, что явление демократии возможно лишь в стране обеспеченным финансово-материальном базисом, важная роль в Соединённых Штатах отводится благотворительным организациям, которые начали создаваться ещё в XVII веке. Особый вклад на развитие частной благотворительности сказала эпоха Просвещения, в шпангоуте которой лежали идеи общественной прогрессии, теории неотъемлемых прав человека, а позже и категорический императив Канта, сказались на развитии духовно-нравственной культуры граждан Соединённых Штатов. Максимизация социальной полезности и маржи на фоне экономического базиса и морально-патриотических ценностей повлияли на построение демократического устройства, в подготовленном для него обществе [5].

Основополагающий принцип демократического устройства, который выражался в предоставлении гражданам политических прав, наделяя субъектов отношений возможностью принять участие в голосовании между выборными кандидатами. Однако столь идеалистический аспект вызывает некоторые сомнения в связи с навязыванием обществу предоставленных и неизвестных ранее лиц. Во многом монополизация

партиями общественно-политической жизни и использование граждан как инструмент по достижению заданной цели, а именно приход к власти одной из партий, дискредитировала сам демократический механизм организации власти. Антидемократические настроения сказались и на самой структуре политических партий, нахождение в партии обязывало неукоснительно следовать за партийным лидером, что в следствии привело к появлению «партийной тирании».

М. Даймонт утверждал о недопустимости применения демократических принципов отцами-основателями, признавая их политику квази-демократичной. В противовес ему выступает **И. Фомичев**, признавая использование демократичности, но лишь в ретроспективном взгляде.

В частности, четвёртый президент США **Джеймс Мэдисон** был ярким антагонистом демократического устройства. По его мнению, демократия представляет собой неподконтрольную, ничем необремененную «власть толпы» и со временем, подавляет сам социум. Исходя из данного тезиса можно резюмировать, что ключевую роль при демократии выполняют правительствующие институты, осуществляя репрезентативную функцию.

В свою очередь, **Томас Джефферсон** определял корень проблематики никак иначе, как тиранию, исходящей от уполномоченных органов власти, и предполагал, что установление демократии, поспособствует разрешению данного вопроса. В своём письме 28 мая 1826 года Джону Тейлору, **Джефферсон** определял дефиницию «республика» как правительство из граждан, действующих с опорой на нормы, одобренные большинством, таким образом он отождествлял его с явлением «прямой демократии» [6].

Джон Адамс в эссе от 1776 года «Мысли о правительстве» отдаёт предпочтение «репрезентативной республике, а идеал формирования представительных органов выражен проведением частных выборов, посредством которых выявляется кандидат от большинства. Несомненно, важным элементом по мнению Адамса является принцип разделения властей в качестве предотвращения возможного злоупотребления полномочиями. Однако в реальной действительности Адамс был далёк от идей народовластия, в связи с тем, что она в итоге сводится к более примитивным политическим формациям, или вовсе сама себя уничтожает.

Научная работа **Ф. Фукуямы** «Истоки политического порядка» представляет на обозрение три основных компонента стабильной демократии: сильное и эффективное государство, главенство закона, подчинённое правительство [7]. Переменные сильного и эффективного правительства выражаются в должном исполнении всех установленных правил и норм императива.

Политический аналитик **Фарид Закария** изучая вопрос о демократии в «Будущее свободы» выделяет два определения демократии, а именно: Западная модель либеральной демократии — это политическая система, которой присущ не только процесс проведения свободных и независимых выборов, но и принцип

верховенства закона, разделения ветвей власти и обеспечение основных свобод, к числу которых относятся свободы слова, вероисповедания и владения собственностью [8]. «Западная демократия» действует с большей опорой не на массовый плебисцит, а на беспристрастность суда. Явление «демократии» в понятии **Фарида Закария** формируется на основе первичных принципов — свободных и независимых выборов, с наличием фиктивно-установленных либеральных идей, в противном случае, при отсутствии данных аспектов резона строить демократию не наблюдается.

Демократические идеи не упустил и **Л. Деймонд**, его труд «В поисках демократии» преподносит базовые убеждения, в ядре которых государство может считаться демократическим. К ним относятся:

- *Всеобщее право голоса по достижению совершеннолетия;*
- *Независимые, свободные, регулярные выборы;*
- *Наличие более одной сильной политической партии;*
- *Свободный доступ к альтернативным источникам информации* [9].

В свою очередь «Демократия» американского социолога новейшего времени **Чарльза Тилли** выделяет следующие атрибуты:

Широта — вовлечение большего количества людей в политическую деятельность и демократические институты;

Равность — отсутствие этнической дискриминации, равенство обязанностей и прав;

Защищённость — обеспечение предостережения общества от тиранического произвола государства во всех сферах развита;

Взаимные консультации — обсуждение граждан и власти направлений дальнейшего развития, способствовавшие достижению обоюдной выгоды [10].

Колин Крауч вложил в труд «Постдемократия» два важнейших критерия для демократии: первый — абстрактная возможность участия граждан в политической жизни государства, второй — желание граждан воспользоваться этой возможностью [11].

Отцы-основатели не признавали демократию лучшей формой правления, однако, ставили её выше, чем аристократию или монархию. Во многом это было связано с общим менталитетом и ценностями, которые возвышали субъективное извлечение выгоды и индивидуализацию качеств личности. Зарождение молодого государства на мировой карте позволило с самого начала внедрить либеральные традиции и сделать их общенациональным достоянием. Несмотря на ряд дискуссионных и противоречивый аспектов, которые выражаются в единой мысли об утрате истинных демократических ценностей, склонности к олигархии и очевидного злоупотребления власти одной из правящей партии, Соединённые Штаты Америки остаются обителью зарождения новой концепции демократического государства.

Литература:

1. Алимов, А. А. Трансформация американской демократии // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). История и археология. — № 2. — 2017. — С. 75.

2. Каркозашвили, Н. Ш. Американская демократия первой половины XIX в. восприятие британских путешественников // Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова. Всеобщая история. — 2012. — С. 17.
3. Стирлинг, Д. Письма из порабощённых штатов / Нобель Пресс, — 2012. — С. 231.
4. Кобден, Р. Американские Дневники Ричарда Кобдена / New York, — 1969. — С. 47.
5. Шадский, О. Г. Становление и развитие института частной благотворительности в США // Социально-экономические процессы. Серия: История и археология. — 2011. — № 1–2. — С. 284.
6. Лобов, И. С. Демократия в представлении отцов-основателей и современных американских историков // Скиф. Вопросы студенческой науки. Политологические науки. — № 4. — 2020. — С. 86.
7. Fukuyama, F. The origins of political order: from prehuman times to the French Revolution // Penguin Random House, — 2011. — Pp. 15–16.
8. Закария, Ф. Будущее свободы: нелиберальная демократия в США и за их пределами / Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Ладомир, — 2004. — С. 6.
9. Diamond, L. In Search of Democracy / Routledge, 2015. — P. 34.
10. Тилли, Ч. Демократия / М: АНО «Институт общественного проектирования», — 2007. — С. 30.
11. Крауч, К. Постдемократия / пер. с англ. Н. В. Эдельмана, Гос. ун-т Высшая школа экономики. М.: Изд. дом Гос. ун-та Высшей школы экономики, — 2010. — С. 17.

Современная специфика института гражданства в российском законодательстве

Солошенко Николай Антонович, студент
Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) (г. Москва)

Ключевые слова: Конституция РФ, гражданство, верховенства права, правовой статус, законодательство, специфика.

Фундаментальная, санкционированная посредством нормативно-правового предписания, правовая связь между гражданином и суверенным государством, определяющая встречные права и обязанности двух параллелей.

Затрагивая статус гражданства в исторической ретроспективе становления данного института, в рамках научного исследования стоит обратиться к постулатам и принципам заложенным в римском праве, а точнее к знаменитой триаде правоспособности

1. *status libertatis* — статус свободы;
2. *status civitatis* — статусе гражданства;
3. *status familiae* — статус семьи [1].

Динамика развития, эволюция внутренней и внешней прогрессии молодой империи предопределили распространение дарования гражданства субъектам далеко за пределами римской общины по ряду причины. Таковыми образцами нарушения замкнутости и незыблемости *status civitatis* стали постоянные изменения в цензорских гражданских списках; дарования гражданства провинциальным объединениям, в том числе военным колониям и последующая вслед за этим практика предоставления статуса схожим с Римом общинам после Латинской войны 340–338 гг. до н.э. Подобная динамика развития лишь усложнила правовую природу, предопределив его юридически-формальное содержание [2].

Невозможно не начать повествования, касательно круга функционирования института гражданства в РФ, без прямого цитирования принципиальных доводов Конституции. Первично предстают положения 2 пункта, 6 статьи, из которой следует: «Каждый гражданин Российской Федерации об-

ладает на ее территории всеми правами и свободами и несет равные обязанности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации» [3]. Остальные два пункта конституционной диспозиции предопределяют специфический источник приобретения / прекращения гражданства — **Федеральный закон № 138** и тезис о невозможности утраты данного статуса или права на его метаморфозу.

Вторично, обращаясь ко второй главе следуют **статьи 63–64** регулирующие состояние неоднородности лиц с привязанностью к множеству государств, бипатридов и апатридов.

Приводя доктринальные позиции, нельзя упустить видения статуса гражданства профессора С. В. Черниченко как односторонним отношением гражданина (активного элемента) и государства (пассивного элемента) связанного с реализацией прав и обязанностей первого. Однако стоит обратить внимание на взаимообратное направление соблюдения обоюдного пакета прав и обязанностей двух сторон, обладающих в рамках сложных отношений и активной и пассивной формой. Касаясь вопроса института гражданства, автор раскрывает структуру, некую совокупность обособленных норм единого целого, образующие субинституты (нормы-принципы, положения приобретения или прекращения гражданства у специфичных от своего гражданского статуса субъектов). При этом затрагивается и позиция, исходя из которой явление гражданства является зависимым подинститутом большего элемента как — основ правового статуса гражданина [4].

Важным аспектом, в блоке посвященном содержанию специфики института гражданства, представляется сущность принципов данного правового феномен, некой нити связу-

ющей подвластных субъектов и единого суверена. Доктринальными позициями представляется мнение профессоров *Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина*, определяющие источники посвященные статусу гражданства генезисом провозглашения конституционных общих основ, определяющие правовую сущность отношений в рамках данного института. Наделение лица комплектом прав и обязанностей, посредством нормативного предписания и законодательной регламентации, образует диапазон действия правового статуса гражданина и оформление его правового синтеза с самим государством. Государство — явление исключительно правового характера, не зависящее от фактического или политического состояния. В свою очередь родовым феноменом представляется правовой статус как таковой, вбирающий в себя элементарные частицы всех отраслей права. К предмету регулирования конституционной ветви юриспруденции относится консолидация фундаментальных основ, закрепленных в конституции, в том числе — установления санкционирующие отношения по гражданству; оформление комплекта взаимной ответственности государства и гражданина, а также институциональные принципы [5].

Важным аспектом представляется центральная, во многом руководящая, дислокация института правового статуса и гражданства в одной конституционной плоскости одновременно с основами строя, обуславливая тем самым паритет первой и второй главы Высшего Закона страны. Универсальная формула «*принадлежности лица к государству*», как субъективного права индивидов, санкционированное бюрократическим сувереном, представляется возможным истолковать как некое юридическое оформление членства, столь свойственного для эпохи процветающего позитивизма [6].

Правовая специфика института гражданства зиждиться на фундаментальных тезисах — устойчивая, правовая связь гражданина и государства, обеспечивающая единство и персональное равенство лиц. Об этом свидетельствуют нормативно-правовые положения и доктринальные позиции. В качестве примера представляется мнение профессора Авакьяна повествующая обывателю, что факт гражданства исключительно формализованная категория, инициатива которой исходит со стороны государства, обеспечивающее существование данного естественного состояния каждого индивида. Аналогично, автор проводит параллель между дефинициями «гражданство» и «подданство», ибо последнее устоялось на практике как фактор повиновения лица несвободного, воле императива над ним, то есть монарха. Продолжая своё повествование профессор Авакьян затрагивает настоящую проблематику и очередную коллизию образовавшаяся на почве стыка гражданства РФ и её паритетных единиц — республик в конце прошлого тысячелетия [7]. Исходя из положений *Закона 1992 года Республики Саха (Якутия)*, утратившего силу спустя 10 лет, предполагающая факт наличия уникального гражданства субъекта внутри Российской Федерации. Доводом получения особого статуса в пределах республики служило постоянное проживание на данной территории в течение 10 лет, что превышает срок фактического нахождения в РФ с аналогичной целью в два раза [8].

Позиция Конституционного суда впоследствии выразилась в определении от 06.12.2001 № 250-О посредством тезиса, от-

разившегося и в Федеральном законе от 31 мая 2002 года, — не предусматривается гражданства субъектов РФ.

Нами уже была выведена элементарная переменная в единой формуле, ею представилась правовая связь двух первостепенных субъектов / сторон, однако проводя ретроспективную параллель, обращаясь к *Закону СССР от 23 мая 1990 г. № 1518-1 «О гражданстве СССР»* можно лицезреть формулировку — «политико-правовая связь лица и Советского государства», подчёркивающая идеологический контекст национальной федерации. В настоящем законе правотворец решил исключить политическую подоплёку и сконцентрировать внимание на правовом аспекте.

Краеугольным нормативно-правовым актом, регламентирующим жизнеспособность и функционирование института гражданства, представляется новейший Федеральный закон «*О гражданстве Российской Федерации*» от 28 апреля 2023 года, сменивший версию, действующую с 2002-го. Предмет регулирования сохранил своё содержание в оформлении оснований и процедуры приобретения, прекращения статуса гражданства. Новая модель федерального закона во многом унифицировала предшествующие положения, сократив их общее количество, характеристики и перечень глав. Фундаментальные принципы в количестве шести положений законодатель расположил в *статье 5*, а именно: единство и равенство по отношению к неординарным основаниям приобретения статуса; невозможность его лишения и наличия возможности его перемены; не прекращение действия статуса за пределами Российской Федерации; невозможность высылки гражданина РФ или его выдача иностранным государствам; запрещении разновидностей дискриминации; поощрение получение гражданства РФ апатридами [9].

Фундаментальные формулы основания получения гражданства Российской Федерации, выражающиеся в методах и способах, остались без изменений относительно предшествующей модели закона, но были дополнены и систематизированы в одноименной статье 12:

- По факту *рождения* (принцип «крови»);
- По итогу *приема / натурализация* в гражданство Российской Федерации (по решению Президента РФ);
- В результате *признания* гражданином Российской Федерации (граждане СССР / РСФСР, в том числе военнослужащие, принявшие присягу по состоянию на 6 февраля 1992 года);
- По случаю *выбора* гражданства РФ при изменении Государственной границы Российской Федерации (оптации);
- Исходя из *международной практики и соглашений* РФ [9].

Раскрывая принцип оптации, ссылаясь на практическое его применение, примером представляется имплементация Республики Крым и жителей полуострова, некогда граждан Украины, но изъявивших своё волю на референдуме, в состав Российской Федерации. Исходя из *ст. 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым от 18 марта 2014 года*, лица проживающие на новых территории, ставшей субъектом федерации, обращаются гражданами России, за исключением случаев обращений о желании сохранить прежнее гражданство или оставаться апатридом в течение месяца [10].

В части приобретения гражданства представляется интересным аспектом расширения вариаций приобретения данного ста-

туса, в том числе введение факта исключительного порядка, обнуляющего действие положений пунктов 1–3 части 1 статьи 15 закона и отсылающего нас к иным федеральным актам. Упрощенная процедурность приёма в гражданство аргументируется фактором заслуг перед Российской Федерацией в виду своей профессии или квалификации, либо иных причин, вызывающих неподдельный интерес для нашего государства. Подобное законодательное нововведение непосредственно подразумевает отсылку к аналогично реорганизованному Федеральному Закону, в частности «О воинской обязанности и воинской службе» — статье 33, раскрывающей требования к гражданам, в том числе иностранным, поступающими на военную службу по контракту. При чём последняя категория лиц в силу отсутствия гражданства РФ могут воспользоваться правом лишь единожды [11]. Новаторством в этом вопросе предстаёт еще одно положение

Федерального закона «О гражданстве», а точнее — 16 статья и предоставление исключительной возможности получения гражданства РФ посредством заключение контракта о прохождении службы в Вооруженных службах РФ, других войсках и формированиях на срок не менее одного года [11, п. 1, ч. 1, ст. 16].

Разумеется, данная позиция законодателя закономерно торжественна детерминированным переменам в социально-политической среде государства и публичном сектора, который под воздействием внешних обстоятельств принимает характерные метаморфозы по степени надобности, подстраивая под себя и букву закона. Аналогично стоит отметить, что в новой версии Федерального закона исчезла отдельная статья, посвященная процедуре восстановления в гражданстве, что в свою очередь свидетельствует об унификации положений по статусу гражданства в РФ.

Литература:

1. Новицкий И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. — М.: КНОРУС, — 2011. — 304 с.
2. Львов А. В. Гражданин и гражданство в Древнем Риме. Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Юридические науки, — 2018. — № 1 (29), — С. 23–33.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
4. Черниченко, С. В. Международно-правовые вопросы гражданства // С. В. Черниченко. М.: Международные отношения, — 1968. — С 145.
5. Конституционное Право России — Е. И. Козлова, О. Е. Кутафин 3-е издание ООО Проспект, — 2013. — С. 285.
6. Витрук Н. В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М.: Наука, — 1979. — С. 55
7. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т./ С. А. Авакьян. — 5*е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА*М, 2014 — С. 591.
8. О гражданстве Республики Саха (Якутия) (утратил силу на основании постановления Палаты Представителей Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 21.02.2002 ПП № 1200-II) // Сборник законов Республики Саха (Якутия) за 1992 год, 28.02.1992 г.
9. О гражданстве Российской Федерации: Федеральный закон от 28.04.2023 (ред. 24.07. 2023) № 138-ФЗ // СЗ РФ. — 2023. — № 18. — Ст. 3215.
10. Громов Д. Н. О гражданстве субъектов Федеративного государство. Образование и право, 2018, — № 1. — С. 49–53.
11. О воинской обязанности и военной службе: Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ (ред. 04.08.2023) // СЗ РФ. — 1998. — № 13. — Ст. 1475.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 9 (508) / 2024

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 13.03.2024. Дата выхода в свет: 20.03.2024.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.